Академия управления при
Президенте Кыргызской Республики

Управление этническим многообразием и межэтническими отношениями

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Бишкек – 2012

УДК 39+351/352](075)

Учебное пособие рекомендовано Учебно-методической комиссией Академии управления при Президенте Кыргызской Республики

Рецензенты:

Джусупбеков А.К., доктор философских наук
Омуралиев Н.А., кандидат философских наук

Авторы-составители:
Карыбаева М.А., Кошоева Ч.М., Мамытова А.О., Чотаева Ч.Д., Чотаев З.Д., Элебаева А.Б.

Управление этническим многообразием и межэтническими отношениями / Учебное пособие/ Под общей редакцией профессора Акматалиева А.А. – Бишкек:…… 2012. – 134с.

В учебном пособии рассматриваются базовые понятия управления межэтническими отношениями, теоретические и практические основы политики консолидации и интеграции общества, раскрываются механизмы реализации государственной политики этнического развития на национальном и местном уровнях в Кыргызской Республике.

Учебное пособие предназначено для системы подготовки и повышения квалификации кадров государственного управления и местного самоуправления.

А также для преподавателей, аспирантов, студентов и научных работников.

УДК

ISBN

© АУПКР, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……5
Программа спецкурса……7
Тема I Теоретико-методологические основы изучения этничности (Чотаева Ч.Д.)
1.1 Основные понятия этнических исследований ...……9
1.1.1 Этнические исследования……..9
1.1.2 Этнические группы (этносы)……10
1.1.3 Этничность……..12
1.1.4 Этническая идентичность……13
1.2. Теории этничности……15
1.2.1. Примордиализм……15
1.2.2. Конструктивизм……16
1.2.3. Инструментализм……17
1.2.4. Интегрированный подход ……..18
1.3. Этническая стратификация……19
1.3.1 Предпосылки и причины этнической стратификации ……19
1.3.2 Модели этнической стратификации ……21
1.4. Национализм……..22
1.4.1 Нация ……22
1.4.2 Национализм ……24
1.4.3 Типы национализма ……25
1.4.4 Этнический национализм в Кыргызстане ……26

Тема II. Межэтнические отношения в современном мире (Элебаева А.Б., Кошоева Ч.М.)……30
2.1. Понятие и типы межэтнических отношений……30
2.1.1 Этническая дифференциация населения в современном обществе……..31
2.1.2 Типы взаимоотношений между этносами и нациями……..…32
2.1.3. Факторы, детерминирующие развитие межэтнических отношений……..…39
2.1.4. Этапы развития взаимоотношений между этносами и нациями……40
2.2 Межэтнические противоречия и конфликты……43
2.2.1. Понятие, типология и структура конфликта. Особенности межэтнического конфликта…….43
2.2.2 Факторы формирования межэтнической напряженности…….....52

Тема III. Политико- правовые аспекты урегулирования межэтнических отношений (Карыбаева М.А., Чотаев З.Д.)……56
3.1. Основные понятия, нормы и положения, регулирующие межэтнические отношения в международном праве……57
3.1.1. История развития концепции защиты прав этнических меньшинств……57
3.1.2. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция……61
3.1.3. Демократия и защита прав этнических меньшинств……68
3.1.4. Международные стандарты в сфере защиты прав меньшинств ……69
3.2. Законодательство КР и современная ситуация в области реализации прав этнических меньшинств в Кыргызстане……72
3.2.1. Продвижение этнической толлерантности и искоренение нетерпимости……74
3.2.2. Обеспечение равноправия и запрещение дискриминации……74
3.2.3. Использование государственного и официального языков, и право на сохранение родного языка..76
3.2.4. Международные договора, действующие на территории Кыргызстана……78
3.2.5. Современное положение в области защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане: некоторые аспекты практической реализации……...79

Тема IV. Современное состояние межэтнических отношений в Кыргызской Республике (Элебаева А.Б., Чотаева Ч.Д.)……..82
4.1. Развитие межэтнических отношений в Кыргызской Республике……82
4.1.1. Национально-этнический состав Кыргызстана ……..82
4.1.2. Политика государства в отношении соблюдения прав этнических меньшинств……...86
4.1.3. Межэтнические отношения в период суверенитета ……87
4.2. Этнокультурное многообразие в Кыргызстане ……90

4.2.1. Этничность и этническая идентичность……..91
4.2.2. Межэтническая отношения и их перспективы……97
4.2.3. Общегражданская идентичность……99

Тема V. Управление этническим многообразием и формирование общегражданской идентичности (Карыбаева М.А., Мамытова А.О., Кошоева Ч.М.)……..101

5.1. Государственное управление и политическое участие граждан в управлении..101
5.1.1. Роль государства в управлении этническим многообразием……..101
5.1.2. Участие различных этнических групп в управлении……103
5.1.3. Модели участия в принятии решений на местном уровне ……..105
5.2. Языковая политика Кыргызской республики……109
5.2.1. Цели, задачи языковой политики Кыргызской Республики ……..109
5.2.2. Кыргызский язык как государственный……112
5.2.3. Русский язык как официальный ……..114
5.2.4. Многоязычное образование в Кыргызской Республике……..116
5.3. Роль образования в формировании общегражданской идентичности……121
.3.1.Государственная политика в школьном образовании……121
5.3.2.Развитие поликультурного образования……123
5.4 Культура и СМИ в формировании общенациональной консолидации…….124
5.4.1. Развитие консолидационного потенциала средств массовой информации…… 124.
5.4.2. Расширение возможностей средств массовой информации и культурной политики для продвижения идеи межэтнической консолидации общества……126

Глоссарий …….....128
Список литературы ……132

ВВЕДЕНИЕ

Кыргызская Республика является молодым независимым государством, для которого важны вопросы гражданского единства и укрепления государственности. Консолидация усилий всех граждан является потенциалом для развития страны в качестве демократического, суверенного государства. На территории Кыргызской Республики проживают десятки этнических групп, со своей историей, языком, культурными особенностями. Признание ценности многообразия требует удовлетворения этнокультурных потребностей кыргызов и других этнических сообществ, их взаимодействия и консолидации в интересах развития страны.

Вопросы межэтнических, родовых, земляческих, региональных, межконфессиональных отношений легко политизируются, особенно в условиях социально-экономического расслоения общества, могут использоваться для манипуляции общественным сознанием. В этих случаях возникают риски дезинтеграции общества, что препятствует гармоничному развитию страны и угрожает национальной безопасности.

Процесс национально-государственного строительства в Кыргызской Республике предполагает разрешение противоречия между политическим и этническим структурированием общества через оптимальное взаимодействие этнической и новой гражданской национальной идентичности.

Случаи межэтнических конфликтов на местном уровне, проявления ксенофобии, бытового шовинизма и действий вне правовых рамок приводят к отчуждению между гражданами страны, росту недоверия к органам государственного управления, деформации ценностных ориентиров, увеличению оттока населения из страны. Рост напряженности в этой сфере привел к трагическим событиям в Кыргызстане в июне 2010 года. Эти события продемонстрировали отсутствие эффективных механизмов защиты граждан, а также должного внимания со стороны государства к формированию общегражданской идентичности, правового сознания и политической культуры.

Обучение на постоянной основе всех руководителей и специалистов, участвующих в разработке и реализации осуществлении государственной политики является настоятельно необходимым сегодня, что в конечном итоге может обеспечить безопасное и устойчивое развитие Кыргызстана.

Всвязи с чем было разработано данное учебное пособие, которое базируется на основе современных теоретических и практических материалов в области этнологии и этнополитологии, конфликтологии, менеджмента. Целью пособия является ознакомить государственных и муниципальных служащих с мировым опытом нациостроительства и управления этническим многообразием, основными принципами международного законодательства и законодательной базы и опытом Кыргызстана по реализации и защите прав этнических меньшинств.

Структура учебного пособия состоит из пяти глав, содержание которых раскрываются в соответствующих параграфах.

Авторский коллектив:

Чотаева Чолпон Дженишбековна, доктор исторических наук – Глава I «Теоретико-методологические основы изучения этничности», Глава IV «Современное состояние межэтнических отношений в Кыргызской Республике»;

Элебаева Айнура Беккуловна, доктор философских наук, профессор – Глава II «Межэтнические отношения в современном мире», Глава IV «Современное состояние межэтнических отношений в Кыргызской Республике»;

Карыбаева Мира Аскеровна, кандидат философских наук – Глава III «Политико-правовые аспекты урегулирования межэтнических отношений», Глава V «Управление этническим многообразием и формирование общегражданской идентичности»;

Чотаев Закир Дженишбекович, Ph.D по направлению «Международные отношения»

- Глава III «Политико-правовые аспекты урегулирования межэтнических отношений»;

Мамытова Айна Осконбаевна, магистр, профессор Академии управления при Президенте КР - Глава V «Управление этническим многообразием и формирование общегражданской идентичности»;

Кошоева Чолпон Муратбековна, кандидат социологических наук – Глава II «Межэтнические отношения в современном мире», Глава V «Управление этническим многообразием и формирование общегражданской идентичности»;

Авторы-составители попытались дать комплексный подход к изучению основных факторов формирования государственного строительства в Кыргызстане, специфики управления межэтническими отношениями и этническим многообразием в полиэтническом государстве. Предпринята попытка переосмысления понятийно-терминологического аппарата этнонациональной проблематики в контексте современных достижений мировой общественной науки. В учебном пособии используются различные исследовательские принципы и методы, разработанные западными, российскими и отечественными исследователями, для изучения современных этнонациональных процессов в постсоветском Кыргызстане.

В пособии использован широкий спектр материалов, представленный целым рядом различных источников на кыргызском, русском, английском языках. В качестве источниковой базы были использованы многочисленные информационные и справочные материалы, международные и национальные законодательные акты, официальные издания государственных учреждений и международных организаций.

Кроме того, источниками фактического и статистического материала для составления пособия послужили данные официальной и экспертной статистики, а также результаты этносоциологического исследования, проведенного Чотаевой Ч.Д. в 2011 году, которые позволили выявить и проанализировать этническую структуру населения республики в местах их компактного проживания, динамику ее развития в досоветский, советский и постсоветский периоды и степень становления общегражданской интеграции.

Материалы учебного пособия будут способствовать популяризации среди населения республики, прежде всего государственных и муниципальных служащих, нового современного понимания терминов «этнос», «нация», «национальность», «этническая», «национальная» и общегражданская идентичность, принятые в развитых демократических обществах и пониманию основных тенденций, методов и форм межэтнических коммуникаций.

А также материалы пособия могут помочь структурам исполнительной власти, в частности органам местного самоуправления, выработать конкретные механизмы, способствующие интеграции кыргызстанского общества, а также формы и методы управления межэтническими отношениями, прогнозировании и разрешении межэтнических конфликтов, налаживании эффективной системы межкультурных коммуникаций.

Данное учебное пособие является экспериментальным, любые замечания и предложения, способствующие его улучшению будут с благодарностью приняты составителями.

Программа специального курса «Управление межэтническими отношениями и межкультурные коммуникации»

Программа специального курса «Управление межэтническими отношениями и межкультурные коммуникации» разработана для обучения государственных и муниципальных служащих магистерских программ по направлению «менеджмент» со специализацией «Государственное и муниципальное управление», а также курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики.

Общий объем курса составляет 36 часов, согласно действующим образовательным стандартам магистерских программ. Более половины учебного курса – 60% приходится на аудиторные занятия (лекции, семинарские и практические занятия), а 40% проблемных вопросов изучаются слушателями самостоятельно.

Основная цель изучения спецкурса – формирование у государственных и муниципальных служащих гражданской позиции, знания методики разработки и реализации национальной политики, ранней диагностики и предотвращения межэтнических конфликтов и формированию общегражданской идентичности.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Дать представление о формировании гражданской нации, консолидации и интеграции всех этносов в национально-государственном строительстве;
- Дать общее представление о состоянии и тенденциях развития межэтнических отношений;
- Рассмотреть основы международного и национального законодательства в сфере защиты прав этнических меньшинств и управления межэтническими отношениями;
- Раскрыть основные положения и институциональные механизмы реализации Концепции этнической политики и консолидации общества Кыргызстана;

Сформировать у слушателей умения и навыки по разработке методики действий в управлении этническим многообразием:

- Умение формировать систему раннего предупреждения и реагирования как на республиканском, так и на местном уровне для предотвращения эскалации межэтнических конфликтов в масштабах страны;
- Умение налаживать эффективную систему межкультурных и межэтнических коммуникаций для образования общенационального пространства Кыргызстана;
- Формирование у слушателей гармоничной общегражданской идентичности на основе этнокультурного и локально-территориального самосознания;

Формы проведения занятий: лекции, семинары, практические занятия с применением интерактивных методов обучения.

Структура и содержание специального курса «Управление межэтническими отношениями и межкультурные коммуникации» позволяет каждому учебному учреждению с учетом своей специфики самостоятельно определять не только примерную тематику курса, но и объем часов, необходимых для его изучения.

Дополнительные электронные материалы, приложенные к учебному пособию, определяющие содержание учебно-методического комплекса по данному предмету, рекомендуется в качестве пособия для самостоятельного изучения государственными и муниципальными служащими.

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

спецкурса «Управление этническим многообразием и межэтническими отношениями» для слушателей магистерских программа по направлению «Менеджмент» и курсов повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих.

№ п/п	**Наименование темы**	**Лекции,** ***часы***	**Семинарские занятия** ***часы***	**Самостоятельная работа слушателя,** ***часы***
1	Теоретико-методологические основы изучения этничности	4	2	4
2	Межэтнические отношения в современном мире	2	2	4
3	Политико-правовые аспекты урегулирования межэтнических отношений	2	2	4
4	Современное состояние межэтнических отношений в Кыргызской Республике	4	2	4
5	Управление этническим многообразием и формирование общегражданской идентичности	4	4	4
	ИТОГО	**16**	**12**	**20**

Тема I. Теоретико-методологические основы изучения этничности

Основные вопросы темы:

1.1 Основные понятия этнических исследований
1.1.1. Этнические исследования
1.1.2. Этнические группы (этносы)
1.1.3. Этничность
1.1.4. Этническая идентичность

1.2. Теории этничности
1.2.1 Примордиализм
1.2.2 Конструктивизм
1.2.3 Инструментализм
1.2.4 Интегрированный подход

1.3. Этническая стратификация
1.3.1 Предпосылки и причины этнической стратификации
1.3.2 Модели этнической стратификации

1.4. Национализм
1.4.1 Нация
1.4.2 Национализм
1.4.3 Типы национализма
1.4.4 Этнический национализм в Кыргызстане
Контрольные вопросы

1.1. Основные понятия этнических исследований

1.1.1. Этнические исследования

Формирование науки, занимающейся изучением других народов и культур, началось примерно с середины XIX века. В это время ведущие европейские государства колонизировали страны Африки и Азии и столкнулись с различными народами и культурами, которые были абсолютно непохожими на их собственные. Управление колонизируемыми народами требовало разнообразных знаний об их культуре, языке, обычаях и традициях. Так зародилась новая наука о народах, которая имела свои особенности в каждой стране.

До начала XX века наука о народах имела описательный характер. И лишь в XX столетии началось обобщение и систематизация накопленных знаний, которое привело к появлению целого ряда теоретических школ: эволюционизм, диффузионизм, функционализм, структурализм, американская школа и другие.

Во Франции, Германии и России новая наука стала именоваться “этнологией”, образовавшись на основе греческих слов “этнос” (народ) и “логос” (наука). Впервые данное название было предложено французским ученым Жан Жаком Ампером в 1830 году. Вскоре это название стало популярным и распространилось на другие европейские страны, в том числе Россию.

В англоязычных странах, таких как Великобритания и США, становление науки о народах пошло другим путем. Там данная наука стала частью антропологии – науки о человеке, образовав новое направление – культурную или социальную антропологию. В середине 50-х годов внутри культурной антропологии выделилась более узкая

дисциплина, которая занималась исследованием только этнических процессов и проблем и поэтому получила название «этнические исследования».

До 60-х годов XX столетия курсы по этнической проблематике не предлагались ни одним университетом или колледжем США. Этнические вопросы рассматривались через призму ассимиляционной теории, которая считала, что все этнические группы, населяющие США, в скором будущем ассимилируются в доминирующую англосаксонскую культуру. С началом гражданских и женских движений в США, а затем и антиколониальных движения во всем мире ситуация резко меняется. Открываются первые кафедры и факультеты в Сан-францисском Государственном Университете и Университете Беркли. Происходит институционализация этнических исследований, которые становятся обязательным элементом учебной программы высших учебных заведений Америки.

Аналогичная ситуация складывается в 60-е годы XX века в Советском Союзе. В этот период внутри советской обществоведческой науки произошло разделение на этнологию и философию. Этнологи стали заниматься теорией этноса и этнических процессов, а философы - теорией нации и национализма. Именно в этот период под руководством академика Ю. В. Бромлея, возглавлявшего Институт Этнографии Академии Наук СССР, была разработана советская теория этноса. Огромное влияние на нее оказала концепция нации Сталина, который определил нацию как «исторически сложившуюся устойчивую общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Однако сам термин «этнос» не был распространен в советской науке вплоть до 70-х годов. Вместо него употреблялся термин «нация», который и утвердился в дальнейшем во всей советской обществоведческой науке.

На рубеже 80-90-х годов прошлого столетия в советской этнологии происходят значительные изменения, связанные с распадом СССР. Эти изменения характеризуются полным отказом от идей отечественных теоретиков, работавших над созданием теории этноса, по причине их приверженности марксистской идеологии. Более того, начинается активное формирование новых концепций на базе западных идей конструктивизма. Распространение нового конструктивистского подхода приводит к уходу от самого понятия «этнос» и заменой его термином «этничность».

Таким образом, этнические исследования – это молодая наука, которая появилась не ранее 60-х годов прошлого столетия и поэтому все еще находится на стадии своего формирования. Этнические исследования – это междисциплинарная и мультидисциплинарная наука, которая обогащается достижениями истории, антропологии, социологии, психологии, экономики и других дисциплин. ***Этнические исследования*** – это наука, которая изучает этнические группы, а также процессы социального, культурного, экономического и политического взаимодействия между ними.

1.1.2. Этнические группы (этносы)

Одним из первых дал определение этническим группам немецкий социолог М. Вебер, который определил их как «такие человеческие общности, которые разделяют субъективную веру в своего общего предка вследствие сходства физического типа или традиций или обоих вместе, или вследствие воспоминаний о колонизации и миграции»[1].

Если в первой части определения Вебера в качестве основных признаков этнической группы выделяются два признака: вера в общего предка и общие традиции, то вторая часть определения – воспоминания о колонизации и миграции – относится к тем этническим группам, которые на определенном этапе своей истории мигрировали за пределы своей исторической родины и оказались на территории другого государства. Поэтому во втором случае членов этнической группы связывает не вера в общее происхождение, а их воспоминания о некогда имевшей место миграции.

[1] Weber, M. *Economy and society* (Los Angeles, 1978), P. 389.

Американский исследователь Ф. Янг предложил два определения этнической группы: узкое и широкое. Согласно узкому определению, этническая группа – это социальная группа, которая выделяет себя среди других или признается таковой другими на основе своей уникальной культуры и национального происхождения[2]. Янг считал, что этническую группу определяют два основных признака: культура и национальное происхождение. К культурным характеристикам можно отнести язык, религию, традиции. Что касается национального происхождения, то здесь имеется в виду общее происхождение этнической группы.

Однако узкое определение этнической группы не учитывало расовых особенностей этнических групп. Поэтому для этнических групп, которые также различаются по внешним расовым признакам, Янг предложил широкое определение этнической группы. Согласно широкому определению, этническая группа – это социальная группа, которая выделяет себя среди других или признается таковой другими на основе своей уникальной культуры, национального происхождения и расовых признаков[3]. В качестве примера широкого определения этнической группы он приводит классификацию расовых групп США. В настоящее время в населении США различаются белые американцы, американцы африканского происхождения, американцы азиатского происхождения и коренные американцы, или индейцы.

Советский академик Ю. В. Бромлей, под руководством которого в 60-70-е годы была разработана советская теория этноса, определил этнос как «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» Таким образом, из числа всех этнических признаков этноса Бромлей выделил три главных признака: характерные особенности культуры, включая язык и психику этноса, его самосознание и самоназвание. По его мнению, именно «этот комплекс… и составляет ядро собственно этнических свойств»[4].

Английский исследователь Э. Смит определил этнические группы как «именные группы, разделяющие миф о происхождении, историю и культуру, связанные с определенной территорией и чувством солидарности»[5]. Смит выделил шесть признаков, которые определяют этническую группу: самоназвание группы, миф о происхождение, история, культура, территория и чувство солидарности.

Смит считает, что в мире не существует безымянных этнических групп. Каждая этническая группа имеет свое название. Однако довольно часто название, которое используется самими членами этнической группы, отличается от того, которым называют его другие. В данном случае наиболее важным является самоназвание этноса (этноним), которое и является главным маркером этнической группы и служит его отличительным признаком.

Миф о происхождении этнической группы часто оказывается гораздо важнее ее действительного происхождения. Миф о происхождении объясняет связь членов группы между собой, их общее происхождение, развитие и историю. Миф о происхождении определяет место группы среди подобных этнических групп и направляет совместные усилия членов группы.

Этническая группа – это историческое сообщество, в основе которого лежат общие воспоминания. Общая история связывает воедино все поколения этноса, и каждое поколение вносит свой вклад в общий исторический опыт этнической группы. Общая история является той основой, которая облекает действия этнической группы в некую

---

[2] Yang, Ph. *Ethnic Studies: Issues and Approaches* (State University of New York Press, 2000).
[3] Ibid.
[4] Бромлей, Ю. В. *Очерки теории этноса*. - М., 1983. - СС. 57-58.
[5] Smith, A. D. *The Ethnic Origins of Nations* (Basil Blackwell, 1986).

форму и служит основой для будущих действий. Важна даже не сама история, сколько ее поэтическое, дидактическое и интегрирующее начало. История должна воспитывать подрастающие поколения, а также удовлетворять духовные и культурные потребности этнической группы.

Под культурой Смит подразумевает язык, религию, традиции, обычаи, фольклор, традиционную одежду, пищу и многое другое. Именно культура представляет собой то, что отличает один этнос от другого. Многие исследователи считают культуру самым основным признаком этнической группы.

Этническая группа, как правило, проживает на конкретной территории, которую она считает своей исторической родиной. Однако в эпоху всеобщих миграций все больше и больше членов этнической группы, а иногда и целые этносы, оказываются за пределами своей исторической родины. В случае миграции этнической группы, в памяти ее членов, особенно последующих поколений, остаются определенные воспоминания, устанавливающие связь этноса со своей исторической родиной. Данная связь скорее символическая, нежели действительная. Тем не менее, данная символическая связь играет важную роль для самоопределения этнической группы и признается другими в качестве таковой.

Этническая группа – это сообщество, обладающее определенным чувством солидарности, которое особенно актуализируется в периоды кризиса и внешней угрозы. Очень часто данное чувство солидарности к этнической группе превалирует над чувством принадлежности к классу, региону, религии. Некоторые исследователи считают его наиболее важным признаком этнической группы.

Если первые пять признаков этнической группы объективные, то шестой признак субъективный. В то же время, наличие всех шести признаков, по мнению Смита, не гарантирует существования этнической группы, а этническая группа может существовать при наличии даже одного из них.

Таким образом, наиболее исчерпывающим определением этнической группы является определение Смита. Перефразируя Смита, ***этнические группы (этносы)*** - это группы людей, имеющие общее название, миф о происхождении, общую историю и культуру, связанные с определенной территорией и чувством солидарности.

1.1.3. Этничность

Впервые термин «этничность» появился в английском языке в 50-х годах XX столетия. Использование данного термина приписывается американскому социологу Д. Рейстмэну и относится к 1953 году. В 1973 году данному термину были даны следующие определения: 1. Условие принадлежности к определенной этнической группе; 2. Чувство этнической гордости[6].

В то же время, термин «этничность» является производным от более старого и более употребительного английского слова «этнический», которое восходит к средним векам и означает «неверующий», «язычник». Английское слово «этнический», в свою очередь, произошло от древнегреческого слова «этнос». Древние греки применяли слово «этнос» в нескольких значениях. Тем не менее, в основе всех этих значений лежала одна общая идея – идея группы людей или животных, которые разделяли общие культурные и биологические характеристики. Древние греки использовали данный термин в отношении других народов, которые, по их мнению, были периферийными и варварскими. Себя они называли не иначе как эллины[7].

Термин «этничность» пришел в русскоязычную научную литературу в начале 90-х годов и был связан с переменами, которые имели место в советской этнологии в данный период. Распространение новых теоретических парадигм привело к уходу от самого понятия «этнос» и подмены его терминами «этничность» и «этническая идентичность».

---

[6] Glazer, N. and Moynihan, D. P. (eds.). *Ethnicity: Theory and Experience* (Harvard University Press, 1975).
[7] Hutchinson, J. and Smith, A. D. (eds.), *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996), P. 4.

В настоящее время значение термина остается не совсем ясным. Термин «этничность» приобретает определенный смысл лишь в определенном контексте. Он может означать «сущность этнической группы», «качество принадлежности к этнической группе»[8], «аспект связи индивида с этнической группой»[9]. То есть в каждом конкретном случае «этничность» означает либо этническую идентичность, либо этническую группу, либо этническое происхождение.

Этническое происхождение связано с происхождением и рождением индивида по линии его родителей и предков в целом. Данный термин также может обозначать происхождение индивида до миграции представителей его этноса за пределы исторической родины.

С внутригрупповой точки зрения, этничность предполагает наличие комплекса культурных черт, согласно которым члены данной этнической группы отличают себя от других. Различия, проводимые членами группы по отношению к другим, довольно определенны. При этом, объективные факторы, как например, кровное родство, не играют большой роли[10].

Таким образом, этничность – это характеристика этнической группы. Каждый этнос характеризуется совокупностью специфических признаков, которые и образуют этничность. ***Этничность*** – это совокупность наиболее характерных черт этнической группы.

1.1.4. Этническая идентичность

Другим термином, широко используемым в этнических исследованиях, является термин «этническая идентичность». Этническая идентичность является одной из форм социальной идентичности. Этническая идентичность, как и любая другая форма идентичности, формируется в процессе социализации индивида. ***Идентичность*** – осознание индивидом своей принадлежности к той или иной социальной группе.

Идентичность имеет два основных уровня. Первый уровень – личностно-психологический. На данном уровне происходит формирование личностной идентичности, то есть осознание индивидом, кто есть Я. Индивид осознает себя членом различных социальных групп, таких как семья, трудовой коллектив и другие.

Второй уровень – социально-психологический. На данном уровне происходит формирование групповой идентичности. Индивид осознает свою принадлежность к определенной группе и сравнивает свою группу с подобными ей в ходе взаимодействия с ними.

Одной из таких групповых идентичностей является ***этническая идентичность*** – осознание индивидом своей принадлежности к определенной этнической группе ([11]. Этническая идентичность свойственна всем людям. Нет человека без этнической идентичности. Каждый человек принадлежит к конкретной этнической группе и осознает себя частью этой группы.

В то же время, выбор этнической группы не всегда осознанный. Часто он является результатом подражания. Рождаясь в определенной этнической среде, индивид копирует стереотипы поведения у своих родителей или старших членов своей этнической группы. С другой стороны, индивид может принуждаться идентифицироваться с определенной этнической группой самой группой. И только вырастая и сформировавшись как личность, индивид способен выбрать свою этническую идентичность самостоятельно, то есть реализовать свое право на свободный выбор этнической идентичности. Однако общество не всегда предлагает это право выбора индивиду. Реализация права выбора зависит от ценностных ориентаций и установок этнической группы.

---

[8] Hutchinson, J. and Smith, A. D. (eds.), *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996).
[9] Eriksen, Th., *Small Places, Large Issues* (Plato Press, 2001), P. 263.
[10] Садохин, А. П. *Этнология*. – М., 2000. - С. 89.
[11] Там же. – С. 132.

На формирование этнической идентичности влияет ряд факторов. К данным факторам относятся физические особенности, культурные, языковые, религиозные, экономические и другие факторы. Данные факторы называются этнодифференцирующими факторами. ***Этнодифференцирующие факторы*** – факторы, которые отличают представителей одного этноса от другого.

Физические особенности относятся к внешним признакам этноса. Оценка принадлежности индивида к определенному этносу или определение его отличия от других начинается с его внешности. Данные признаки являются наиболее заметными со стороны. Между тем, существует немало этносов, которые практически не отличаются друг от друга по внешним признакам. Более того, физические отличия могут наблюдаться и среди представителей одной этнической группы. Например, южные кыргызы внешне отличаются от северных кыргызов. И данные отличия заметны не только людям со стороны, но и самим кыргызам. Поэтому физические особенности не могут служить определяющим этнодифференцирующим фактором, по которому можно определить этническую принадлежность человека.

Культурные факторы считаются наиболее важными из этнодифференцирующих факторов. Под культурными факторами понимается вся совокупность способов и результатов деятельности человека. К культурным факторам относятся язык, религия, искусство, традиции, обычаи, особенности одежды, принятия пищи, поведения членов этноса и т. д. Культурные факторы являются наиболее важными, поскольку в совокупности представляют собой так называемую этническую культуру, которая и отличает один этнос от другого.

Не менее важным является языковой фактор. Хотя язык является составной частью культуры, тем не менее, он часто рассматривается в качестве отдельного этнодифференцирующего фактора. Язык служит границей, которая разделяет представителей одной этнической группы от представителей другой. Однако не все этносы сегодня говорят на своих оригинальных этнических языках. В настоящее время многие этносы перешли на более крупные и широко употребляемые языки. Например, ирландцы уже более 200 лет говорят на английском языке. Тем не менее, они не стали англичанами, а остаются ирландцами. Многие кыргызы, проживающие в г. Бишкек, разговаривают на русском языке. Однако они не стали русскими. В то же время, все этносы, говорящие на арабском языке, имеют свои лексические, фонетические и даже грамматические особенности, которые называются диалектами языка. Иногда диалекты одного языка бывают настолько различными, что носители одного диалекта с трудом понимают носителей другого диалекта.

Одним из существенных этнодифференцирующих факторов является религиозный фактор. На определенном этапе истории многих этносов религиозный фактор оказал большое влияние на формирование самого этноса. Однако сегодня большинство религий носит межэтнический и надэтнический характер и конкретная религия не является определяющим этнодифференцирующим фактором. В то же время, каждая религия имеет свои особенности у разных этносов. Например, ислам арабов, персов, тюркоязычных народов существенно отличается друг от друга. Ислам кыргызов представляет собой своеобразное сочетание ислама и доисламских верований. И хотя официальный ислам в целом накладывает запрет на доисламские практики, в реальной жизни они мирно сосуществуют и даже синтезируются.

Более важную роль, нежели религия, играет экономический фактор. К экономическому фактору относятся образ жизни этноса, тип хозяйствования, орудия труда и другие предметы материальной культуры. Например, кыргызы практически до начала XX столетия вели кочевой и полукочевой образ жизни, разводя крупный и мелкий рогатый скот. Главным жилищем кыргызов была юрта, которая более других соответствовала кочевому образу жизни. Главной пищей кыргызов являлось мясная и молочная пища, также обусловленная особенностями образа жизни кыргызов и их типом

хозяйствования.

В настоящее время не существует единой системы этнодифференцирующих факторов. Помимо вышеперечисленных, есть и другие факторы, которые влияют на формирование этнической идентичности индивида, как например, особенности семейных отношений и поведения. В ряде стран мира распространена полигамия – многоженство. В некоторых других странах и до сих пор практикуется полиандрия – многомужество. Естественно, что обе практики обуславливаются конкретными социальными и экономическими условиями существования этносов. Однако очень трудно определить какой из данных факторов является самым важным. Степень важности того или иного фактора будет различной в каждом конкретном этносе[12].

Этническая идентичность наименее проблематична у тех индивидов, родители которых принадлежат одной этничности. В данном случае этническая идентичность чаще всего приобретается по рождению в конкретной этнической среде. Больше проблем возникает у тех индивидов, родители которых принадлежат к различным этническим группам. Здесь в силу вступают различного рода объективные и субъективные факторы.

Ключевым вопросом этнологии является вопрос о природе и происхождении этничности. В настоящее время среди отечественных и зарубежных этнологов сформировались три основных подхода в изучении этничности: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Однако подавляющее большинство исследователей в настоящее время придерживается так называемого интегрированного подхода.

1.2. Теории этничности

12.1. Примордиализм

Согласно примордиализму, *этничность имеет объективные корни, она основывается на общем происхождении, присваивается по рождению и не изменяется*. Этничность объективна, потому что она существует независимо от действий и желаний индивида. Этничность основывается на общем происхождении, потому что члены одного этноса разделяют общие биологические и культурные характеристики. Этничность наследуется от родителей с момента рождения. Унаследованная от родителей, этничность не меняется в течение всей жизни до самой смерти человека.

Название «примордиализм» происходит от английского слова «примордиал», что означает «исходное», «изначальное». Впервые данный термин был упомянут Э. Шилзом в статье «Примордиальные, личные, религиозные и гражданские связи», опубликованной в Британском Журнале Социологии в 1957 году[13]. Шилз пытался провести различие между отдельными видами социальных связей - личными, примордиальными, религиозными и гражданскими - и показать, как они продолжают влиять на современные гражданские общества. Идея Шилза была заимствована американским антропологом К. Гирцем, который считается основоположником примордиализма.

Все теории примордиалистского подхода можно разделить на два основных направления: социобиологическое и социокультурное.

Сторонники социобиологического направления считают, что этничность есть продукт эволюции человеческого общества. Согласно норвежскому исследователю Ван ден Бергу, этничность – это «расширенная форма родственных связей», а этнические группы – расширенные семьи и племена, которые «по истечении времени увеличиваются до тысяч и даже миллионов людей», что находит отражение в «некотором представлении об общем предке, реальном или, по крайней мере, воображаемом»[14].

Последователи социокультурного направления считают, что этничность предопределяется культурными факторами, такими как язык, религия, раса. Например, Гирц утверждал, что примордиальные связи происходят от крови, расы, языка, региона,

---

[12] Садохин, А. П. Этнология. – М., 2000.
[13] Shils, E. “Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties”, *British Journal of Sociology*, 1957, Vol 8, No 2.
[14] Van den Berghe, P. L. *The Ethnic Phenomenon* (New York, 1987).

религии и традиции, что они – «результат не только личной привязанности, практической необходимости, общего интереса, или взятого обязательства, но и, по крайней мере, в значительной степени силы некоторого непостижимого абсолюта, приписываемого связи как таковой»[15].

Историк и социолингвист Дж. Фишман определил этничность как «некую осязаемую существующую реальность, которая делает каждого человека звеном в извечно существующей связи от поколения к поколению – от предков в прошлом к тем, кто в будущем». Он называл это «существующее» этничности, которое отлично от «делающего» и «знающего» этничности. «Делающее» и «знающее» этничности – изменчивые категории, но их изменения имеют свой предел[16].

Примордиалистской можно назвать теорию этноса, разработанную советским академиком Ю. В. Бромлеем. Бромлей также как и западные примордиалисты считал культуру одним из наиболее важных признаков этноса. Согласно Бромлею, этнос – это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»[17]. Однако в отличие от западных примордиалистских концепций, особое место в теории Бромлея отводилось роли социально-исторических условий в развитии этноса. Поэтому советскую теорию этноса можно с полным правом назвать социоисторической.

Возникнув раньше остальных, примордиализм предложил довольно убедительное объяснение происхождению этничности. Большинство исследователей согласились, что этничность формируется на основе общих биологических и культурных характеристиках. Однако примордиализм не смог показать, почему происходит смена этнической идентичности у индивидов, как появляются новые этничности, а также недооценил роль экономических и политических факторов этничности. На эти вопросы попытались ответить конструктивизм и инструментализм.

1.2.2. Конструктивизм

Конструктивизм возник не раньше 70-х годов прошлого столетия как ответная реакция на примордиализм. Согласно конструктивизму, *этничность есть социальный конструкт общества*. Этничность создается обществом в зависимости от его потребностей. Этничность имеет изменчивую природу. Этнические границы также могут изменяться.

Основателем конструктивизма считается норвежский ученый Ф. Барт. Барт утверждал, что акцент в исследовании этничности должен быть смещен «с внутреннего содержания и истории отдельных групп к этническим границам и поддержанию этих границ». Поэтому главной категорией в его теории выступает этническая граница. Согласно Барту, именно «этническая граница направляет социальную жизнь» и «вызывает довольно сложную организацию поведения и социальных отношений». С другой стороны, поддержание и сохранение этнической границы зависит от «социальных контактов между представителями различных культур: этнические группы только тогда существуют как отдельные единицы, если они подразумевают определенное различие в поведении»[18].

Дж. Армстронг применил общий подход Барта к исследованию этничности, однако в то же время он проявил больший интерес и к культурным формам, которые Барт не брал в расчет. Армстронг выделил символы («основные индикаторы границ») и мифы

---

[15] Geertz, C. “Primordial ties”, *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996), PP. 40-2.
[16] Fishman, J. “Ethnicity as Being, Doing, and Knowing”, *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996), PP. 63-6.
[17] Бромлей, Ю. В. *Очерки теории этноса*. - М., 1983. – СС. 57-58.
[18] Barth, F. “Ethnic Groups and Boundaries”, *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996).

(«чтобы укрепить осознание своей общей судьбы среди членов группы») в качестве «решающих в анализе постепенного появления наций в досовременный период»[19].

Э. Смит также использовал «символический» анализ для изучения этничности, но его подход несколько другой. Он полагал, что «в центре любого этноса и присущего ему этноцентризма… лежит особый комплекс мифов, воспоминаний и символов со свойственными только этому этносу притязаниями относительно происхождения группы и родослословных генеалогий»[20].

После распада Советского Союза в 1991 году идеи конструктивизма стали распространяться и обрели своих последователей в новых независимых постсоветских государствах. Одним из наиболее ярких приверженцев конструктивизма стал российский исследователь В. А. Тишков. Основные принципы конструктивистского подхода российской этнологии были изложены в его статье «О феномене этничности»[21]. Тишков считал, что «интеграция наиболее значимых аспектов в теорию этничности наиболее перспективна на основе конструктивистского синтеза, в котором есть чувствительность к контексту»[22].

Идеи конструктивизма обрели своих последователей не только в академической науке, но и среди политиков. В частности, первый Президент Кыргызской Республики, А. Акаев, в своей книге «Кыргызская государственность и народный эпос Манас» открыто объявил о своей приверженности к конструктивистской теории[23].

Конструктивистский подход лучше объясняет изменчивую природу этничности, нежели примордиалистский. Однако конструктивизм игнорирует роль общих культурных факторов в формировании этничности, преувеличивает возможности социального конструирования и не уделяет должного внимания роли политических и экономических факторов.

1.2.3. Инструментализм

Инструментализм рассматривает *этничность в качестве инструмента для достижения различного рода политических и экономических целей*. Согласно инструментализму, этничность имеет изменчивую природу, но она меняется в зависимости от запросов и целей индивида.

Пионерами инструменталистского подхода стали американские исследователи Глейзер и Мойнихан, которые рассматривали этничность не просто как совокупность настроений, а как инструмент политической мобилизации для продвижения интересов этнических групп[24].

Другой американский исследователь А. Кохен также полагал, что «этничность в значительной степени политический феномен, поскольку традиции и обычаи используются только в качестве идиом и механизмов для политического союза»[25].

Позиция П. Брасса весьма схожа: «этничность – это чувство этнической идентичности», которое необходимо этническим группам «для выдвижения своих требований на политической арене в целях повышения своего статуса, экономического благополучия, гражданских прав или образовательных возможностей»[26].

М. Хечтер и М. Бэнтон пошли еще дальше в своем инстументализме. Они предложили рассматривать этнические отношения с точки зрения «теории рационального выбора». Хечтер считал, что «члены любой этнической группы примут участие в коллективной деятельности только в том случае, если будут уверены, что, поступая таким

---

[19] Armstrong, J. *Nations before Nationalism* (The University of North Carolina Press, 1982), PP. 7-9.
[20] Smith, A. D. *The Ethnic Origins of Nations* (Basil Blackwell, 1986), P. 57.
[21] Тишков, В. А. *Очерки теории и политики этничности в России*. - М., 1997.
[22] Тишков, В. А. *Этнология и политика*. – М., 2001.
[23] Акаев, А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». - Бишкек, 2003.
[24] Glazer, N. and Moynihan, D. P. (eds.). *Ethnicity: Theory and Experience* (Harvard University Press, 1975).
[25] Cohen, A. “Ethnicity and Politics”, *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996), P. 84.
[26] Brass, P. R. “Ethnic Groups and Ethnic Identity Formation”, *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996), PP. 85-6.

образом, они приобретают и личную выгоду»[27].

Что касается Бэнтона, то он утверждал, что «для достижения своих целей отдельные индивиды вынуждены либо объединяться с другими в коллективной деятельности, либо следовать такой стратегии, которая предполагает вовлечение других в эту деятельность». При этом, «если затраты на достижение одной цели увеличиваются, то индивид может переориентироваться, чтобы следовать другой цели и примкнуть к той группе, которая окажется более полезной в достижении этой цели»[28].

Инструменталистский подход имеет свои достоинства и недостатки. Инструментализм объясняет изменчивую природу этничности. Однако он также как и конструктивизм игнорирует роль примордиальных культурных факторов, на которых базируется этничность, и преувеличивает роль политических и экономических факторов.

1.2.4. Интегрированный подход

На практике лишь немногие специалисты являются последователями примордиализма, конструктивизма или инструментализма. Большинство исследователей предпринимают попытки комбинировать и интегрировать их. Одним из исследователей, который предложил интегрированный подход к изучению этничности, стал Ф. Янг.

Согласно интегрированному подходу Янга, *этничность конструируется обществом на основе общности происхождения, или предполагаемой общности происхождения, в соответствии с экономическими и политическими интересами этнических групп*[29].

Во-первых, никто из исследователей в настоящее время не может игнорировать общность происхождения в формировании этничности. Общность происхождения, реальная или воображаемая, играет огромную роль в формировании этничности. Общее происхождение связывает членов группы между собой, направляя их развитие и историю. Общее происхождение определяет место данной этнической группы среди других этнических групп. Еще М. Вебер определил этнические группы как «такие человеческие общности, которые разделяют субъективную веру в своего общего предка…»[30].

Во-вторых, этничность конструируется обществом, но конструируется на конкретной основе. Каждый индивид определяется обществом в конкретную этническую группу в зависимости от своих биологических и культурных характеристик. Очень важную роль в формировании этничности играют физические или расовые признаки индивида: цвет кожи, форма глаз, носа, лица и головы, структура волос и т. д. Существенное место в данном процессе также принадлежит культурным факторам, таким как язык, религия, обычаи, принятые в обществе. Эти биологические и культурные факторы и составляют основу, на которой конструируется этничность.

Важную роль в конструировании этничности играют законы и традиции государства. Например, один и тот же человек может относиться к разным этническим группам в зависимости от конкретных законодательств или практик, принятых в различных обществах. В данном случае не последнюю роль играет и социальный статус человека. Если человек принадлежит к высшим социальным слоям общества, то его этническая группа будет более престижной.

В-третьих, необходимо принимать во внимание желания и потребности индивида. Каждый человек имеет свободу выбора своей этничности. Однако данная свобода не абсолютная. Она основывается и ограничивается определенными биологическими и культурными границами. Индивид может выбрать ту или другую этничность в зависимости от того, какие личные выгоды он получит, если поступит таким образом. Под

---

[27] Hechter, M. “Rational Choice Theory and the Study of Race and Ethnic Relations”, *Theories of Race and Ethnic Relations* (Cambridge University Press, 1986), P. 271.
[28] Banton, M. *Racial Theories* (Cambridge University Press, 1987), P. 124.
[29] Yang, Ph. *Ethnic Studies: Issues and Approaches* (State University of New York Press, 2000), P. 48.
[30] Weber, M. *Economy and society* (Los Angeles, 1978), P. 389.

личными выгодами подразумеваются экономические и политические интересы, социальные привилегии. Однако данные изменения также имеют определенный предел.

В-четвертых, этнические границы подвижны. Но подвижность этнических границ не бесконечна. Этнические границы могут изменяться, но время от времени. Так, этнические границы могут расширяться, чтобы включить представителей другой этничности в свой состав. Этнические границы могут сужаться, исключая определенные категории людей из своего членства. В конечном итоге, этнические границы могут исчезнуть с исчезновением данной этнической категории.

1.3. Этническая стратификация

1.3.1. Предпосылки и причины этнической стратификации

Все страны мира можно разделить на две группы. В первую группу входят ***моноэтнические государства*** – это государства, на территории которых проживает один этнос. Ко второй группе относятся ***полиэтнические государства*** – те государства, на территории которых проживает два и более этносов. Моноэтнических государств в мире немного. Это небольшие государства как Люксембург, Исландия, Норвегия, Португалия. Подавляющее же большинство стран мира относятся к полиэтническим государствам. Практически во всех полиэтнических государствах имеет место этническая стратификация.

Этническая стратификация – это институциональное неравенство этнических групп в обществе[31]. Термин «институциональный» означает существующую систему этнических отношений, которые подразумевают неравное распределение ресурсов среди различных этнических групп. К ресурсам можно отнести экономические ресурсы, такие как земля, вода, полезные ископаемые, политическая власть, доступ к социальным благам (образованию, занятость и т. д). В результате неравного распределения возникает неравенство этнических групп. Это неравенство не является случайным, а, наоборот, закрепленным в законодательных актах государства или существующей практике полиэтнического общества.

Каждая этническая группа имеет свой особый статус в этнически стратифицированном обществе. Данный статус определяется доступом этноса к ресурсам. В зависимости от этого, этническая группа должна именоваться либо этническим большинством, либо этническим меньшинством. При этом, численность группы не играет существенного значения.

Этническая группа, которая занимает господствующее положение в обществе и имеет доступ к ресурсам, называется ***этническим большинством (большинством)***. Этническое большинство не всегда составляет численное большинство в государстве, а порой наоборот, является его численным меньшинством. В данном случае главными критериями его статуса является его доминирующее положение в обществе и доступ к ресурсам.

Этническая группа, которая находится в подчиненном к этническому большинству положении, называется ***этническим меньшинством (меньшинством)***. В численном соотношении, данная этническая группа не всегда является численным меньшинством. Необходимо отметить, что статус этнической группы не является чем-то данным раз и навсегда и может меняться в зависимости от конкретных условий. Например, в советский период кыргызы представляли собой этническое меньшинство, поскольку имели ограниченный доступ к ресурсам и находились в подчиненном положении, то после распада Советского Союза и провозглашение независимости Кыргызстана, кыргызы сами стали этническим большинством.

Некоторые исследователи предпочитают вышеназванным другие термины. Этническое большинство они предпочитают называть ***доминирующей*** группой, а этническое меньшинство – ***подчиненной*** группой. Несмотря на то, что эти термины

[31] Yang, Ph. *Ethnic Studies: Issues and Approaches* (State University of New York Press, 2000), PP. 64-5.

являются более точными в смысловом отношении, они подразумевают негативные или даже враждебные отношения между этническими группами, поэтому обращаться с ними нужно крайне осторожно. Более того, в современных этнических исследованиях использование вышеперечисленных терминов имеет довольно долгую историю, поэтому подавляющее большинство исследователей все же предпочитают оперировать терминами «этническое большинство» и «этническое меньшинство».

Этническая стратификация не является исключением, а скорее нормой в полиэтническом обществе. Этническая стратификация возникает при наличии двух основных предпосылок. Во-первых, необходимо существование двух и более этнических групп в обществе. Во-вторых, данные этнические группы должны взаимодействовать друг с другом. Если этнические группы живут изолированно друг от друга, то этническая стратификация отсутствует. Взаимодействие этнических групп в полиэтническом обществе может принимать различные формы:

- ***Колонизация*** – взаимодействие, при которой один этнос приходит и подчиняет другой этнос;
- ***Аннексия*** - когда один этнос присоединяет территорию другого мирным или насильственным путем;
- ***Миграция*** – добровольное или принудительное перемещение этносов.

Что касается причин возникновения этнической стратификации, то разные теории выделяют разные факторы в качестве причин этнической стратификации: биологические, психологические, экономические, политические и другие.

Социально-Дарвинистская теория считает, что этническая стратификация порождается естественным врожденным желанием одной этнической группы доминировать над другой. Желание доминировать происходит от естественной потребности человека иметь материальные блага и жить в комфорте. Таким образом, сильные этнические группы подчиняют себе слабые. В то же время, данная теория имеет, по крайней мере, два недостатка. Во-первых, она сводит людей к социальным животным. Во-вторых, она не объясняет механизмов подчинения сильными группами слабых. Возможно подчинение слабых сильными зависит от тех преимуществ, которые получают сильные в результате подчинения.

Социопсихологическая теория объясняет этническую стратификацию психологическими факторами, такими как существование этнических предубеждений о других этносах. Этнические предубеждения, достигая критической отметки, порождают этническую дискриминацию. А этнические предубеждения и этническая дискриминация в совокупности приводят к подчинению одних этнических групп другим. Таким образом, в основе этнической стратификации лежат психологические процессы.

В то же время, объяснять этническую стратификацию только этническими предубеждениями было бы неверно. Помимо психологических факторов, существуют и другие факторы, которые оказывают влияние на возникновение этнической стратификации в политэтническом обществе и которые также необходимо учитывать. Возможно, что этнические предубеждения и дискриминация порождаются также борьбой этнических групп за ограниченные ресурсы.

Функциональный подход предполагает, что этническая стратификация есть результат функционирования полиэтнического общества. Этническая стратификация неизбежна в полиэтническом обществе, поскольку необходима для поддержания социальной стабильности. Каждый этнос занимает определенную строго определенную позицию по отношению к другим. При этом, неравное распределение ресурсов в обществе приводят к тому, что одни этносы имеют больше, а другие этносы - меньше. Таким образом, этническая стратификация появляется потому, что она необходима обществу.

В то же время, данная теория вызывает много вопросов. Сомнительно, что этническая стратификация бывает необходимой в полиэтническом обществе. К тому же, неравное распределение ресурсов чревато конфликтами между этническими группами.

Теория конфликта объясняет появление этнической стратификации борьбой этнических групп за ограниченные ресурсы. Сильные этнические группы получают доступ к ресурсам и подчиняют себе слабые. Этническая стратификация становится важным механизмом для подчинения слабых этнических групп сильными, предоставляя сильным доступ к ресурсам и ограничивая его для слабых.

Данная теория имеет большое преимущество перед другими теориями, поскольку она выявляет одну из ключевых причин этнической стратификации – борьбу за ограниченные ресурсы. Однако этническая стратификация – довольно сложно явление, которое не может быть сведено только к борьбе за ресурсы.

Интегрированный подход был предложен Д. Ноуэлом, который попытался интегрировать все вышеперечисленные теории. В качестве причин этнической стратификации он предложил три.

Первая причина – этноцентризм. Этноцентризм встречается в истории многих этнических групп. С одной стороны, этноцентризм является положительным явлением, поскольку способствует сохранению целостности этнических групп в периоды нестабильности. С другой стороны, этноцентризм способствует созданию чувства превосходства членов этнической группы по отношению к другим со всеми вытекающими из этого последствиями. Этноцентризм порождает практику двойного стандарта. Нормы, ценности и поведение любого этноса сравниваются со своим собственным эталоном. Если эти нормы согласуются, то данный этнос считается нормальным. А если нет, то данный этнос считается ненормальным, худшим и т. д. Этноцентризм определяет, *кого* подчинять и *над кем* доминировать.

Вторая причина – борьба за ресурсы. Политика подчинения необходима, чтобы контролировать доступ к ресурсам (земле, воде, рабочим местам, деньгам, престижу, власти). Сильные доминируют над слабыми этносами, чтобы ограничить их доступ к ресурсам. Даже если открытая борьба не происходит между представителями обоих этнических групп, одна этническая группа желает получить ресурсы, которые находятся у другой. Таким образом, борьба за ресурсы объясняет, *почему* происходит доминирование и подчинение этнических групп.

Третья причина – власть. Власть означает физическую или военную силу, технологические преимущества, владение богатством, природные ресурсы, особые профессиональные качества или навыки, ценную информацию, политическую власть, численность группы и т. д. Одна группа может быть достаточно властной, что подчинять другие. Власть – наиболее важная из всех причин этнической стратификации, которая объясняет, *как* доминировать и подчинять[32].

Таким образом, теория Ноуэла синтезировала лучшие идеи из предложенных ранее теорий и предложила наиболее исчерпывающее объяснение этнической стратификации в полиэтническом обществе. Однако и теория Ноуэла небезупречна, поскольку в каждом конкретном случае необходимо учитывать роль дополнительных факторов, к которым чаще других относится классовый фактор.

1.3.2. Модели этнической стратификации

Существует различные модели этнической стратификации в полиэтнических обществах. Под моделями подразумеваются различные системы отношений, складывающихся между этническими группами в полиэтнических государствах. Наиболее распространенными из них являются следующие модели.

Политически доминирующее этническое большинство против подчиненного этнического меньшинства или нескольких этнических меньшинств. Данная модель является наиболее распространенной в мире. Она имеет место в большинстве полиэтнических государств. В данной модели доминирующая этническая группа представляет собой численное большинство. Она распоряжается всеми ресурсами

[32] Yang, Ph. *Ethnic Studies: Issues and Approaches* (State University of New York Press, 2000), PP. 65-8.

государства и доминирует над этническим меньшинством, которое не имеет доступа к данным ресурсам. К ресурсам, прежде всего, относятся политическая власть и экономические ресурсы. В качестве примера можно привести Кыргызстан, в котором политическая и экономическая власть находится в руках кыргызского большинства. Все остальным этническим меньшинствам доступ к ресурсам ограничен.

Политически доминирующее этническое меньшинство против подчиненного этнического большинства. Данная модель была широко распространена в XVIII-XIX веках в период европейской колонизации народов Азии и Африки. Будучи численным меньшинством, европейцы подчинили народы колонизированных стран, составлявших численное большинство, и сосредоточили всю политическую власть и ресурсы в своих руках. Примерами могут служить англичане, которые подчинили население Индии и арабских стран, французы, колонизировавшие население Африки и т. д.

Наиболее многочисленная политически доминирующая этническая группа против всех остальных этнических групп. Данная модель подразумевает, что доминирующая этническая группа, которая является наиболее многочисленной группой в государстве, но не является ее численным большинством, составляющим более 50% населения страны, подчиняет остальные этнические группы, которые находятся в меньшинстве. Эта модель была наиболее распространенной в больших полиэтнических государствах, таких как СССР, Югославия, Чехословакия до их распада, когда русские, сербы и чехи соответственно были наиболее многочисленными и доминирующими этносами в своих государствах и подчиняли все остальные меньшие по численности этнические группы. В настоящее время данная модель этнической стратификации продолжает сохраняться в Российской Федерации, США, Ираке и некоторых других странах.

Двухполюсный баланс – модель этнической стратификации, в котором одна этническая группа доминирует политически, а другая доминирует экономически. В качестве примера можно привести Малайзию, в которой малайцы имеют политическую власть, а китайцы – экономические ресурсы. К политически доминирующим этническим группам, как правило, относятся коренные жители страны или те, которые пришли на территорию данного государства раньше других. В то же время, вопрос о доминирование не всегда решается однозначно. Как правило, больше доминируют те этносы, которые имеют политическую власть, поскольку она предоставляет им механизмы для подчинения других, в частности так называемый административный ресурс.

Многоуровневая система иерархии этнических групп. Данная модель является более сложной моделью этнической стратификации, которая присутствует в отдельных странах, таких как Кения, Индия и другие. Данные государства, как правило, характеризуются большим многообразием этносов, языков, религий, образов жизни, которые сильно отличаются друг от друга, как по численности, так и по их доступу к различным ресурсам общества. Поэтому этническая стратификация в данных странах не подходит ни под одну из вышеуказанных моделей[33].

1.4. Национализм

1.4.1. Нация

Английский термин «нация» происходит от латинского слова «национем», которое означает «племя» или «раса». Первоначально термин означал «группу, связанную кровным родством». Однако позже к началу XVII века его стали использовать и для описания жителей одной страны независимо от этнической структуры ее населения. Таким образом, слово «нация» стал синонимом таких понятий как «народ» и «граждане».

Несмотря на многочисленные публикации, написанные на данную тему, среди исследователей до сих пор нет единства по поводу субъективных и объективных факторов нации, а также взаимоотношения нации и этнической группы, с одной стороны, и

[33] Rothschild, J. *Ethnopolitics: a Conceptual Framework* (Columbia University Press, 1981), PP. 71-6.

взаимоотношения нации и государства, с другой. Три классических определения нации Ренана, Вебера и Сталина подтверждают это.

Э. Ренан отвергает статическую концепцию нации и определяет ее как «духовный принцип». «Существование нации - заявляет он, - это повседневный плебисцит». Две вещи, по его мнению, составляют нацию. «Одна состоит в наличии общего богатого наследия воспоминаний; другая – в действительном согласии, желании жить вместе, готовности оберегать общее наследие»[34].

Согласно М. Веберу, «нация – общность настроения, которая в достаточной мере проявляется в желании иметь собственное государство». Нация – это общность, которая стремиться к созданию собственного государства»[35].

Сталинское определение нации содержит ряд объективных и субъективных факторов. Согласно Сталину, нация - это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» При этом, Сталин подчеркивал, что «ни один из указанных признаков, взятых в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией»[36].

Сталинская теория нации была сформирована под влиянием идей немецкой классической философии, которая определяла нацию как совокупность языка, культуры и «национального характера». Такое понимание было свойственно русским философам. В дальнейшем данное видение нации утвердилось и среди советских теоретиков-марксистов. Созданная Лениным и затем развитая Сталиным в рамках формационного подхода триада племя-народность-нация утверждала, что нации – это «этнические общности нового типа, складывающиеся с развитием капиталистических отношений» Факторами их формирования являются укрепление экономических связей между местными группами народа, развитие путей сообщения, слияние местных рынков в единый общий национальный рынок[37].

В отличие от Германии и России, во Франции и Англии было распространено этатистское (от французского «etat» - «государство») понимание нации как совокупности граждан одного государства. Поэтому сегодня многие исследователи склоняются к рассмотрению государственности как признака нации. Однако отсутствие государственности не означает, что нация перестает быть нацией. Главное, что необходимо нации - это стремление этнической общности к созданию собственного государства, четко выраженное в виде политического требования самоопределения, называемое национализмом.

Сталинское определение нации заложило фундамент советской теории нации, на которой десятилетиями базировалась советская общественная наука. Данный подход сохранился и до наших дней и порой преобладает в постсоветских работах теоретиков нации и национализма. Более того, марксистский подход доминирует в мышлении большинства национальных политических элит постсоветского пространства и даже определяет политику новых независимых государств.

Таким образом, этническая группа и нация – это различные социальные феномены. Этническая группа – это социокультурная общность людей, а нация – это социально-политическая общность, связанная с государством. ***Нация*** – это группа людей, проживающая на определенной территории, разделяющая общую историю и культуру и стремящаяся к самоуправлению.

1.4.2. Национализм

---

[34] Renan, E. “Qu’est-ce qu’une nation?”, *Nationalism* (Oxford University Press, 1994), P. 17.
[35] Weber, M. “The Nation”, *Nationalism* (Oxford University Press, 1994), P. 25.
[36] Сталин, И. *Марксизм и национальный вопрос*. - М., 1939. – С. 7.
[37] Сталин, И. *Марксизм и национальный вопрос*. - М., 1939.

Национализм очень часто ассоциируется с такими негативными явлениями как насилие, конфликты и войны. В то же время, у национализма есть и положительная сторона. Национальная идея способствовала сплочению многих народов, а также их борьбе против угнетения иностранных колонизаторов. Именно национально-освободительная борьба народов Азии и Африки в 50-60-е годы прошлого столетия и появление новых независимых государств на карте мира способствовали научному изучению национализма.

Национализм и нации появляются в Западной Европе в период буржуазных революций и являются политическими инновациями Нового времени. Национализм становится своеобразной реакцией на кризис секуляризации и предлагает новый легитимный базис политическому господству государств. Эта идеология способствует интеграции членов нации и формированию новой национальной идентичности, которая основывается на славных традициях прошлого, а также будущего возрождения нации.

Большинство ученых согласны с тем, что национализм является исключительно современным явлением. Однако их точки зрения различаются относительно причин национализма, взаимосвязи между национализмом и модернизацией, национализмом и политической властью, и того, насколько национализм является слабым или сильным фактором изменений[38].

Подход Э. Кедури к проблеме национализма – это подход историка: «Национализм – это доктрина, изобретенная в Европе в начале XIX века». Национализм означает, что «человечество естественным образом разделено на нации, что нации можно узнать по определенным характеристикам, которые четко определены, и что единственным законным типом правления является национальное самоуправление»[39].

Согласно Э. Геллнеру, «национализм - это политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»[40]. Национализм у Геллнера прямо связывается с государством, которое он рассматривает как «необходимое условие национализма», так что «проблема национализма не возникает там, где нет государства»[41]. Именно «национализм порождает нацию, а не наоборот». Тезис Геллнера о том, что политические границы должны совпадать с этническими выступает сегодня как принцип политической организации и приобрел такое значение и силу, какую не имел никогда за всю историю человечества[42].

Э. Хобсбаум и Б. Андерсон предлагают «конструктивистский» подход к национализму. Хобсбаум рассматривает нацию одну из многих традиций, «изобретенных» политическими элитами для того, чтобы узаконить свою власть в век революций и демократизации[43].

Согласно Андерсену, нация - это «воображенная политическая общность». «Она воображенная, потому что члены даже самой маленькой нации никогда не узнают всех своих собратьев, не встретят их или даже не услышат о них, хотя в голове каждого будет жить образ его сотоварища»[44].

Э. Смит называет возникновение современного «научного государства» ключевым фактором в генезисе национализма. Национализм, по его мнению, является результатом проникающего морального кризиса «двойной легитимации», когда власть секуляристского государства бросает вызов авторитету духовенства[45].

В советском обществоведении был распространен однозначно негативный смысл в понимании национализма. Национализм рассматривался как мировоззрение и политика

---

[38] Hutchinson, J. and Smith, A. D. (eds.). *Nationalism* (Oxford University Press, 1994), P. 47.
[39] Kedourie, E. *Nationalism* (Blackwell Publishers, 1993).
[40] Gellner, E. *Nations and Nationalism* (Basil Blackwell, 1983), P. 1.
[41] Ibid, P. 55.
[42] Геллнер, Э. *Пришествие национализма*. - М., 1991. – С. 128.
[43] Hobsbawm, E. “The Nation as Invented Tradition”, *Nationalism* (Oxford University Press, 1994).
[44] Anderson, B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* (Verso, 1991), P. 6.
[45] Smith, A. “The Crisis of Dual Legitimation”, *Nationalism* (Oxford University Press, 1994).

подчинения одних наций другим. Национализм являлся синонимом таких понятий как «шовинизм» или «расизм». «Буржуазному национализму» противопоставлялся «пролетарский интернационализм». Суть последнего заключалась в том, что трудящиеся должны объединиться во имя общей революции.

Таким образом, ***национализм*** – это политическая доктрина, которая способствует формированию современных наций и национальных государств. Г. Мовкебаева выделяет следующие функции национализма[46]:

- ***Интегрирующая*** – национализм способствует интеграции населения общества путем объединения различных его социальных классов и групп;
- ***Эгалитарная*** – национализм способствует стиранию социальных различий общества, предлагая такую социальную модель государства, в которой принадлежность к нации становится наиболее приоритетной;
- ***Амбивалентная*** – национализм влияет на процесс формирования наций.

1.4.3. Типы национализма

В различных государствах и регионах мира практикуются различные типы национализма. Для Западной Европы и Америки характерны более либеральные типы национализма, для других регионов мира менее либеральные. Конечно, тип национализма в каждой отдельно взятой стране зависит от конкретных исторических, культурных, политических и экономических условий. Наиболее распространенными из них являются следующие типы национализма[47].

Государство-строительный национализм – национализм доминирующей этнческой группы, которая стремится ассимилировать отличные в культурном отношении этнические меньшинства. Данный тип национализма появился раньше остальных и является продуктом исторического развития стран Западной Европы. Именно в странах Западной Европы, таких как Франция и Великобритания, впервые зарождается государство-строительный национализм. Главной целью государство-строительного национализма является ассимиляция отличных в культурном отношении групп населения и создание однородной нации на основе доминирующей культуры и языка. Данный тип национализма также называют *включающим национализмом*, поскольку он включает в нацию всех членов государства, проживающих на данной территории.

Периферийный национализм – национализм этнического меньшинства, которое стремится отделиться от существующего государства и создать свое собственное. Данный национализм является наиболее распространеннным типом национализма. Периферийный национализм возник как ответная реакция на государство-строительный национализм. Стремление государство-строительного национализма ассимилировать всех членов общества натолкнулось на сопротивление этнических меньшинств, которые отказались ассимилироваться в доминирующую культуру и выступили за сохранение своих культурных особенностей. Этнические меньшинства отреагировали периферийным национализмом, главной целью которого стало отделение от данного государства и создание своего собственного. Такой национализм наблюдается в Квебеке, который является штатом Канады, в Ирландии, которая находится в составе Великобритании, среди басков, проживающих в Испании и т. д.

Ирредентистский национализм – национализм, который стремится расширить территорию государства путем захвата определенной части соседнего государства, населенного соотечественниками. Название «ирредентистский» происходит от итальянского слова «ирредента», которые впервые было использовано при описании итальянского движения XIX века, направленного на присоединение италоговорящих регионов Австрии и Швеции. В настоящее время термин «ирредентистский»

---

[46] Мовкебаева Г. А. Национализм как проблема исторического исследования//*История и культура Центральной Азии и Казахстана*. - Алматы, 1998. – СС. 152-153.

[47] Hechter, M. *Containing Nationalism* (Oxford University Press, 2000).

характеризует любое движение, целью которого является объединение отдельных национальных сегментов населения, проживающих в смежных государствах, в единое политическое целое. Ирредентистский национализм является наименее распространенным типом национализма, так как случаи отделения и воссоединения с другим государством встречаются крайне редко и как правило заканчиваются отделением этнической группы и созданием нового государства. Примером ирредентисткого национализма является присоединение Германией регионов Чехословакии, населенных немцами, накануне Второй Мировой войны.

Объединяющий национализм – национализм, который стремится объединить политически разрозненные, но в то же время культурно схожие этнические группы в единое государство. Объединяющий национализм является полной противоположностью государство-строительному национализму. Если государство-строительный национализм стремится создать однородное в культурном плане государство, то объединяющий национализм пытается создать единое государство путем объединения небольших разрозненных государств с однородной культурой. Такая ситуация сложилась в Италии и Германии в конце XIX века. Обе страны представляли собой множество отдельных небольших государств, население которых говорило на итальянском и немецком языках и имело схожие традиции и обычаи.

Гражданский национализм – национализм, который провозглашает всех граждан государства единой нацией независимо от их этнической принадлежности. Гражданский национализм основывается на принципе “государство-нация”. Главной целью гражданского национализма является объединение всех граждан государства в единую нацию. Подавляющее большинство полиэтнических государств провозглашает гражданский национализм своей конечной целью, однако на практике ситуация оказывается кардинально противоположной. Данный тип национализма в настоящее время присутствует в большинстве стран Европы и Америки.

Этнический национализм – национализм, согласно которому каждая этническая группа стремится создать собственное государство. Этнический национализм основывается на принципе “нация-государство”. Этнический национализм является полной противоположностью гражданскому национализму. Если гражданский национализм стремится создать нацию на основе общего гражданства, то этнический национализм стремится превратить каждую этническую группу в нацию и предоставить ей свое государство. Этнический национализм очень схож с периферийным национализмом. Однако в отличие от периферийного национализма, при котором этническое меньшинство стремится отделиться и создать свое государство, этнический национализм может быть национализмом доминирующего этноса, который пытается ассимилировать отличные в культурном плане этнические меньшинства.

Патриотизм – стремление повысить престиж и мощь своего государства. Патриотизм часто рассматривается в качестве одного из типов национализма. Однако патриотизм можно считать типом национализма лишь в том случае, если границы нации и государства совпадают. К сожалению, таких государств очень немного в мире. К ним относятся небольшие моноэтнические государства, такие как Португалия, Люксембург, Исландия и некоторые другие. Подавляющее же большинство стран мира являются полиэтническими государствами.

1.4.4. Этнический национализм в Кыргызстане

Этнический национализм – новый термин в постсоветской науке, которым начали оперировать в последнее десятилетие прошлого столетия. Интерес к нему связан с событиями последних лет в посткоммунистических странах, когда многие общественно-политические процессы в условиях глубоких социальных преобразований и радикальных реформ обрели этническую окраску. Гипертрофированная этничность не желавших деэтнизироваться членов новых наций вытеснила навязываемую сверху гражданскую

идентичность и породила этнонацию – политизированный этнос, сопряженный с государственными структурами или постоянно стремящийся обзавестись ими.

Этнический национализм имел место еще в XIX столетии и способствовал распаду Российской, Австро-Венгерской и Османской империй на национальные государства. Этнонационализм и национальные конфликты сопровождали государствообразующие процессы в большинстве полиэтнических обществ в течение всего XX столетия. Однако подлинный взрыв этнонационализма произошел во второй половине XX века после окончания второй мировой войны в связи с освобождением народов Европы от фашистской оккупации и последовавшим затем распадом мировой колониальной системы.

С некоторым опасением отнесся западный мир к образованию в 90-е годы XX века новых независимых государств. Национализм «третьей волны», или так называемый этнический национализм рубежа XX-XXI столетий, особенно в своих радикальных проявлениях, подтвердил небезопасный характер национализма[48]. В демократизирующихся обществах этнические группы получают значительные возможности для политической мобилизации, хотя у государства нет обычно ни ресурсов, ни эффективных институциональных механизмов для достижения межгруппового согласия и выработки толерантности. В таких условиях довольно высока вероятность того, что демократизация будет сопровождаться межэтническими конфликтами.

Точкой отсчета в появлении этнического национализма в Кыргызстане можно считать национально-территориальное размежевание 1924 года. Сначала Ленин, а затем и Сталин, выступили за реализацию политики самоопределения наций. Между тем, до национального размежевания 1924 года в регионе не было четких этнических границ. Главными критериями идентификации местного населения служили место рождения или племя и принадлежность к общей мусульманской общине. А этнический принцип был заимствован у европейцев.

У большевиков было несколько причин в пользу размежевания Центральной Азии. Большевики надеялись, что образование новых национальных автономий временно удовлетворит требования этнических меньшинств в государственности, а акцентирование национальных различий и введение единой образовательной системы будут способствовать стиранию межплеменных и культурных противоречий между кочевым и оседлым населением. Национальные различия исчезнут, как только пролетариат Туркестана осознает, что у него нет страны, что национализм - ничто, а классовая борьба – все. Более того, национальное размежевание облегчит управление центрально-азиатским регионом и противопоставит местные народы друг другу, предотвращая их межэтническую консолидацию на основе общей религии и культуры.

В результате принятого постановления ЦК РКП(б) «О национально-государственном размежевание республик Средней Азии» в 1924 году была образована Кара-Киргизская Автономная Область в составе РСФСР, впоследствии переименованная в Киргизскую Автономную Область. В 1926 году Киргизская Автономная Область была преобразована в Киргизскую Автономную Республику, а в 1936 году – в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику.

Таким образом, советская национальная политика, сформулированная Лениным как «право наций на самоопределение» и затем продолженная Сталиным, разрушила старую административно-территориальную систему и поставила во главу угла не человека с его гражданскими правами, а отдельные нации с их особыми интересами, реализуемыми нередко в ущерб общепризнанным правам человека. Национально-культурная автономия, призванная удовлетворять национально-культурные потребности групп в едином полиэтническом государстве, была отвергнута большевиками, поскольку была неприемлемой в рамках тоталитарного режима.

Национально-территориальное размежевание имело далеко идущие последствия для

[48] См.: Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М., 1996. - С. 49.

народов Центральной Азии. С одной стороны, оно ускорило процессы внутриэтнической консолидации в регионе, а с другой, стало значительным препятствием на пути межэтнической консолидации, создавая новые очаги напряженности и конфликтов.

Как только контроль центра ослаб, началась борьба за реальную власть в союзных и автономных республиках. В этих условиях мощным средством мобилизации масс стала национальная идея. В республиках стали формироваться национальные движения. Суверенитет в республике стал восприниматься определенной частью населения как суверенитет кыргызов и создание приоритетов для кыргызского этноса во всех сферах жизнедеятельности. Актуализация кыргызской культуры и языка оказали сильное психологическое воздействие на представителей других этносов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и ущемленности[49].

Руководство страны пыталось совместить две противоположные тенденции: интеграцию общества в гражданскую нацию и создание отдельных наций в форме союзных и автономных республик. Первая тенденция проявилась в реальном создании на основе официальной доктрины «дружбы народов» новой исторической общности советского народа, которая в значительной степени способствовала мирному сосуществованию народов на протяжении 70 лет. Другая тенденция была ориентирована на национальное строительство и саморазвитие этносов, которая наряду с развитием литературных языков и формированием национальных кадров, привела к росту этнического самосознания народов и этническому национализму. В итоге, «национальный вопрос» разрушил полиэтнический Советский Союз.

Совпадение структуры властных отношений с четырьмя неравноправными уровнями национально-административного деления по схеме союзная республика - автономная республика – автономная область - автономный округ, предполагающей иерархию этнических «большинств» и «меньшинств», привело к смещению негативных отношений в этническую сферу еще при советской власти, хотя тогда они были спрятаны довольно глубоко. Жесткая экономическая, политическая и социальная зависимость «меньшинств» породила у них чувство несправедливости, неполноценности и недоверия к большинству, способствовала нарушению естественного хода развития этнических отношений и вместо интеграции привела к национальной консолидации.

Однако главной особенностью советской национальной политики стала ее двойственность и противоречивость, огромный разрыв между идеей и реальным воплощением. Как показала последующая историческая практика, национально-территориальный принцип государственного строительства и интеграционная национальная политика стали благодатной почвой для конфликта этнонационального характера. Хотя дружба народов стала в стране реальностью, но тоталитарная политическая система со всеми ее дальнейшими антидемократическими элементами стимулировала развитие национализма. Административное «одергивание» проявлений национализма, репрессии по отношению к отдельным народам усугубляли ситуацию и усиливали антирусские настроения. Разрастались элементы этнической исключительности и реванша, агрессии, эгоизма, иждивенчества. Эти националистические негативы иррационального этнического самосознания стали определять характер группового поведения в ряде союзных республик. Реально существовавшие и обострившиеся в 80-е годы социально-экономические и политические проблемы были перенесены на почву межнациональных отношений. Гиперинтернационализация общества, монополия бюрократической центральной власти, формальность федеративных отношений вызвали закономерную реакцию в виде национальных движений, переросших в разрушительные для союзного государства националистические движения.

Постсоветскую историю межэтнических отношений Кыргызстана исследователи разделяют на три основные этапа. Первый этап относился к начальному периоду

[49] Элебаева, А. Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии. - Бишкек, 2001. - СС. 17-18.

независимости и продолжался до середины 90-х годов XX века. Он характеризовался усилением кыргызского национализма, которые нашло отражение в таких определениях как «титульная нация», «этническое меньшинство», «диаспоры» и другие. Кыргызский национализм стал идеологией независимого Кыргызстана, который пришел на смену прежней идеологии коммунизма. На государственном уровне стали отмечаться такие праздники как 1000-летие эпоса «Манас», 3000-летие города Ош, 2200-летие кыргызской государственности. Кыргызский национализм был закреплен в ряде законодательных актов республики, которые подчеркивали привилегированное положение кыргызского этноса по сравнению с другими.

Второй период продолжался с середины 90-х годов до марта 2005 года. Данный период пришелся на правление президента А. Акаева и проходил под лозунгом мультикультурализма «Кыргызстан — наш общий дом». В 1994 году был созван первый Курултай и учреждена Ассамблея народа Кыргызстана, главной целью которой стала защита интересов этнических групп и интегрирование этносов республики в единую межэтническую общность народ Кыргызстана. Ассамблея, объединившая около 30 культурных центров, получила статус консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики. В 2000 году русский язык стал официальным языком республики. В 2004 году начала разрабатываться «Концепция этнического развития Кыргызской Республики», которая предполагала равное развитие всех этнических групп в республике.

Третий этап начался после мартовских событий 2005 года с приходом нового президента К. Бакиева и продолжается до настоящего времени. В данный период ситуация в сфере межэтнических отношений значительно ухудшилась. Не было предпринято никаких конкретных шагов для стабилизации и гармонизации межэтнических отношений в республике, а лозунг «Кыргызстан – наш общий дом» постепенно отошел на задний план. Одним из трагических последствий данного этапа стал межэтнический конфликт между кыргызами и узбеками, который произошел в июне 2010 года.

Переход Кыргызстана и других республик Центральной Азии к демократии и рыночной экономике сопровождался целым рядом противоречий, которые выражались в различного рода политических, экономических, культурных и демографических процессах[50].

На развитии Кыргызстана отразились реальные исторические и культурные условия. К ним относятся особенности исторического развития страны и культурные традиции. Более того, в Кыргызстане происходят столкновения клановых, племенных, региональных, этнических группировок. После распада СССР и провозглашения независимости трайбализм и регионализм получили легальную возможность влиять на процесс государственного строительства.

Обострению межнациональных отношений в регионе в значительной мере способствовали демографические факторы. Начиная с середины XX века, этнические группы Центральной Азии переживают демографический взрыв. Темпы прироста населения Центральной Азии - одни из наиболее высоких темпов прироста в мире.

Таджикистан и Кыргызстан располагают лишь 20% пригодных для хозяйственной деятельности земель, большую часть их территории занимают горы. Примерно тоже можно сказать о Туркменистане и Узбекистане, где большие пространства не представляют экономической ценности из-за песков пустынь. Таким образом, пригодные для житья районы Центральной Азии значительно переселены, что также повышает риск межэтнической напряженности.

Все более массовый характер приобретает внешняя трудовая миграция кыргызов и других этносов. В настоящее время около половины населения Кыргызстана находится на заработках в России и Казахстане, в том числе около миллиона этнических кыргызов.

В постсоветский период в центрально-азиатском регионе обострилась проблема

[50] Иманова, С. Этнонационализм: история и реальность. - Бишкек, 2001.

водных ресурсов, которая заметно осложняет отношения между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном. Вода является одним из наиболее важных стратегических ресурсов Кыргызстана.

Этнический национализм в Кыргызстане тесно связан с религиозным экстремизмом, что представляет собой серьезную угрозу безопасности и стабильности в регионе. Центральная Азия становится ареной столкновения геополитических интересов экстремистских организаций исламского толка, которые пытаются манипулировать сепаратистскими настроениями этнических групп внутри государств региона.

Контрольные вопросы:

1. Что представляют собой этнические исследования и в чем их особенность?
2. Дайте определение этничности?
3. Какие факторы называют этнодифференцирующими?
4. В чем отличия примордиализма от инструментализма и конструктивизма?
5. В чем отличия инструментализма от конструктивизма?
6. Каковы особенности интегрированного подхода?
7. Каковы предпосылки и причины этнической стратификации?
8. Какие существуют модели этнической стратификации?
9. Что такое нация и национализм?
10. Какие существуют типы национализма?
11. Какие функции выполняет этнонационализм?
12. Определите характерные особенности советской национальной политики?
13. Каковы особенности национализма в современном Кыргызстане?

Тема II. Межэтнические отношения в современном мире

Основные вопросы темы:

2.1. Понятие и типы межэтнических отношений

2.1.1. Этническая дифференциация населения в современном обществе.
2.1.2. Типы взаимоотношений между этносами и нациями.
2.1.3. Факторы, детерминирующие развитие межэтнических отношений.
2.1.4. Этапы развития взаимоотношений между этносами и нациями.

2.2 Межэтнические противоречия и конфликты

2.2.1. Понятие, типология и структура конфликта. Особенности межэтнического конфликта.
2.2.2. Факторы формирования межэтнической напряженности.

Контрольные вопросы

2.1. Понятие и типы межэтнических отношений

Межэтнические отношения также представляют собой многообразные связи и способы взаимодействия, возникающие между людьми разных национальностей, а также между этническими общностями различного токсономического уровня. Такие отношения складываются в разных сферах жизни — в области политики, трудовой деятельности, быта, семьи, дружеского, неформального общения. Межэтнические отношения возникают на основе определенных установок и ориентаций на межэтнические контакты, этнических и национальных стереотипов. Особую роль в межэтнических отношениях играют интересы и потребности этносов в своем национальном и этническом развитии.

2.1.1. Этническая дифференциация населения в современном мире

Отличительная особенность современного этапа общественного развития связана с этнической дифференциацией населения планеты в целом и отдельных стран. Причем, этничность сегодня несет в себе этатистское содержание, выступая фактором нациостроительства государства. Направленность, сила и содержание интересов и устремлений государств, да и само их возникновение и существование, укрепление и разрушение во многом обусловливаются национальными и этническими факторами. Однако даже теоретически невозможно представить такую организацию мирового сообщества, где бы каждая национальность имела собственную государственность.

В результате многовекового взаимодействия народов возникло сложное территориальное расселение людей. Исторический и геополитический факт заключается в том, что несколько тысяч этнических общностей, которые составляют человечество, объединены менее чем в 200 государствах. Следовательно, более 90% народов проживают в полиэтничных государствах. Отсюда следует, что далеко не все народы конституировались в самостоятельный политический организм и создали собственное государство. Более того, есть этнические общности, которые в силу своей малочисленности, дисперсного расселения и других причин в принципе сделать этого не могут.

Например, постсоветское пространство населяют более 150 этнических общностей, причем 32 из них насчитывают от 10 до 100 тысяч человек каждая, более 40 — менее 10 тысяч, а 9 коренных народов — менее одной тысячи. Поэтому не удивительно, что практически нигде в мире территории расселения этносов и государственные границы не совпадают полностью.

Правда, история знает попытки привести их в соответствие друг с другом. Одной из них в масштабах Европы была Версальская система, созданная после первой мировой войны. В ее основе лежали «Четырнадцать пунктов» — условия мира, предложенные 8 января 1918 г. президентом США В. Вильсоном. Они исходили из американских представлений о «справедливости» и предусматривали американскую программу «самоопределения народов», в том числе: урегулирование колониальных вопросов, предоставление России возможности определить свое политическое развитие, освобождение Бельгии, направление границ Италии в соответствии с национальным признаком, предоставление возможности автономного развития народам Австро-Венгрии и инонациональным частям Османскои империи, создание независимого Польского государства и т. д.

Однако последующие годы показали, что Версальская система не утверждала безусловность принципа национальной государственности в строительстве мирной Европы. Так, по Трианонскому мирному договору, составлявшему часть Версальской системы, Венгрия лишилась двух третей своей территории и более половины населения, а это — свыше 2 млн. венгров в румынской Трансильвании - 100 тыс. в сербской Воеводине, 600 тыс. в Словакии и 200 тыс. в Закарпатье.

Тем не менее тенденция к реализации этого принципа остается непреодолимой. Так, в 50-х и 60-х годах XX столетия национальные движения привели к краху систему колониализма. На ее обломках возникло много новых государств. Огромная часть человечества, ранее отстраненная от участия в мировых делах, из объекта истории превратилась в ее субъект. После радикальных перемен 1989—1991 годов мирное сообщество пополнилось еще рядом государств. Если в 1987 г. ООН насчитывала 159 государств-членов, то сегодня их около 190. Но и в настоящее время процессы, связанные с государственным конструированием народов, отнюдь не завершены.

Следствием этого является тот факт, что, *во-первых*, на Земле не существует

«этнически чистых» наций. Едва ли не все они формировались на базе разных этносов, ассимилировали представителей других народов, или сами оказывались ассимилированными.

Во-вторых, у большинства народов есть этнически родственные группы, находящиеся за пределами «национального государства», а многие этнические общности оказываются расчлененными государственными границами. Быть может, особенно показательна в этом отношении ситуация в Африке. Как следствие ее колониального раздела 44% государственных границ на континенте проходят по меридианам и параллелям, 30% — по прямым и дугообразным линиям и только 26% по естественным географическим рубежам, обычно совпадающим с границами расселения этнических групп.

В-третьих, государства с этнически гомогенным населением являются скорее исключением, чем правилом. Типичным для современного мира является государство, которое объединяет государствообразующий этнос, чье имя оно носит, и различные этнические группы, проживающие на данной территории.

Такая этнодемографическая ситуация сложилась, в частности, на территории бывшего СССР. Среди всех новых независимых государств, возникших в постсоветском пространстве, и государственных образований внутри них нет ни одного, являющегося однонациональным по составу населения. Но нет и этноса, все представители которой проживали бы в пределах названного ее именем государственного образования.

2.1.2. Типы взаимоотношений между этносами и нациями

Характер межэтнических отношений может быть дружественным, нейтральным, либо конфликтным, который складывается в зависимости от исторического прошлого, социально-политической обстановки, от экономических и культурно-бытовых условий жизни, непосредственной и конкретной ситуации или заинтересованности в общении.

Негативную окраску различиям и восприятию различных этнических групп придают такие феномены как ***предвзятость*** и ***стереотипы***. Предвзятость относится к области чувств и отношений, а стереотипы к области познания и формирования представлений. Стереотипное и предвзятое отношение в адрес определенных групп может привести как к ***прямой*** (включающей действия и поведение), так и к ***косвенной*** (включающей повседневное функционирование институтов) ***дискриминации***.

Этнические установки – готовность личности воспринимать те или иные явления национальной жизни и межэтнических отношений под определенным углом зрения и в соответствии с этим действовать в конкретной ситуации. Этнические установки фокусируют в себе убеждения, взгляды, мнения людей относительно истории и современной жизни их этнической общности и взаимосвязей с другими народами, людьми иных национальностей.

Этнические стереотипы — относительно устойчивые обыденные представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Помимо этого в их содержании могут присутствовать и предписания к действию в отношении людей данной этничности. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы — мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Гетеростереотипы, то есть совокупность оценочных суждений о других народах, могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов.

Предвзятое мнение и стереотипы являются препятствием для межэтнических

взаимоотношений. Они также сильно обедняют и ограничивают восприятие реальности. Они не дают нам познать других во всей полноте. Они дорого обходятся и государственным учреждениям и социальной среде, подрывая доверие и разрушая взаимоуважение. В итоге, они могут послужить источником конфликта и подвергнуть опасности жизни людей

Как и в случае любой стереотипизации, этнические стереотипы в первую очередь преуменьшают сложность этнических групп, не учитывают многие виды многообразия (образование, профессии, интересы) внутри самих групп. Группа рассматривается как некий «монолит», а не как сообщество индивидов с различными позициями, мнениями и подходами. Во-вторых, они помещают индивидов – членов группы и саму группу в узкие границы строго определенного набора признаков. Это фактически означает, что *все* индивиды, являющиеся членами некой группы, наделяются теми характерными особенностями, которыми, по мнению других, обладает эта группа. Стереотипы и предубеждения как источник негативного поведения и упрощенного представления о любой расе и народе, сводящегося к узким отрицательным стереотипам, может иметь трагические последствия, такие как дискриминация, насилие и в крайних случаях – геноцид.

Когда стереотипы вплетаются в политику распределения ресурсов и в повседневную работу государственных институтов, они становятся по-настоящему разрушительными, так как приводят к дискриминации (как неосознанной, так и намеренной). В этнически или политически разделенных обществах стереотипы не только передаются от родителей к детям (в семье), но и закрепляются с разных сторон: школа, лидеры, средства массовой информации и другие государственные институции.

Стереотипы с трудом подвергаются изменениям, потому что многие из них выработались в детстве, а социальные условия вокруг нас только усиливают их. Но когда люди мотивированы для изменения общественного восприятия, это возможно.

Анализ межгрупповой динамики в сфере межэтнических отношений предполагает обязательный учет ее особенностей:

- Межэтнические отношения важны для возникновения характерных черт этнической группы и особенностей этнической идентичности
- Этническая идентичность «конструируется» (формируется, создается и меняется) в определенной социальной ситуации, но имеет реальный характер и требует реального признания
- Государственные институты оказывают значительное влияние на этничность и динамику межэтнических отношений
- Социальные классы, процессы производства и распределения продуктов труда влияют на межэтнические отношения
- Этничность поддается инструментальному воздействию и манипуляции за счет тесной связи с эмоциями
- Этническая идентичность и границы этнических групп изменяются во время конфликтов: этничность проявляется в более жестких и бескомпромиссных формах
- В процессе конфронтационной мобилизации роль основных потребностей человека и свободного развития идентичности оказывается за пределами сферы легитимного межэтнического взаимодействия

Этнос представляет собой социальный микроорганизм, основную форму развития общества. При всей сложности структуры его можно рассматривать как социальную группу, которая взаимодействует с другими подобными группами либо в системе международных отношений (в качестве национальных государств), либо в рамках полиэтничного государства.

Исходя из этого имеет смысл разграничивать собственно *межэтнические*

отношения (отношения между этническими общностями, существующими в рамках одного государства) и *межнациональные* (отношения между нациями как субъектами политики). При этом межнациональные отношения представляют собой сложную систему самых различных связей и способов взаимодействия между этносами и государствами. В связи с чем мы проанализируем наиболее распространенные и общепринятые в мировой этнологии виды и уровни этого типа межэтнических отношений. Прежде всего это отношения внутри федеративного государства, между государствами одного региона и межрегиональные отношения.

В крупных государствах с большим числом компактно проживающих этнических групп система федеративного устройства государства является наиболее оптимальной. Ее главное достоинство в рассредоточении полномочий власти, и тем самым в возможном устранении источников напряженности и недовольства, которые могут концентрироваться вокруг какого-либо одного центра.

Однако выделение *межнациональных отношений внутри федеративных государств* в постсоветском пространстве в особую группу межэтнических отношений обусловлено тем, что здесь в отличие от других федеративных государств, построенных только по территориальному признаку (США, ФРГ и др.), своеобразие федерализма состоит в сочетании как территориального, так и национального начал. Так, например, в Российскую Федерацию входят в качестве субъектов национально-государственные образования (суверенные республики в составе РФ), административно-территориальные (края, области, а также города Москва и Санкт-Петербург) и национально-территориальные (автономная область и автономные округа). Данный принцип федеративного устройства, усугубленный несовершенством законодательной системы, регулирующей отношения между центром и субъектами федерации, социально-экономическая ситуация переходного периода, особенности исторического развития этнических общностей, а также некоторый негативный опыт межэтнических контактов стали причиной конфликтного характера межнациональных отношений.

Сходные природно-географические условия, общность исторического и этнокультурного развития сопредельных стран позволяют группировать их в определенные регионы. Обычно такое положение служит основанием для координации военной и экономической политики государств, входящих в регион. Как правило, в каждой группе возможен негласный «лидер» или центр силы — региональная держава, вокруг которой эти страны по тем или иным причинам объединяются. Зачастую этим странам присущ региональный изоляционизм, то есть замкнутость на решениях своих внутрирегиональных проблем.

На состоянии *межнациональных отношений внутри региона* влияют региональная специфика, выражающаяся в протекающих здесь этнополитических, этнодемографических и этнокультурных процессах, противоречивость которых может привести к напряженности в отношениях между нациями и даже к вооруженным столкновениям.

Наглядным примером такого развития событий может служить межнациональный конфликт в Нагорном Карабахе. Первоначально конфликт был локализован только в Карабахе и обусловлен социально-экономическими, языковыми и национально-культурными противоречиями между армянским населением и руководством автономной области АзССР (из-за ущемления законных прав этого населения на получение образования на родном языке, развитие этнической культуры и кадровое представительство в структурах власти и управления). Но постепенно этот конфликт распространялся на всю Армению и Азербайджан в форме национально-политического кризиса, основанного на взаимоисключающих представлениях о национальной территории обоих народов и территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Наложение на этот кризис цивилизационных и конфессиональных различий, а также

этнокультурных и этнопсихологических особенностей двух народов привело к открытой межнациональной войне.

Существование регионов обусловливает необходимость выделения особой группы межнациональных отношений — *межрегиональные отношения*.

Объективно существующие общие интересы наций, входящих в регион, определяют их отношения и совместные действия по отношению к нациям другого региона. При этом иногда объективно существующие противоречия между нациями внутри региона отодвигаются на дальний план по сравнению с межрегиональными отношениями.

Так, например, сложные отношения между новыми славянскими государствами (Россия, Украина и Беларусь) не мешают им выступать в одном лагере по вопросу прав славянских меньшинств в других регионах постсоветского пространства. Особенно четко это прослеживается на примере Прибалтики. Здесь возникло противоречие: желание больших славянских меньшинств интегрироваться в рамках этих государств (это особенно относится к Эстонии и Латвии) сталкивается с этнократической политикой (одна нация — одно государство) руководства этих стран, приводящей к ущемлению политических прав меньшинств и препятствующих их интеграции и тем самым подталкивающей их к выезду. Это во многом и определило скоординированную политику России, Украины и Белоруссии, направленную на защиту прав соотечественников за рубежом.

Группы отношений между этносами, проживающими в рамках одного государства, в научной литературе принято называть собственно *межэтническими*. Среди межэтнических отношений можно выделить ряд уровней:

- отношения между государствообразующим этносом и этническими (национальными) меньшинствами;
- отношения между этническими (национальными) меньшинствами;
- отношения внутри каждого этноса (клановость, родоплеменные отношения) - так называемые «субэтнические» отношения.

Отношения между государствообразующим (титульным) этносом и этническими (национальными) меньшинствами.

Одним из основных элементов национальной структуры полиэтнического общества является этническая (национальная) группа или этническое (национальное) меньшинство. Как правило, они не обладают собственной национальной государственностью. Только в бывшем СССР проживало около 70 млн., а в мире — сотни миллионов представителей этнических (национальных) меньшинств.

В публицистических и даже научных работах по этнополитическим проблемам постсоветских государств практически всегда высказывается точка зрения, согласно которой народы, давшие название государствам, так называемые «титульные этносы», представляют собой доминирующее большинство, а все остальные этнические группы соответственно являются меньшинствами. Это вполне отражает современный политический статус указанных групп и чаще всего (но не всегда) соответствуют балансу их численности. Однако при этом полностью искажается такая определяющая черта культурно-языкового поведения настоящих этнических меньшинств, как ориентация на овладение языком и культурой исторически доминирующего на данной территории этнического большинства. Наиболее общепринятым определением *этнического меньшинства* является формулировка, используемая в настоящее время в международных документах по правам человека и меньшинств. Считается, что этническим меньшинством является «...группа, численно меньшая по отношению к остальному населению государства и не занимающая в нем доминирующего положения, члены которой обладают рядом этнических, религиозных или языковых особенностей, отличающих их от

остального населения, и обнаруживают, по крайней мере имплицитно, чувство солидарности, направленной на сохранение своей культуры, традиций, религии или языка»[51].

Несмотря на некоторые позитивные изменения, положение этнических (национальных) меньшинств во многих странах мира остается довольно сложным. В то же время, этнополитическая ситуация, стабильность как отдельных стран, так и мира в целом во многом определяется положением меньшинств. На это все большее внимание обращается в работах зарубежных этнополитологов, документах ООН, ЮНЕСКО, других международных организаций.

Проблемами защиты этнических (национальных) меньшинств активно и всеобъемлюще занимается последние два десятилетия специальная подкомиссия ООН. Данные проблемы подробно рассмотрены в теме №3.

Достаточно длительное пребывание в положении меньшинства закономерно приводит к тому, что именно представители меньшинств, в соответствии со своим социальным положением и диктуемыми им потребностями, вынуждены овладевать языком и частично перенимать культурные особенности доминирующего населения. Последнее, таким образом, выступает в качестве этнического большинства, язык и культурные символы которого являются основными атрибутами соответствующего государства.

Особенно остро это ощущается в случае, когда из-за изменений в геополитической обстановке происходит переход из положения доминирующего большинства, к языку и культуре которого вынуждены адаптироваться этнические меньшинства, в статус меньшинства, от которого требуется подобная адаптация. Несомненно, что подобный переход должен протекать достаточно долго и болезненно, а проблемы подобных «новых» меньшинств — быть более трудными и потенциально чреватыми более острыми конфликтами, чем проблемы исторически сформировавшихся обычных этнических меньшинств. Поскольку распад СССР произошел под лозунгом доктрины этнического национализма, то естественным было провозглашение в пределах границ бывших союзных республик так называемых национальных государств от имени преобладающих этносов. Остальные этносы в бывших республиках и автономиях СССР в большинстве случаев не являются в полном смысле слова этническими меньшинствами, поскольку в культурно-языковом отношении они практически не адаптированы к новой политической реальности, возникшей после распада СССР. Стремление политических лидеров новых независимых государств и ряда суверенных республик Российской Федерации превратить языки и культуры государствообразующих этносов в официально и реально господствующие в общественной жизни означает изменение статуса большинства этнических групп. Для русских и русскоязычных этнических групп это равнозначно трансформации из представителей еще недавно доминирующего этнического большинства в меньшинство, а для ориентированных на русский язык и культуру групп — коренную смену этой культурно-языковой ориентации, что также довольно сложно.

В СССР (ранее — в Российской империи) почти все нерусские народы, в том числе и титульные этносы союзных и автономных республик, в действительности находились на положении этнических меньшинств русскоязычного общества и с его официальной «советской» (ранее — православно-русской) культурой. Поэтому они в большей или меньшей степени самими условиями жизни были вынуждены овладевать именно русским как вторым разговорным языком и подвергаться аккультурации со стороны русскоязычного большинства населения СССР. Особенно показательно в этом плане языковое поведение нерусских народов республик, не относящихся к титульным этносам. Эти этнические группы также в большинстве случаев ориентировались на овладение

[51] Stavenhagen R The Ethnic Question: Conflicfs, Development and Human Rights — Kyoto United Nations Univ. Press. 1990. P. 59.

русским языком, а не языком титульного этноса даже в тех случаях, когда последний составлял численное большинство в республике. Исключение из этого правила, т. е. в полном смысле этого слова этнические меньшинства, ориентированные на язык и культуру титульных этносов новых постсоветских государств, очень немногочисленны — это кыргызы в Горном Бадахшане (Таджикистан), туркмены и казахи в Каракалпакстане (Узбекистан), курды Армении, лезгины и аварцы Азербайджана, осетины внутренних районов Грузии (вне Южной Осетии), таджики Узбекистана.

Таким образом, советская модель национально-территориального федерализма создала этнократические режимы в республиках, но полиэтничные общества на основе языка и культуры титульных этносов в их границах в большинстве случаев так и не сформировались.

Именно этот разрыв между политическими и культурно-языковыми реалиями сегодняшнего дня порождает на территории бывшего СССР межэтнические трения и конфликты между титульными этносами и исторически ориентированными на их язык и культуру немногочисленными этническими группами, с одной стороны, и местными русскими и большей частью ориентированных на русский язык этносов, с другой стороны.

Языково-культурные проблемы этнических меньшинств новых постсоветских государств очень серьезны и носят долговременный характер. Соответственно практически неизбежно сохранение все это время и межэтнических конфликтов, вызванных прежде всего этой причиной, но потенциально вовлекающих в свою орбиту и другие проблемы новых «меньшинств», которым в действительности только предстоит стать таковыми.

Мировой опыт показывает, что коренная трансформация культурно-языковых ориентаций происходит только при смене поколений. К сожалению, большинство политиков, строящих новые национальные государства в постсоветском пространстве не осознают подлинные масштабы этой проблемы. Игнорируя культурно-языковые интересы нетитульных этносов в силу недооценки их символической важности и устойчивости во времени, эти политики тем самым нарушают некоторые принципы социологии конфликта и провоцируют все новые коллизии.

История свидетельствует, что особенно тяжелые последствия вызывали попытки превращения представителей бывшего этнического большинства в меньшинства новых государств. Достаточно вспомнить судьбы судетских (Чехословакия) и силезских (Польша) немцев после первой мировой войны или французских поселенцев в Алжире. Каково будущее русского населения Северного Казахстана или Латвии и Эстонии сказать сейчас невозможно, но ясно, что главные проблемы еще впереди и остается только надеяться, что они будут решаться сугубо легальными методами в русле международных правовых норм.

Отношения между этническими (национальными) меньшинствами в полиэтнических государствах. Во многом эти отношения определяются этнической стратификацией, то есть совмещением этнических и социально-классовых (в том числе профессиональных) различий, которая, однако, сама по себе не является источником межэтнических конфликтов.

В течение многих веков практически во всех полиэтничных обществах существовала та или иная форма этнического разделения труда, за отдельными этническими группами закреплялись традиционные виды занятий, в первую очередь торговли и ростовщичество. В колониальный период эта тенденция распространилась на новые профессии (право, медицина, предпринимательство), службу в госаппарате и в армии, в ряде стран — также на промышленное и сельскохозяйственное производство и их отдельные виды (например,

в США в сельскохозяйственных профессиях преобладают мексиканцы, в банковском деле, праве и медицине — евреи, а в полиции — ирландцы[52]).

Закрепление за представителями определенных этнических групп различных социальных функций неизбежно углубляло социально-имущественную дифференциацию и способствовало формированию устойчивых стереотипов и автостереотипов, зависти к положению другой этнической группы, недовольству своим статусом и росту групповой солидарности на этнической плюс социальной основе.

В то же время благодаря распределению видов деятельности и соответствующих ресурсов, а также различиям в структуре ценностей этносоциальная стратификация воспринималась как естественное явление и выражение определенных качеств, присущих отдельным этническим группам.

Субэтнические отношения. Неравномерность развития народов мира, выявляющаяся и между регионами и между различными государствами, обнаруживается неизбежно внутри самих стран. В крайнем своем выражении она представлена существованием неких архаических структур (племен, родов, кланов) в современных странах.

Изучение особых отношений, возникающих между различными группами внутри этноса обусловлено сохранением в некоторых странах современного мира пережитков родоплеменных отношений. В научной литературе встречается сразу несколько терминов для обозначения такого рода отношений. Часто употребляется термин «трибалистские» (трайбалистские) отношения, но это показатель недостаточной теоретической разработки проблем развития так называемых родоплеменных обществ. Термин происходит от англ. tribal — племя, но в современном мире почти невозможно обнаружить это архаичное образование в чистом виде, оно испытало различные внешние воздействия. Вместе с тем немалый потенциал устойчивости, присущий системе изначальных социальных отношений в меняющихся условиях (государственность, товарное хозяйство, политическая жизнь и т. д.), помогает ее вживанию во вторичные связи, проникновению родоплеменных установок, норм, психологии в новые сферы.

Говоря о роли родоплеменных групп в современных общественных отношениях, важно учесть отсутствие единообразия между архаичными коллективами не только в уровне социально-экономического развития, характере унаследованного от прошлого социально-политического опыта, но и в таком трудно определяемом показателе, как осознание этнической общности.

Племя — это этносоциальное подразделение первобытного общества, но в современных условиях оно тесно вплетено в политические, социально-экономические, культурные, религиозные процессы, и эта предполитическая организация либо уже растворилась в административно-государственной системе, либо, существуя рядом с ней, становится частью государственного механизма. В современных условиях родоплеменные отношения чаще имеют вид регионально-клановых и выступают мощным средством в политической борьбе местных элит за власть. Такая сложная структура отношений и разнообразие путей их развития ведет к тому, что термин «трабалистские отношения» не охватывает всего спектра взаимосвязей и ведет к существенному обеднению значения описываемых явлений. Поэтому правомерным будет употребление более широкого по смыслу термина *«субэтнические отношения», понимаемые как зафиксированные сознанием изначальные социальные и предполитические связи, с характерными для них ценностными ориентациями и автоматической солидарностью.* В одних случаях эти отношения не институализированы, в других — сохранились до наших дней в специфических догосударственных, догражданских структурах.

---

[52] Знаменский А.А. Этнонационализм: основные концепции соврменной американской социологии: аналитический обзор // Социологические исследования. – 1992. - №12. – С.121.

В условиях тоталитарных режимов учет таких особенностей не осуществлялся ни учеными, ни политиками. Слабые попытки изучения субэтнических процессов пресекались как националистические. Естественно, после распада СССР эти явления актуализировались почти во всех республиках, но особенно очевидны родоплеменные и т. п. трения в борьбе за власть. Так, в Таджикистане они даже привели к гражданской войне.

Сильно активизируются субэтнические (родоплеменные) отношения в Кыргызской Республике в период выборов в представительные органы власти.

Этнические общности, не обладающие возможностями для того, чтобы вписаться в доминирующие социальные, экономические, политические структуры, находят свои пути этносоциальной и психологической защиты, устанавливая связи традиционного и полутрадиционного характера, которые пронизывают трансформирующееся общество. Возникают многочисленные группировки, базирующиеся на родственно-личностной, этнокультурной, земляческой, региональной основе. Состав своеобразного круга солидарности и поддержки определяется в большей степени и исторической памятью народа. Драматические события прошлого — завоевания, геноцид, порабощение и т. д. — не уходят бесследно из сознания, они имеют устойчивое продолжение в этнических стереотипах, уровнях этносоциальной иерархии и продолжают активно воздействовать на весь комплекс социальных и политических связей.

Корпоратизм, усиление неформальных связей, выходящих за пределы господствующих социальных, политических отношений неизбежны в многоукладном полиэтничном обществе. Формирование своего рода «субкультур» — способ выживания этих общностей и вместе с тем элемент их перехода в современность.

Демократизация культуры и развитие образования, постепенная интеграция в действующую политическую систему (или, напротив, сдерживание этого процесса) приводят к формированию пласта общественного сознания, его политизированных и идеологизированных форм. Наиболее отчетливо это обнаруживается в элитарном сознании, однако отражается в несколько искаженном виде и на массовом уровне. Возникающая элита становится идеологом этнонационализма, причем в данном случае «национализм» возникает раньше самой нации и выступает в виде символа для этнической идентификации.

Рост конфликтности в обществах с незавершенным этногенезом — побочный продукт развития, деколонизации, демократизации, своего рода плата за прогрессивные процессы. Общим следствием воздействия всей совокупности современных факторов на этнические общности, имеющие сложную родоплеменную структуру было ускоренное развитие этнического, регионального, «национального» сознания. Политизированный облик межгрупповой розни, обновленная аргументация (через этнические, регионалистские, клановые противопоставления), расширение сферы ее проявлений — безусловное свидетельство воздействия современных факторов в первую очередь на сознание людей, а затем постепенно, на саму этносоциальную среду, на характер межгрупповых противоречий.

2.1.3. Факторы, детерминирующие развитие межэтнических отношений

Проанализировав весь комплекс межэтнических отношений, можно заметить, что формирование межэтнических отношений, важнейшего элемента общественных отношений, детерминируется множеством факторов. Социальный детерминизм имеет системный характер. Он предполагает многообразие форм детерминации социальных событий, учитывает влияние на общественное развитие самых различных связей и закономерностей, взаимодействие социальных явлений и процессов. Социально-экономические условия жизни людей, уровень экономических отношений являются объективной стороной социальной детерминации, объективными факторами. Порожденные же ими потребности и интересы людей, проявляясь в политической,

социальной и духовной сферах, становятся субъективной стороной детерминизма, субъективными факторами.

Объективные и субъективные факторы — это противоречивое единство двух неразрывно связанных сторон деятельности людей, позволяющих раскрыть весь процесс функционирования и динамику развития национальных отношений.

Причем систему детерминант можно рассматривать как совокупность внешних и внутренних, объективных и субъективных факторов, обусловливающих развитие межэтнических отношений, появление в них противоречий, позитивных и негативных тенденций соответственно в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни.

Конкретными видами детерминант, входящих в содержание фактора, в философской литературе, принято считать причины, условия, обстоятельства, поводы и коррелянты (производные от многофакторной детерминации), которые тоже тесно взаимосвязаны между собой.

Состояние межэтнических отношений зависит от целого ряда факторов внешнего и внутреннего плана, объективных и субъективных.

К *внешним факторам* относятся прежде всего те, которые детерминированы общемировыми тенденциями развития.

Причем, характерной особенностью современного этапа общественного развития является противоречивый процесс взаимодействия двух на первый взгляд противоположных тенденций. С одной стороны, это тенденция глобализации и универсализации жизни, процессы интеграции между национальными государствами: развитие глобальных систем связи, транснациональных средств массовой информации, рост числа общемировых институтов и движений, развитие транснациональной денежной системы, подорвавшей монопольный контроль государств над движением ценностей, разрушение валютных и таможенных границ, создание каналов кредитования и подвижных рынков, охватывающих всю планету, массовые миграции и многие другие процессы.

Наиболее ярко эта тенденция проявилась в ходе интеграции государств, входящих в состав Европейского Союза. Подписание Договора о Европейском Союзе (Маастрихтский договор), интеграция науки и системы образования, формирование экономического и валютного союза, заключительной стадией которого является введение единой валюты — евро, совместное решение проблем занятости и финансирования внешней политики знаменуют собой начало принципиально нового организованного этапа интеграции.

Однако эти процессы отнюдь не безоблачны. Они достаточно сложны и противоречивы. Здесь имеет место одно из основных противоречий современной эпохи — между государством и обществом. Несмотря на интенсификацию сегодня глобальных процессов, национальное государство на данном этапе продолжает оставаться главной формой устройства политических сообществ. Интересы государства сталкиваются с непреодолимым стремлением каждого народа обрести свою национальную государственность и реализовать право на самоопределение, что является одним из главных факторов дезинтеграции и выступает причиной большинства межнациональных (межэтнических) конфликтов.

2.1.4. Этапы развития взаимоотношений между этносами и нациями

Данное стремление каждого народа к обретению национальной государственности является исторической закономерностью, реализация которой прошла ряд этапов развития.

Эпоха 1789—1848 годов — период буржуазных революций, возникновения индустриального капитализма, породившего европейское светское национальное

государство с концепцией всеобщего гражданства, нацеленностью на устранение внутренних различий во имя однородности культуры, требованием правовой юрисдикции в пределах четко очерченных границ и контроля над применением силовых средств, а самое главное — с основным упором на принципы прав, обязанностей и автономности личности — со всеми чертами национальной государственности. С отмиранием абсолютистского государства и распространением доктрины гражданского общества новыми явлениями в европейской истории, появившимися во времена Французской революции под сильным влиянием интеллектуальных течений того времени, идея «нации» стала фактически тем, что придает легитимность государству.

Первая волна антиколониальных выступлений XIX века в Западном полушарии (Американском континенте) возглавлялась переселенцами из Европы, которые перенесли на новую почву идею национальной государственности. Так, например, в конце XIX века в Латиноамериканских странах она проявилась в мощной национальной идеологии, основанной на мифе о метисах, окончательно утвердившейся в ходе Мексиканской революции.

Успешное освоение доктрины нации развитыми государствами нашло применение в качестве оружия антиимперской борьбы в азиатских и африканских государствах, избежавших прямой империалистической экспансии — Японии, Китае, Таиланде, Эфиопии и др., которые воссоздали себя как нация, реанимируя традиционные институты власти. Так, с наступлением эпохи реставрации Мэйдзи Япония преобразовала многовековой, но слабый институт императорства в мощный символ вновь создаваемой нации и превратила древнее религиозное наследие в государственную религию — синтоизм.

Новый период в становлении национальных государств начинается после **1 мировой войны**. В век национализма классическая империя перестала быть жизнеспособной формой государства. Раздираемая идеологическими противоречиями, Австро-Венгрия сократилась в своих границах до размеров ее германского ядра. Некогда могущественная Османская империя, в течение многих веков занимавшаяся ассимиляцией находившегося в его пределах религиозного и этнического многообразия, сократилась до размеров своей внутренней турецкой цитадели, которая была затем перестроена по модели утвердившейся национальной идеи. Таким образом, одним из следствий первой мировой войны и Версальского мира является распад двух империй, на основе которых возник целый ряд новых «национальных» государств.

Аналогичный процесс начался и в России: после свержения монархии в феврале 1917 года независимость обрели Финляндия и Польша. В первые годы после прихода к власти большевиков независимость провозгласили Украина, республики Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан, Абхазия) и балтийские страны (Литва, Латвия, Эстония). Среди крупных народов Поволжья (татар и башкир) развернулись автономистские движения. В отличие от своих политических противников, в частности кадетов, которые выступали под лозунгом «единой и неделимой России», большевики поддержали национальные движения среди нерусских народов. Уже в самом первом документе, принятом на втором всероссийском съезде советов 25 октября 1917 года, провозглашалось, что советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»[53].

Тенденция к приобретению статуса нации интенсифицировалась после II мировой войны в результате антиколониальной борьбы, когда обретенный (или находящийся в стадии обретения) статус нации в такой же мере был признаком суверенитета, как флаг, членство в ООН или армия.

[53] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 35. – С. 11.

Апофеозом национального государства можно назвать первые годы после II мировой войны. В Западной Европе проблемы этнонационализма и конфликтов на его почве начались лишь в 60-е годы. Предвестниками стали Ольстерские волнения в Северной Ирландии, этнические проблемы фламандцев в Бельгии и др. Но в целом этнонационализм считался архаизмом, уделом клерикальных реакционеров в малых городах.

Прекрасная метафора «плавильного котла», пользовавшаяся высшей степенью доверия в США, также стала объектом критики в 60-е годы, когда приобрел значимость ведущий к расколу расовый конфликт и вошли в широкое употребление термины «цветные», «чиканос», «латинос», «афроамериканцы» и т. д.

Обретение независимости в Азии и Африке, завершившееся в этот период и по существу положивший конец долгому процессу деколонизации, упрочило уверенность в интегративной силе национальной идеи. Хрупкость новых суверенных образований, особенно в Африке делала необходимым силовое национальное строительство и оправдывало автократические формы правления (однопартийные системы, власть военных).

В 70—80-е годы 20 века происходит постепенное глобальное накопление проблем, связанных с этнонационализмом. В Западной Европе этнонациональные движения стали в эти годы проблемой, характерной почти для всех стран. И только искусство управления государством в Испании в рамках демократической системы обеспечило некоторое разрешение проблем каталонцев и басков. Франция избегает конфликтов, допуская некоторое культурное пространство для бретонцев и корсиканцев. Долгие годы остававшиеся унитарным, государство в Бельгии уступило место бикультурной федерации.

Во всех западноевропейских государствах возник совершенно новый комплекс проблем, связанный с иммигрантскими сообществами.

За эти годы изменилось соотношение основных расовых групп в Соединенных Штатах. В период между переписями 1980 и 1990 гг. численность евроамериканцев возросла на 8%, тогда как афроамериканцев на 13%, коренных американцев — на 38%, а американцев азиатского происхождения — на 103%. «Меньшинства» составляют сегодня четверть всего населения и эта доля продолжает увеличиваться. В ближайшие десятилетия в США должны произойти важные сдвиги в культурной политике.

В некоторых странах Латинской Америки наблюдается тенденция к пробуждению индейского сознания. Особенно четко это видно на примере индейцев майя. Схожие процессы наблюдаются в Мексике, Никарагуа, Бразилии, Эквадоре и Перу.

В Азии и Африке первоначальные иллюзии относительно объединяющей силы национализма развеялись очень быстро. Прошедший период отмечен, особенно в Южной Азии (Пакистан, Индия, Шри-Ланка, Малайзия) и на Африканском Роге (Эфиопия, Судан, Сомали) усилением этнической и религиозной напряженности, а так же возникновением постоянной гражданской войны на Шри-Ланке и Африканском Роге.

По мере того, как прежнее представление о светском государстве все более ослабевает, к этничности и регионализму присоединяется конфессиональный фактор.

Конфессиональный фактор особенно усиливается в мусульманском мире, где исламисты выступают наиболее активной политической силой, поддерживая идею исламского государства (например, Иран). Политизация и влияние исламского фактора сказывается на росте этнической напряженности в государствах с историческим распространением ислама.

Начиная со второй половины 80-х годов резко возрастает роль православия в бывшем СССР. Своеобразный симбиоз национальной и конфессиональной идеи можно увидеть в программных требованиях российского казачества.

Аналогичные процессы происходили в этот период в Индии. Анализируя историю

подъема индуистского движения, можно проследить, что постепенная утрата Индийским Национальным Конгрессом своей роли в качестве светской интегрирующей силы открыла дорогу альтернативной концепции индуистского политического сообщества.

90-е годы стали новым этапом в развитии национальных государств. Сдерживаемый усилиями тоталитарных государств, национализм получил выход в период перестройки, дав начало процессу, получившему название «этнического взрыва». Так называемый «парад суверенитетов» положил начало совершенно новому этапу развития не только самих вновь созданных суверенных государств на территории бывшего СССР, но и спровоцировал аналогичные процессы во всех полиэтнических странах бывшего «социалистического лагеря». Общими для этих стран было то, что вакуум, образовавшийся в результате отказа центрального руководства от принципа насилия в национальном вопросе, был заполнен этнонационалистическими силами. В 1991 г. в процессе раздробления Югославии наблюдалась та же логика, что и стало причиной кровопролитной гражданской войны и нового «Балканского кризиса».

В связи с этим высказывается мнение, что децентрализация в Советском Союзе и других посттоталитарных государствах противоречит общей тенденции к интеграции, наблюдающейся в остальном мире. Надежды на переход от унитарного государства к конфедерации не оправдались. Но не следует забывать, что тоталитарные государства развивались искусственно и были основаны на насилии.

Живучесть этнического и национального сознания и самосознания опровергла исторические предсказания как евро-американской теории национального государства, так и советской теории наций, об отмирании культурного плюрализма в конце XX столетия. Считалось, что всем этнокультурным привязанностям придется окончательно исчезнуть под влиянием современности, возмужания национального государства и глобализации индустриального капитализма. Эта ошибка была связана с сохраняющейся по сей день неспособностью понять историческую природу национализма и этничности во всей их сложности.

Реальность сегодняшнего дня такова, что объективно процессы интеграции проходят на фоне обостряющегося интереса к этничности и взрывов национализма в разных частях планеты. Изучение этого явления является сейчас одной из наиболее актуальных задач исследователей и политиков всего мира.

Эти общие тенденции мирового общественного развития находят свое конкретное преломление в каждом отдельном регионе и государстве мира. Несмотря на то, что характер межэтнических отношений в каждой отдельной стране специфичен и связан с особенностями развития и взаимодействия конкретных этнических общностей на данной территории, тем не менее, существуют общие закономерности их внутреннего развития.

2.2. Межэтнические противоречия и конфликты

2.2.1. Понятие, типология и структура конфликта

Межэтнические отношения, как и любой другой вид отношений, внутренне противоречивы. Общеизвестно, что противоречия являются своеобразным способом существования и развития общества, данное обстоятельство усиливается в условиях трансформации и реорганизации структуры общества.

Следует отметить, что до конца II мировой войны под конфликтом обычно понимали вооруженную конфронтацию между сильными странами с ярко выраженными территориальными притязаниями. С 1945 года эта концепция была расширена в связи с ростом числа внутренних конфликтов, в большинстве случаев имеющих международное влияние.

Сегодня под социальным конфликтом в широком смысле слова понимают любой вид борьбы между большими социальными группами людей, если они преследуют какие-

либо общественно важные цели. Участие больших социальных групп необходимо для того, чтобы конфликт считался социальным. При этом не обязательно, чтобы участников было много. Главное в том, ведут ли они себя как типичные представители больших групп (класса, этноса и т. п.), выражают ли их ценности, интересы и цели. Понятие социального конфликта также тесно связывают с понятием противоречия.

Социальный конфликт обычно рассматривается в единстве четырех элементов: структуры, динамики, функции и типологии (роль которой заключается в указании предметной сферы конфликта).

Типология и структура конфликта. В самом общем виде всю совокупность социальных конфликтов можно было бы подразделить на межэтнические, социально-экономические, политико-правовые и духовно-идеологические. Такая типология основывается на том обстоятельстве, что в рамках каждого из перечисленных типов развертываются конфликтные ситуации, не покрываемые остальными видами конфликтных противоборств.

Важно, однако, ответить на вопрос, каков тот критерий, на основании которого можно достаточно отчетливо и объективно выделить тот или иной тип ситуаций. Этот ответ особенно важен в современных условиях, когда конфликтные противоборства определяются целым комплексом взаимодействующих между собой кризисных факторов.

Факторами, на основе которых выводятся различия и категории конфликта, являются его причины, субъекты, их цели и потребности, а также форма конфликта.

Так, своеобразие межэтнического конфликта обусловлено прежде всего его *субъектами*, в качестве которых выступают этносы либо определенные их сегменты со своими интересами и потребностями развития. То есть межэтнические конфликты в широком смысле представляют собой столкновения, происходящие между отдельными представителями, отдельными социальными группами различных этносов и конфронтацию двух или нескольких этносов. Соответственно можно в качестве отдельных типов межэтнического конфликта выделять:

- межличностные;
- этносоциальные (в случаях, когда социальный состав участников конфликта ограничен одной или несколькими смежными группами);
- и межэтнические конфликты в строгом смысле термина.

К последним относятся национально-государственные конфликты, когда сталкиваются, с одной стороны, интересы государства, или, точнее, доминирующего в нем этноса или нескольких этносов, и интересы отдельных этнических групп (меньшинств).

Другим критерием выделения межэтнического конфликта в особую разновидность социального может выступать показатель глубоко переживаемой и четко осознаваемой ущемленности по крайней мере одной из вовлеченных в него этнических общностей и выражение стремления активных сил ущемленного этноса восстановить справедливость по отношению к своим членам. Там, где есть ущемление и ущемленные, есть и ущемляющая сторона. А значит есть национализм, как состояние души, и идеология, обосновывающие это ущемление и оправдывающие его правомерность. Основой межэтнического конфликта выступает, таким образом, не что иное как национализм. И везде, где он выступает ведущим мотивом конфликтного поведения, мы имеем дело с межнациональным конфликтом в собственном смысле.

Исходя из целей конфликтующих сторон, в которых в концентрированной форме отражены групповые интересы этноса можно выделеть следующие *типы межэтнических конфликтов*:

- конфликты на почве этнотерриториальных притязаний;
- сепаратистские конфликты, связанные с борьбой сил сепаратизма и федерализма;
- автономистские (борьба сил автономии и централизма);
- этнолингвистические;

- этноконфессиональные;
- ирредентистские;
- антииммигрантские.

Целесообразно в качестве отдельного типа конфликтов выделять и национально-эгалитаристские конфликты, направленные на достижение равенства при распределении благ, ресурсов и власти, то есть конфликты, имеющие в своей основе выяснение статусного соотношения этносов.

Однако, в названных конфликтах перечисленные аспекты противоборства находятся между собой часто в тесном переплетении. Нельзя сказать, что одни конфликты являются лишь столкновением политических интересов, а другие, допустим, экономических и т. д. Такая типологизация указывает на приоритеты в общем полотне противоборства, которые придают последнему специфический характер, выделяют в нем ведущие тенденции.

Причины, цели (объект) конфликта, а также характеристика его субъектов (участников) определяют *структуру конфликта*. Включают сюда и *условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действий участников, а также исходы конфликтных действий*.

При характеристике *субъектов конфликта* прежде всего следует различать собственно инициаторов конфликта, участников и заинтересованных в конфликте наблюдателей (особенно их отношение к конфликтующим сторонам и друг к другу, степень заинтересованности в конфликте и его результатах, их особенности, роль наблюдателей как третьей стороны, способ влияния на протекание конфликта (обещания и угрозы).

Рассматривая участников конфликтного взаимодействия, различают их личностные, групповые и индивидуальные особенности.

В число основных признаков, влияющих на развитие конфликта, включают физические, социальные и интеллектуальные возможности участников, выделяется и такая переменная, как «деструктивный потенциал», обеспечивающий способность активно противостоять натиску оппонента.

Структура конфликта может быть рассмотрена и с точки зрения тех *условий*, в которых разворачивается взаимодействие. Здесь преобладающее внимание уделяется той социальной среде, в которой конфликт возник и получил свое развитие. Существенными элементами социальной среды, оказывающей влияние на конфликт, выступают различные благоприятствующие и сдерживающие средства, в том числе социальные нормы и иные установки для урегулирования разногласий. В первую очередь здесь следует выделить так называемые корпоративные интересы государственных и общественных структур, задействованных в конфликте, и присутствие третьей стороны (если двумя первыми считать сами конфликтующие стороны).

Характеристики участников конфликта и особенности условий его протекания определяют конфликтное поведение сторон. Однако указанное определяющее влияние никогда не осуществляется непосредственно. Опосредующим звеном выступают идеальные картины, *образы конфликтной ситуации*, имеющиеся у каждого из участников конфликта. Эти внутренние картины ситуации включают представление участников о самих себе (своих мотивах, целях, ценностях, возможностях и т. д.), представление о противостоящих сторонах (их мотивах, целях, ценностях, возможностях и т. д.) и представление о среде, в которой складываются конфликтные отношения.

Продолжая тему восприятия сторонами друг друга сквозь призму конфликта, есть, очевидно, смысл обратить особое внимание на <u>психологические аспекты формирования межэтнической напряженности</u>. Говоря более конкретно, на дисбаланс между эмоциональным и рациональным аспектами психики людей: оттеснение разума на периферию сознания, и наоборот, выдвижение на авансцену эмоций.

Такие диспропорции являются характерными для всех типов конфликтов. Но если

учесть, что этническое самосознание не столько идеология, сколько психология, то станет понятным, почему указанная диспропорция столь благоприятна для создания ненормальной, взвинченной и даже экстремальной атмосферы когда речь заходит именно об этнических конфликтах.

Итак, именно образы, идеальные картины конфликтной ситуации, а не сама реальность являются непосредственной детерминантой конфликтного поведения участников. Но образы, внутренние картины конфликтной ситуации порождаются и обусловливаются объективной реальностью. При этом следует иметь в виду, что отношения образов и реальности весьма сложны, и они допускают, в частности, случаи серьезного расхождения.

Под этим углом зрения известный конфликтолог М. Дойч выделяет 6 типов конфликта[54]:

1) «подлинный конфликт», когда столкновение интересов сүществует объективно осознается участниками и не зависит от какого-либо легко изменяемого фактора;

2) «случайный или условный конфликт» зависит от случайных, легко поддающихся изменению обстоятельств, что и осознается его участниками, он прекращается в случае осознания реально имеющихся альтернатив;

3) «смешанный конфликт», при котором воспринимаемые причины конфликта лишь косвенно связаны с объективными причинами, лежащими в основе (то данный конфликт может быть выражением истинного в какой-либо символической форме:

4) «неверно приписанный конфликт» приписывается не тем сторонам, между которыми разыгрывается действительный конфликт — либо непреднамеренного, либо же сознательно провоцирующих столкновение в группе противника, тем самым ослабляя ее и затушевывая конфликт между его истинными сторонами;

5) «латентный конфликт», готовый в силу объективных причин должен иметь место, но не актуализируется, он может быть неосознанным— «смещенным», «неверно приписанным», либо никак не представленным в сознании людей;

6) «ложный конфликт» — по имеющий объективных оснований, возникший в результате ложных представлений или недоразумений. Однако следует помнить, что конфликт может начаться как «ложный», но, сформировав у участников новые мотивы и установки, превратиться в «истинный».

Непременным элементом конфликта является объект, вызвавший к жизни данную конфликтную ситуацию и имеющий прямое отношение к проблеме противоречий. В качестве такового в конфликте может фактически выступать любой элемент материального мира и социальной реальности, способный служить предметом человеческой потребности — любая вещь, право, место в любой социальной иерархии и т. и. Чтобы стать объектом конфликта, этот элемент должен находиться на пересечении интересов различных субъектов, которые стремятся к единоличному им манипулированию.

Выделяются две разновидности конфликта. Конфликты, сконцентрированные на объекте (их, в частности, называют «объектно-ориентированными»). Имеется также категория конфликтов, основой которых являются противоречия часто «личностного» плана (так называемые оппонентно-ориентированные или личностно-ориентированные конфликты). В этих случаях сторонами руководит не стремление обладать тем или иным нужным и другому объектом, а личная неприязнь к другому, стремление доминировать над ним, желание его обидеть, оскорбить, унизить, нанести физический вред.

Противоречия могут возникнуть из-за препятствий какой-либо внешней

[54] См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1995 – СС. 21-22

деятельности, активности другого, но связанных со стремлением приобрести что-то, необходимое другому.

Но чтобы конфликт произошел, нужны и определенные, действия со стороны участников, направленные на достижение их целей. Набор возможных действий, предпринимаемых сторонами определяют образы, имеющиеся у ее участников. Помимо своей непосредственной функции способствовать достижению своих целей, препятствовать достижению целей противостоящей стороны и т. п., действия включают также моменты общения сторон и играют в этой связи важную информационную функцию. Причем, участники предпочитают судить о намерениях, ценностях, возможностях противостоящих сторон в первую очередь не по их словам, а по их действиям. И наоборот, они часто обращаются к действиям для того, чтобы продемонстрировать противостоящей стороне свои намерения, оценки и возможности.

Такие действия в психологии обычно называют инцидентом. При этом большое внимание уделяется стилю конфликтного взаимодействия. Большинство исследователей выделяет пять вариантов стиля: компетентивность (соперничество при слабо выраженной склонности к соперничеству), аккомодация (склонность к примирению), избегание, сотрудничество, компромисс. Стиль поведения участников конфликта определяется прежде всего такими переменными, как степень антагонизма и мощи. Повышенные антагонизм и мощь определяют наступательно-активное поведение, пониженные — ненаступательное; сочетание повышенного антагонизма и пониженной мощи ведет к наступательно-неустойчивому стилю поведения (мятежи, бунты, заговоры и т. п.), пониженного антагонизма и повышенной мощи — к наступательно-спокойному.

Для межэтнического конфликта типична ситуация, когда одна из противоборствующих сторон репрезентирует прежде всего интересы своей общности и потому выступает в собственно этническом качестве, тогда как вторая — репрезентирует интересы не своей общности, а стоящей за ней социальной системы и потому приоритетно проявляет себя в ином качестве. На этом основании можно утверждать, что в данном конфликте противостоят друг другу (разумеется, в лице определенных группировок) этносоциальная и социально-этническая общности. Налицо, таким образом, встреча разных, непосредственно противоположных интересов, которая как раз и стоит на пути прекращения противоборства между ее субъектами.

Тактическая задача заключается, следовательно, в том, чтобы постепенно, шаг за шагом осуществлять такой поворот конфликтантов друг к другу, при котором каждый из них смог бы в конечном счете поставить себя на место другого, а в другом увидеть самого себя. Ясно, что об этом легко сказать, да трудно сделать. Но это тот самый случай, когда иного не дано, ибо, если вникнуть в суть дела, то можно убедиться только в том, что другого пути к согласию просто нет.

Итак, межнациональные (межэтнические конфликты) являются своеобразной реакцией на удовлетворение общегосударственных интересов за счет национально-специфических (собственно этнических интересов различных субъектов полиэтнического сообщества.

Исходы конфликтных ситуаций не представляют собой нечто, лежащее за пределами самого конфликта. Напротив, они органично вплетены в самый конфликт. Во-первых, они включаются в конфликт на идеальном уровне: участники конфликта с самого начала имеют некоторый образ возможных исходов и в соответствии с этим образом выбирают свое поведение. Не менее существенно, однако, что и сами реальные последствия конфликтных действии оказываются составным элементом процесса конфликтного взаимодействия. Как правило, в конфликте действия предпринимаются по частям и потому перемежаются с их результатами. Осознание этих результатов, коррекция участниками своих представлений о конфликтной ситуации на основе такого осознания — важным момент конфликтного взаимодействия.

Возможные исходы конфликта сводятся в конечном счете к одному из трех

вариантов:

- победа одной стороны над другой (решение с позиции силы);
- взаимное поражение (компромисс, подкуп, обращение к третьей стороне, урегулирование (формальное), то есть применение правил и законов);
- взаимный выигрыш (достижение консенсуса или интегративное взаимодействие).

Наиболее оптимальным исходом является решение конфликта путем интегративного взаимодействия. Он наиболее вероятен, когда конфликтующие стороны убеждены в возможности и необходимости взаимоприемлемого решения, сохраняют взаимное доверие и не озлоблены, не подходят к проблеме с позиции «мы—они», видят издержки несогласия, одинаково воспринимают информацию, стремятся к конкретной (а не обобщающей) постановке вопроса, готовы при необходимости сменить руководство. Нетрудно обнаружить, что условия, благоприятствующие интегративному решению, присущи прежде всего политическим и международным конфликтам, исход которых зависит от решений, применяемых сравнительно узким кругом лидеров при соблюдении определенных «правил игры» (социально-политических норм, международного права).

Динамика конфликта. Анализ динамики конфликта, то есть его изменений во времени, представляет особую важность. Уяснение основных закономерностей развития конфликта является необходимым условием для понимания причинно-следственных взаимосвязей, лежащих в основе генезиса насильственных действий. В этом плане существенным представляется рассмотрение ключевых моментов развития конфликта, этапов его возможных преобразований, связей между этапами.

Социальный конфликт представляет собой динамично развивающийся процесс, проходящий обычно *четыре стадии*:

1) стадию потенциального конфликта или наличия объективной конфликтной ситуации (здесь как раз и идет процесс накопления всех противоречий, приводящих или способствующих возникновению конфликтов);

2) стадию перехода потенциального конфликта в реальный;

3) стадию конфликтных действий;

4) стадию снятия или разрешения конфликта.

Вопрос о стадии возникновения объективной конфликтной ситуации касается прежде всего дифференциации конфликтных процессов по такому критерию, как наличие объекта конфликта. В самом общем виде можно отметить следующее.

При выявлении и анализе причин конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях имеет место самый широкий разброс мнений. Превалирующим из них является мнение о том, что все межнациональные конфликты в конечном счете предопределены общими противоречиями социально-экономического, политического и духовного порядка, ибо межнациональный конфликт представляет собой специфическое отражение этих общих противоречий. В то же время не нужно забывать, что это национальный конфликт, хотя и детерминированный в своей основе социальными, экономическими и другими противоречиями. Межнациональные конфликты являются прежде всего субъективной формой проявления внутри национальных и межнациональных противоречий. Поэтому при анализе причин межнациональных конфликтов следует выделять собственно национальные факторы, связанные с извращениями национальной политика, пренебрежительным отношением к национальным культурным ценностям, родному языку, ущемлением национальных чувств и т. д. Социально-экономические и другие объективные причины, являясь благоприятной основой для межнациональных конфликтов, сами по себе неспособны привести к конфликту, если не отягощены собственно национальными проблемами.

Более того, социально-экономические, исторические и другие факторы долговременного характера, являясь благоприятной основой для возникновения межнациональных конфликтов, способны длительное время находиться в латентном состоянии. Их непосредственному проявлению способствуют в значительной степени

национальные факторы, носящие ситуативный, субъективный характер. Активизация последних началась с периодом перестройки, гласности, давшим толчок к динамизации национальных процессов и росту национального самосознания в республиках бывшего Союза.

Следующий этап — перехода потенциального конфликта в реальный — целесообразно проанализировать более обстоятельно, поскольку именно осознание участниками конфликта сложившейся ситуации в качестве конфликтной порождает в конечном счете конфликтное поведение, выливающееся в открытые формы, протекающее на ярко выраженном эмоциональном фоне.

Основной характеристикой данной стадии является явление социальной напряженности, порожденное совокупностью неблагоприятных условий жизни людей, нестабильностью в обществе, поиском новых ориентиров и ценностей, и т. п.. В подобной ситуации социального неблагополучия с неясной перспективой у человека обычно существуют две основные стратегии улучшения своего положения. Одна из них, индивидуальная, предполагает решение индивидуальными усилиями. Другая — коллективная, групповая — обычно выбирается, когда индивидуальный выход по каким-либо причинам невозможен и поправить свое положение можно только вместе со всеми остальными людьми, находящимися в том же положении. То есть идет процесс активизации поисков социальной защищенности и устойчивости, поисков «своего» социального окружения. Это определяет повышение в иерархии общественных потребностей места потребности в принадлежности к группе, в своей основе имеющей не только экономическое, социальное, политическое, но и психологическое (духовно-кровное) единение. Среди больших социальных групп, имеющих устойчивые культурные и т. п. связи, выступают на первый план этнические общности.

Межэтническая напряженность как массовое психическое состояние закладывается и формируется в процессе отражения групповым этническим сознанием совокупности неблагоприятных внешний условий, ущемляющих интересы этноса, дестабилизирующих его существование и затрудняющих его развитие.

Как и всякий живой организм, каждая этническая общность в соответствии со своими возможностями стремится либо противостоять деструктивным воздействиям, либо ищет формы адаптации, способные ослабить эти воздействия. Поэтому межэтническую напряженность можно рассматривать не только как психологический фон межэтнической конфликтной ситуации, но и как способ мобилизации внутренних психологических ресурсов этноса для защиты своих интересов, а также и как результат активизации его защитных механизмов.

Несмотря на разнообразие протекания межэтнических конфликтов в постсоветском пространстве общей базой развития межэтнической напряженности, как и социальной в целом, является социально-экономическое неблагополучие.

Специфика межэтнической напряженности заключается в ее содержательной (когнитивной) основе — производной от трех составляющих:

а) структуры и содержания межэтнических коммуникаций (здесь подразумевается механизм развития межэтнической поляризации (особенно вследствие функционирования «центрированной» национально-административной системы «власти-подчинения») и процессы роста сплоченности и консолидации этносов);

б) особенности этнической культуры (проблемы, связанные с кризисом идеологии, культуры, а также с процессами развития языков, их функционирования в качестве государственных);

в) событийной хроники отношений между народами (имеются в виду проблемы, связанные с национальными обидами или признательностью).

Рассмотрим более подробно эти составляющие.

Структура и содержание межэтнических коммуникаций. Негативные во многих отношениях результаты функционирования в СССР «центрированной» национально-

административной системы «власть— подчинение» имели следующие психологические последствия, характерные для сферы межэтнических отношений практически во всех регионах постсоветского пространства.

Во-первых, совпадение структуры властных отношений с национально-административной дифференциацией общества, предлагающей иерархию этнических «большинств» и «меньшинств», привело к отождествлению союзной центральной власти с властью русских, республиканской власти с властью коренной национальности и т. д. Это определило смещение негативного характера отношений из системы «власти — подчинения» в систему межэтнических отношений в самом широком диапазоне от недоверия до нетерпимости и фобий и усилило действие механизма естественноисторического противопоставления «мы — они» в сфере отношений между народами.

Кроме этого, национально-административная система в ряде случаев способствовала жесткой экономической, политической и социальной зависимости «меньшинств», породив у них чувства несправедливости, неполноценности, а также недоверия по отношению к этническому большинству.

Во-вторых, несамостоятельность национально-территориальных образований как субъектов межэтнического взаимодействия в экономической, политической и социальной сферах на фоне их всесторонней взаимосвязи друг от друга, диктуемой Центром, в действительности способствовала нарушению естественного хода развития межнациональных отношений, вела к росту внутренних духовных расстояний между народами. В итоге, как показывают события сегодняшних дней, потребность в существовавшем в СССР типе межэтнической интеграции резко уменьшилась, в то же время значительно возросла потребность во внутринациональной консолидации.

Этническая культура. В системе социализации каждой здоровой этнической культуры заложены механизмы воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурам, но в первую очередь чувства предпочтения родовых этнокультурных ценностей. Как элементы этнической культуры эти механизмы являются важнейшими психологическими условиями сохранения этнической общности как целостного и неповторимого организма. Официальная идеология и национальная политика, проводимые в СССР на протяжении многих десятилетий, значительно повлияли на естественный ход развития этнических культур.

Остановимся здесь лишь на некоторых моментах. С одной стороны, последовательное отчуждение целых поколений от родовых этнокультурных ценностей, от естественной человеческой природы и нравственности определило деформацию собственно национальных черт и привело к опасности этнического обезличивания не только отдельных личностей, но и целых народов. С другой стороны, общество длительное время воспитывало в своих гражданах определенный стиль поведения, в основе которого – борьба, а не поиск компромиссов. Такая ориентация способствовала формированию личностей с агрессивной направленностью. Привычка «бороться» во всех областях нашей жизни («борьба за повышение производительности труда», «битва за урожай» и т. д.) распространилась и на сферу межэтнических взаимоотношений. Развивающееся на фоне укоренившихся на бытовом и официальном уровнях воинствующих тенденций противоречие между декларируемыми абсолютными принципами интернационалистских межнациональных отношений и естественной нравственностью и культурными предпочтениями народов не могло не повлиять на перспективные схемы и поведенческие модели, входящие в соционормативную структуру этнического самосознания. Сейчас это объективно выражается в нежелании народов идти на взаимные компромиссы и уступки в разрешении конфликтов, в психологических трудностях на пути межнационального примирения, в росте межэтнической нетерпимости.

Эти процессы в разной степени коснулись всех социальных групп. Но особый урон

здесь понесла советская национальная интеллигенция первого и второго поколения, причем не только в сравнительно небольших по численности этнических группах, но и в союзных республиках. Она составляла во многих регионах страны обширный слой этнокультурных маргиналов, которые в процессе социализации сознательно отчуждались обществом от собственных культурных корней (язык, искусство, традиционная сфера). Например, в некоторых республиках и областях, как правило, в тех национально-административных образованиях, где язык коренной национальности не имел статуса государственного, знание родного языка у городского населения этой социальной группы катастрофически низкое. И это неудивительно, т. к. фактически в течение нескольких последних десятилетий не было национальных средних школ в Белоруссии, Чувашии, Башкирии, в автономных республиках Кавказа и др. Здесь трудно привести современные объективные данные, поскольку в условиях роста национального самосознания многие стыдятся признаться в том, что практически не владеют родным языком.

Отчуждение от родной культуры в советский период проходило на фоне приобщения к так называемой социалистической культуре, не имеющей собственного, выкристаллизованного в веках духовно-нравственного наполнения. А та единственная господствующая в стране идеология, на которую она опиралась, оказалась, как ясно сейчас, нежизнеспособной заменой родовым этнокультурным ценностям и ложной основой содружества народов.

Интенсивный рост этнического самосознания, свойственный сейчас всем социальным группам стран СНГ особенно болезненно и противоречиво проходит именно у этнокультурных маргиналов. В условиях всплеска национального возрождения сил, в силу особенностей социализации, они оказались в зыбкой зоне межкультурного пространства без устойчивой родовой почвы под ногами. Осознавая собственную ущемленность и незащищенность, находясь перед неотвратимостью проблемы выбора и испытывая бессознательный страх психологической и культурной ассимиляции, этнокультурные маргиналы являются ощутимым источником тревожности и агрессии. Их возвращение к родовой культуре основывается на стремлении к национальному возрождению в сочетании с поисками виновников в собственном и национальном неблагополучии. Среди той интеллигенции, которая идет в авангарде национальных движений, этнокультурные маргиналы, в соответствии с присущими им психологическими особенностями, нередко выполняют роль стрелочников, переводящих социальную напряженность в межэтническую.

История межэтнических отношений. Каждый межэтнический конфликт имеет свою предысторию. Историческая память этноса сохраняет событийную хронику межэтнических отношений, их оценку, исторически складывающиеся образы других народов и является важным компонентом этнического самосознания. Факты ущемления и несовместимости национальных интересов и потребностей, разногласия по ряду вопросов, возникновение противоречий, сам ход конфликта, сопутствующие ему жертвы, ошибки, тупиковые ситуации — все это как в обобщенных образах, так и в подробностях составляют историко-психологическую базу современных конфликтов и основу межэтнической поляризации.

Посвященные историческим темам многочисленные митинги в значительной мере способствуют переводу социальной напряженности в межэтническую, ее эмоциональный заряд именно на митингах получает мощное когнитивное подкрепление посредством актуализации соответствующих исторических событий прошлого. Знак эмоциональной напряженности в этом случае не вызывает сомнений.

Актуализация исторической памяти народа способствует консолидации нации и активизации ее защитных механизмов. Развитие межнациональных отношений в разных регионах показывает, что прошлое нередко воспринимается через призму современных отношений между народами. Свидетельствами этого является широкий диапазон событий и фактов: от появления новых всенародных праздников — Дней Независимости, до

создания военизированных защитников Отечества — фидаинов в Армении, айзсаргов в Латвии, карабинеров в Молдавии и др. Их основой является обращение к истории и возвращение к историческим традициям прошлого.

2.2.2. Факторы формирования межэтнической напряженности

Наибольшую актуальность сегодня приобретают *факторы, обостряющие межэтнические отношения*.

Для удобства анализа возможных причин обострения межэтнической ситуации с целью выявления и предупреждения возникновения конфликтов их обычно классифицируют по основным сферам общественной жизни.

Экологические факторы

Глобальное обострение экологических проблем в современных условиях привело к тому, что состояние окружающей среды, а так же количество и распределение природных ресурсов способно оказывать определенное негативное воздействие на межэтнические отношения и в совокупности с другими факторами может спровоцировать их обострение. При этом определяющее значение имеют следующие показатели:

- состояние воды (количество и качество питьевой воды, ирригация, наличие водных путей, возможности для промысла и т. д.);
- земельные ресурсы (качество и цена земли, размер на человека и доступность, наличие леса и др. угодий);
- недра, характер их использования, основные пользователи;
- техногенное воздействие (наличие опасных производств, выбросов, отходов);
- бедствия и катастрофы (стихийные, экологические, промышленные, спровоцированные).

Демографические факторы

Особенности расселения народов, сложившиеся на протяжении всего существования этносов, а так же прошлые и современные миграционные процессы, изменяя характер и пропорции расселения, оказывают влияние на межэтническую ситуацию. При этом преимущественное значение имеют:

- расселение (динамика численности этносов, этнические пропорции, степень и динамика урбанизации);
- смешанные браки и разводимость;
- естественное движение населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни);
- механическое движение населения (внутренние и внешние миграции, беженцы и переселенцы, временные жители).

Политические факторы

Государственно-административный статус, существующий в каждом отдельном обществе, имеет определяющее значение для характера межэтнических отношений, при этом доминирующими факторами являются:

- политический режим и формы власти (федерализм или унитаризм, система местного управления, политические партии и общественные движения, системы выборов и смены власти, государственные программы разного уровня).

Следует отметить, что особенно конфликтогенными являются периоды снижения авторитета государства, смены политических элит и системы власти, возникающие в переходные эпохи;

- преобладание силовых, а не политических подходов к локализации, нейтрализации и ликвидации очагов межнациональной напряженности и конфликтов;
- противоречия, кроющиеся в территориально-этническом принципе, заложенном в основу национально-государственного строительства;
- этническое представительство в структурах власти, сферах бизнеса, средствах

массовой информации, науке и образовании;

- взаимоотношения «центра» и «периферии», их правовое регулирование, выгоды и обременительность этих отношений;
- обеспечение прав человека и коллективных прав — особенно конфликтогенно на стадии движения к правовому государству отсутствие научно обоснованных юридических норм, регулирующих и гарантирующих оптимальное развитие межэтнических отношений в условиях демократии, а так же ответственности за несоблюдение имеющихся правовых актов;
- статус и состав силовых структур, обеспечивающих доступ и контроль за оружием, судопроизводство и правопорядок;
- наличие родоплеменных и клановых отношений в регионах и их влияние на формирование новых структур власти;
- сращивание коррумпированной части властных структур с националистически настроенными элементами и формирование этнократии;

Социально-экономические факторы

Определяющее значение для обострения межэтнических отношений в данной сфере имеют следующие показатели:

- уровень и структура производства и динамика цен. Особенно важны эти факторы в условиях замедления темпов экономического развития, вызванных кризисными явлениями; уровень и расхождение доходов. Особенно конфликтогенным является резкое понижение уровня жизни населения и социальное расслоение по этническим признакам;
- занятость населения и высокий уровень безработицы, приводящий к размыванию среднего слоя и массовой его люмпенизации;
- особенности разделения труда на этническом, региональном и отраслевом уровнях. Следствием этого является наличие диспропорции в социально-экономическом развитии регионов и этносов;
- социально-профессиональная мобильность (продвижение этнических групп в результате интенсивной урбанизации и миграции из сельских районов, повышение и снижение статуса людей в трудовой деятельности, наличие маргиналов, больших континентов беженцев и вынужденных переселенцев и их состав;
- степень участия этнических групп в приватизации, купле-продажи земли;
- высокий уровень криминогенности в обществе и наличие фактов этнической преступности и мафиозных групп, сформированных по этническому признаку.

Культурные факторы

В условиях существования полиэтничных государств неизбежно наличие определенного культурного доминирования со стороны титульной нации; даже в том случае, если это доминирование снимается при помощи уравновешенной политики культурного плюрализма, все же остается ряд факторов культурного порядка, дестабилизирующих межэтнические отношения:

- воздействие религиозного фактора на сознание и поведение людей (при этом значение, имеют конфессиональный состав населения, наличие и доступность религиозных учреждений, возможность отправлять обряды, наличие и состояние святынь, степень терпимости в государстве, регионе, общине);
- языковая ситуация (наличие закона и инструкции по языковым вопросам — государственному языку, языку власти, бизнеса, образования, информации и межгрупповых контактов); состояние системы школьного образования (доступ и гарантии образования, в том числе образовательными учреждениями на языках национальных меньшинств, этнический состав учителей, качество и содержание учебных материалов);
- доступ к высшему образованию (условия поступления, состав студентов,

содержание учебных программ);

- структура и состав средств массовой информации, (контроль над СМИ, характер информационных программ, этнический состав журналистов и телеведущих);
- условия для сохранения традиционных праздников и обрядов (участие в них разных социально-этнических групп населения);
- проблемы этнической истории (наличие споров, неясностей и противоречий по вопросам культурного наследия и исторического прошлого этносов).

Психологические факторы:

- существование групповых требований и жалоб по вопросам ущемления национального достоинства, этнической дискриминации;
- наличие прошлых конфликтов и коллективных травм (репрессий, депортаций, геноцида);
- характер этнических стереотипов (положительные и отрицательные), степень их распространенности и использования;
- динамика структуры и уровней соотношения этнического и гражданского, местного и регионального самосознания, возрождение старых идентичностей и формирование новых;
- мифы, страхи и слухи по этническим проблемам;
- наличие групповых идей и идеологий этнических групп;
- уровень толерантности в обществе (межгрупповое неприятие, стычки и насилие).

Внешнеполитические факторы

Помимо факторов глобального и внутреннего характера, которые были отмечены нами выше, на уровень межэтнических отношений безусловно влияют и внешнеполитические факторы, среди которых можно особо выделить следующие:

- наличие и влияние этнических диаспор за рубежом;
- стабильность или нестабильность соседних и пограничных регионов и стран;
- территориальные претензии к соседним государствам и проблема границ;
- характер внешних связей и уровень сотрудничества;
- меняющийся внешний имидж государства в регионе и в мире.

Определив в целом содержательную основу перехода социальной напряженности в межэтническую, обратимся к тем побудительным силам, которые определяют ее дальнейшее развитие. Историко-этнографический, социологический и социально-психологический анализ межнациональных отношений показывает, что помимо региональной специфики, существуют общие источники, влияющие на усиление межэтнической напряженности в «тревожных» республиках.

По отношению к каждому отдельному национально-административному образованию социально-психологические источники можно разбить на две группы: внешние, предполагающие влияние на национальные процессы внешних факторов, и внутренние, определяемые развитием локальных социальных процессов именно в данном конкретном регионе. Развитие межэтнической напряженности как массового психического состояния основано на социально-психологических механизмах эмоционального заражения, психологического внушения (суггестии) и подражания. Сила действия и активизации этих механизмов: а следовательно и развитие межэтнической напряженности определяется как внешними, так и внутренними источниками.

Внешними источниками дальнейшего роста межэтнической напряженности являются, во-первых, информации официального и неофициального характера об обстановке в стране в сфере межнациональных отношений, о развитии межэтнических региональных конфликтов.

Во-вторых, взаимодействие и взаимовлияние региональных национально-общественных движений. Необходимо подчеркнуть, что в этом случае действуют в

первую очередь языковые и конфессиональные принципы межэтнической поляризации.

В-третьих, пример и влияние зарубежных, в первую очередь, приграничных государств.

Среди ***внутренних*** источников роста межэтнической напряженности, которые в свою очередь являются результатами ее критического уровня, следует назвать акции высших органов национальных образований и различные формы массовой коммуникации стихийного и организованного характера. К последним следует отнести митинги, демонстрации, пикеты, забастовки и др. массовые акции, а также слухи.

Наиболее распространенными массовыми акциями оказались митинги, влияние которых, с одной стороны, на рост внутриэтнической консолидации, с другой — межэтнической напряженности трудно переоценить. Группу людей, собравшихся на свой «национальный» митинг, отличает четко осознаваемое его участниками единство. Это осознание подкрепляется этнической атрибутикой (национальный язык, символика, народные песни, танцы), что не только усиливает внутренние эмоциональные связи между людьми, но и придает им конкретный характер. Естественноисторическая дихотомия «мы — они» усугубляется и становится реальным и наглядным образом. Такое собрание людей отличается высокой контактностью и эмоциональной сверхпроводимостью.

Итак, «национальные» митинги характеризуются, во-первых, структурированностью массы людей по этническому признаку, во-вторых, существованием организаторов или лидирующей группы и, в-третьих, «заданностью» темы.

Тем не менее, несмотря на специфику, социально-психологические процессы в митингующей группе людей близки к массовой психологии толпы. В первую очередь это касается уровня индивида. Как известно, психическое состояние индивида в толпе характеризуется снижением уровня критического отношения к себе и ответственности за свое поведение, сдвигают от рационального к эмоциональному, осознанием особой силы и личной анонимности.

Эти индивидуальные психические процессы и состояния в митингующей группе людей тесно переплетены с психическими процессами группового уровня. На этом уровне особое значение имеет так называемый кумулятивный эффект, обозначающий многократное усиление возникающей в группе эмоциональной волны. Причем, здесь особенно важно, что у участников «национального» митинга уже изначально существует высокая степень социоэмоционального единения, которая является залогом завышенного уровня группового конформизма. В условиях охватывающего многотысячный митинг эмоционального подъема даже те люди, установки и убеждения которых расходятся с позицией большинства, могут оказаться в зоне «усреднения» и попасть под общую негативную эмоциональную волну, как правило, тревожного или агрессивного содержания. В этом случае той побудительной силой, которая способна перевести социоэмоциональную консолидацию в инструментальную, то есть создать соответствующую направленность — не только ориентацию на конкретную, нередко высокую цель, например, национальное возрождение, но и задать вектор действия массы людей (способы достижения этой цели), оказывается лидер или лидирующая группа, обычно та, которая организует данный митинг.

Ненасильственной организованной формой массовых действий является забастовка. Политическая забастовка с национальными требованиями — это определенная степень формализации социально-этнического единства. В среде бастующих стремительно повышается уровень эмоционального возбуждения. Забастовка отражает высокий уровень межэтнической напряженности и стимулирует ее дальнейшее развитие.

Значительно стимулируют процесс нагнетания межэтническом напряженности слухи (сплетни, разговоры, толки), стремительно циркулирующие в системе неформальных коммуникаций. Их распространение предполагает передачу эмоционально окрашенной информации, имеющей оценочный характер. Как правило, слух — это неточное описание реального или вымышленного события, отражающий общее

настроение и экспектации общества, этнические установки и стереотипные оценки. Причем, как показывает практика, на их распространение в большей степени оказали влияние средства массовой информации. Информационный вакуум в прессе, либо же информация, искажающая реальные события, нередко определяют новый круг циркуляции слухов.

Таким образом, в ходе развития межэтнической напряженности создаются благоприятные условия для применения насилия участников по отношению друг к другу, то есть происходит переход к непосредственным конфликтным действиям, что означает вступление конфликта в свою открытую, явную и обычно наиболее острую стадию, протекающую на ярко выраженном эмоциональном фоне. Поэтому в первую очередь различные способы разрешения конфликта направлены именно на устранение конфликтного поведения.

Физическое, материальное, психологическое насилие сопровождается причинением серьезного ущерба интересам, ценностям и целям людей. Это один из самых серьезных эффектов всего деструктивного развития конфликта. Причем наряду с прямым ущербом интересам друг друга, участники наносят ощутимый вред своей группе, общности, организации как бы попутно, даже не осознавая это. В ходе ожесточенного противоборства допускаются действия и поступки, нарушающие и юридические нормы (трудового права, прав человека и этносов и др.).

Стадия конфликтного поведения характеризуется в принципе двумя противоположными тенденциями – с одной стороной, происходит общая дестабилизация обстановки, противоречия обостряются до предела, с другой – начинается более интенсивное взаимодействие участников конфликта, в ходе которого более адекватно оцениваются позиции противоположных сторон и сама объективная конфликтная ситуация, что может в конечном итоге привести к затуханию и прекращению конфликтных действий. Однако само прекращение конфликтных действий еще не ведет к разрешению конфликта, хотя и оно является первым и необходимым его этапом.

Контрольные вопросы:

1. Как влияют этнические установки на отношения людей друг к другу?
2. Как влияют этнические стереотипы на поведение людей?
3. Какие институты и организации формируют и закрепляют этнические стереотипы?
4. Назовите основные типы отношений между этносами и нациями.
5. Перечислите факторы, детерминирующие развитие межэтнических отношений.
6. Выделите этапы развития межнациональных отношений в мире.
7. Дайте понятие социального конфликта и его роль в обществе.
8. Опишите структуру конфликта.
9. Перечислите основные типы конфликтов.
10. Раскройте особенности межэтнических конфликтов и их последствия.
11. Выделите факторы возникновения межэтнической напряженности.

Тема III. Политико-правовые аспекты урегулирования межэтнических отношений

Основные вопросы темы:

3.1. Основные понятия, нормы и положения, регулирующие межэтнические отношения в международном праве

3.1.1. История развития концепции защиты прав этнических меньшинств

3.1.2. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция
3.1.3. Демократия и защита прав этнических меньшинств
3.1.4. Международные стандарты в сфере защиты прав меньшинств
3.2. Законодательство КР и современная ситуация в области реализации прав этнических меньшинств в Кыргызстане
3.2.1. Продвижение этнической толлерантности и искоренение нетерпимости.
3.2.2. Обеспечение равноправия и запрещение дискриминации.
3.2.3. Использование государственного и официального языков, и право на сохранение родного языка.
3.2.4. Международные договора, действующие на территории Кыргызстана.
3.2.5. Современное положение в области защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане: некоторые аспекты практической реализации.
Контрольные вопросы

3.1. Основные понятия, нормы и положения, регулирующие межэтнические отношения в международном праве

В международной практике не существует общепринятого универсального определения понятия «этническое меньшинство». На практике встречаются два термина, содержащие схожее значение, такие как «национальное» и «этническое» меньшинство. Но стоит отметить, что слово национальный является производным термином как от понятия «национальность» - этническая принадлежность, так и от понятия «нация» - народ государства. В связи с этим, более корректным является примение термина «этническое меньшинство», которое представляет граждан какого-либо государства, проживающих на его территории, но не принадлежащих к коренной национальности (доминирующей национальности или «титульной нации») и осознающих себя отдельной этнической общностью. По данному вопросу польский ученый В. Чаплинский даёт следующее определение: «Национальное меньшинство — это национальная группа, консолидированная и живущая в одном из регионов государства (из чего вытекает ее естественное стремление к получению автономии), характеризующаяся сформировавшимся ощущением внутреннего единства и вместе с тем стремящаяся сохранить свои специфические черты - язык, культуру и т.д.»[55]. Франсиско Капоторти, специалист ООН по проблемам этнических меньшинств предложил определение меньшинства, как «группы, малочисленнее основного населения государства, находящейся не в доминантном положении, обладающей отличительными религиозными, этническими или языковыми характеристиками, и проявляющей солидарность в стремлении сохранить свою культуру, традиции, религию и язык»[56]. Принятый в рамках СБСЕ (ныне ОБСЕ) в 1990 году Копенгагенский документ по вопросам национальных меньшинств отмечает, что «принадлежность к национальному меньшинству является предметом индивидуального выбора человека»[57]. По мнению Верховного Комиссариата ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств, «существование меньшинства зависит не от решения государства, основанного на объективных критериях, таких как язык, этническая принадлежность или религия, а от самоидентификации». Это решение каждого человека, который коллективно с другими людьми осознает свою принадлежность к группе, отличной от большинства, и стремящийся защитить индивидуальность этой группы[58].

3.1.1. История развития концепции защиты прав этнических меньшинств

Перед и после I мировой войны.

---

[55] Свободная энциклопедия «Википедия», [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%].
[56] *Athanasia Spiliopoulou Akermark*, Justifications of Minority Protection in International Law, Kluwer Law International, London: 1997, P. 89.
[57] High Commissioner on National Minorities, [http://www.osce.org/hcnm/43201].
[58] Там же.

С 19 века вопрос защиты прав этнических и религиозных меньшинств стал активно использоваться в международных отношениях между европейскими государствами. Изначально, права меньшинств закреплялись в двусторонних договорах между страной, где находилось конкретное меньшинство, и страной-«покровительницей» меньшинства, и являлись одними из первых элементов защиты прав человека в международной системе. Затем эта практика расширилась и вошла в систему многосторонних отношений после русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Несмотря на то, что защита прав меньшинств имела свою положительную тенденцию в развитии системы прав человека, данный процесс можно также рассматривать как рычаг давления и вмешательства более сильного государства или государств – «покровителей» в дела более слабого государства, получившего поражение в результате войны (например, Османская империя 19-20 веков).

После окончания 1 мировой войны процесс защиты прав меньшинств получил универсальный характер под влиянием идеалистических принципов Президента США Вудро Вильсона, который представил свое видение построения долгосрочного мира в рамках «Декларации 14 пунктов». Данный документ явился основанием для вступления США в I мировую войну и включал в себя основные принципы функционирования международной системы, которые отразились в формировании организации Лиги Наций. Последующий период после окончания I мировой войны показал, что процесс защиты прав меньшинств активно реализовывался по отношению к побежденным государствам или странам, образовавшимся после развала этих государств. В результате, можно наблюдать подписание двусторонних договоров между Лигой Наций и такими государствами как Польша, Югославия (Королевство Сербов, Хорватов и Словенов), Чехословакия, Греция, Румыния, Венгрия, Австрия, Болгария, Турция и другие, наложивших на них международные обязательства по защите прав меньшинств[59]. К примеру, несмотря на поражение в I мировой войне, обновленная Советская Россия, провозгласив «право народов на самоопределение», вышла из гражданской войны заново ре-интегрированным государством и не подписывала со странами-победительницами договоров по вопросам защиты меньшинств.

Таким образом, процесс защиты прав меньшинств на международной арене в период до и после I мировой войны являлся односторонним, несмотря на то, что являлся положительным развитием системы защиты прав человека, в целом, не охватывал все страны и служил интересам сильных государств, не затрагивая их внутренние проблемы в данной области, а порой становился и инструментом вмешательства во внутренние дела других государств.

Период после II мировой войны. ООН.

Во время II мировой войны, трагические события геноцида и жестокое отношение к представителям других рас и народностей показали необходимость более активной защиты прав человека на международной арене. Основанная в 1945 году Организация объединенных наций (ООН) поставила своей основной целью «обеспечение международного мира и безопасности», а также осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»[60]. В 1948 году в рамках ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, которая заложила новую универсальную тенденцию в данном процессе. Предложение включить права национальных меньшинств во Всеобщую декларацию прав человека встретило оппозицию со стороны США, Франции, Австралии, Чили, Бразилии, хотя за это предложение выступили некоторые западные страны, такие как Дания, Бельгия, и социалистические - СССР, Польша и Югославия, а также Индия - один из первых представителей «третьего мира» в ООН[61]. Сравнивая периоды до II мировой войны и после можно выявить

[59] См. подробнее: *Oral Sander*, Siyasi Tarih 1918-1994, 4 Baskı, Ankara, İmge Kitabevi, 1994.
[60] См: Статья 1, Устав ООН, [http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml].
[61] *Thornberry P.* International Law and the Rights of Minorities. Oxford: Clarendon Press, 1994. PP. 133-137

изменения в подходах к процессу защиты прав меньшинств. До II мировой войны, в основном, мы наблюдаем данный процесс в рамках двусторонних договоров по обеспечению «коллективных» прав этнических и религиозных меньшинств, как односторонние обязательства, навязанные сильными государствами слабым. С созданием ООН происходит трансформация данного процесса в более универсальную систему защиты «индивидуальных» прав человека. Такая трансформация обусловлена увеличением участников процесса по защите прав человека, принимающих на себя обязательства, расширением его содержания, принимая за основу защиту всеобщих индивидуальных прав человека, и исключая возможные «проблемные» категории коллективных прав. По мнению некоторых специалистов международного права, защита индивидуальных прав человека на международной арене должна быть более приоритетной, так как снижает негативные последствия защиты коллективных прав меньшинств, которые могут угрожать территориальной целостности государства. Кроме того, коллективные права могут являться причиной нарушения индивидуальных прав человека. С другой стороны, отмечается, что желательно делать упор на общепринятые коллективные права, которые уже достаточно реализованы на практике[62].

В период «холодной войны» в области защиты прав этнических меньшинств были приняты различные договора и соглашения. Такие как, Конвенция о предупреждении геноцида и наказание за него (1948); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и другие. В этих документах, в целом, проявляется тенденция обеспечения универсальных прав человека и всеобщих принципов международного права, приемлемых для всех государств. Так, например, Всеобщая декларация прав человека предусматривает что, «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2, пункт 2)[63]. Данный документ и последующие декларации и конвенции о ликвидации дискриминации обладают универсальным характером и направлены на обеспечения равенства и защиты прав человека без различия расы, этнической принадлежности, религии, пола и т.д. Международный пакт о гражданских и политических правах, защищая индивидуальные права человека, также гарантирует защиту некоторых коллективных прав этнических меньшинств (статья 27), которые представляют собой юридические обязательства государств - участников данной конвенции и носят всеобщий универсальный характер.

Период после окончания холодной войны.

Новый этап в защите прав этнических меньшинств начался с окончанием холодной войны и обусловлен всплеском межэтнических конфликтов на территории бывшего социалистического лагеря и в других регионах мира. В 1991 году был подготовлен Доклад совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств, в 1992 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В рамках Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе был учрежден пост Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, который выработал ряд рекомендаций в данной области[64], предусматривающий механизм по «раннему предупреждению» (early action) и, в соответствующих случаях, при согласии заинтересованных сторон, предпринимающий «срочные действия». Но все эти меры являются рекомендательными

---

[62] Подробно см: *Akermark*, Justifications of Minority Protection in International Law, PP. 43-44.

[63] см.: *Фредерик Куинн*, Права человека и ты, Варшава: Издательство ОБСЕ/БДИЧ, 1999, СС. 18-20; *Всеобщая декларация прав человека //* Сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml].

[64] Подробно см: приложение, High Commissioner on National Minorities [http://www.osce.org/hcnm/43201]

или *«soft law»*. На сегодняшний день в качестве обязательных мер по обеспечению прав меньшинств, является Рамочная конвенция о защите национальных меньшиств, принятая в 1995 году в рамках Совета Европы и вступившая в силу в 1998 году[65]. Но данный документ до сих пор не подписан или не ратифицирован всеми государствами-членами данной организациии, и пока еще не является предметом международных обязательств для других стран, не входящих в Совет Европы.

Таким образом, можно сказать, что окончание холодной войны и эскалация межэтнических конфликтов побудили международное сообщество изменить подход в обеспечении защиты прав меньшинств, придавая большее значение подготовке и принятию документов, направленных на непосредственную защиту прав этнических и религиозных меньшинств коллективного характера. В 2007 году в рамках ГА ООН была принята Декларация о правах коренных народов, которая находилась в процессе разработке 22 года. Несмотря на то, что за Декларацию проголосовали 114 государств, «против» проголосовали такие страны, как, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, а 11 государств, среди которых были Россия, Украина, Азербайджан и Грузия воздержались от голосования[66]. Отсюда напрашивается вывод, что государства, в целом, готовы защищать права этнических меньшинств в более узком аспекте как всеобщие права человека и ликвидации дискриминации по данным вопросам, предоставляя им равные с другими гражданами возможности, но не желают обеспечивать привелегированные условия в области защиты коллективных прав меньшинств, путем присоединения к более детализированным специальным договорам, налагающим определенные обязательства.

Современное положение и методы в сфере защиты прав этнических меньшинств.

В современном мире используются разнообразные методы обеспечения и защиты прав национальных меньшинств: это и их международно-правовое регулирование, носящее или глобальный, или региональный характер, и регулирование в масштабах государства и, наконец, регулирование в пределах части государства, или локальное регулирование. Каждый из этих методов имеет своих сторонников и противников, поэтому в литературе встречаются как предложения установить международные стандарты и требовать от каждого государства их выполнения, так и утверждения, что регулирование прав национальных меньшинств является делом только той страны, на территории которой они проживают, и должно осуществляться исключительно на основе внутреннего права государства. Обе точки зрения достаточно обоснованны, поскольку, с одной стороны, своеобразие политической жизни каждого государства не позволяет выработать общую для всех универсальную систему правил, а с другой стороны, права меньшинств, безусловно, относятся к числу основных прав человека и, следовательно, должны защищаться на международном уровне.

К настоящему времени принят целый ряд международно-правовых документов, определяющих основные параметры правового положения национальных меньшинств, который и необходимо использовать как базис при развитии внутреннего законодательства. Общие подходы, безусловно, являются основополагающими, однако не могут привести к решению конкретных проблем, поэтому до сих пор определяющим является законодательство отдельных стран, а точнее – практика правоприменения: даже самые лучшие юридические средства не эффективны, если их реализация затруднена.

---

[65] Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств — конвенция Совета Европы, подписанная 1 февраля 1995 г. Из стран-членов Совета Европы не подписана Францией, Монако, Андоррой и Турцией; подписана, но не ратифицирована Бельгией, Грецией, Исландией и Люксембургом. By 2009, 43 member states have signed and 39 ratified this convention, but it has come under some criticism. First of all, not all member states of the Council of Europe have signed and ratified it.

[66] *Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*,
[http://en.wikipedia.org/wiki/Declaration_on_the_Rights_of_Indigenous_Peoples].

Принятые международные документы создают прочную основу защиты прав национальных меньшинств и ставят вне международного закона государства, государственные органы, общественные организации и лиц, их нарушающих.

Все многообразие прав человека применительно к меньшинствам может быть условно разделено на две группы: к первой относятся права, которые могут быть защищены в рамках *общего режима защиты прав человека*, ко второй – права, реализация которых возможна только при наличии для их защиты *особых гарантий,* – права, обеспечивающие этническую, культурную, религиозную и языковую отличность меньшинства, тем самым сохраняющие его самобытность. Только в рамках синтеза индивидуального и коллективного подходов (защита прав меньшинств как особой группы) могут быть эффективно реализованы права как лиц, принадлежащих к меньшинствам, так и меньшинств в целом, представляющих группы населения со своеобразными качественными характеристиками.

В основу эффективного решения проблемы защиты национальных меньшинств положены принципы равенства и недискриминации, обеспечиваемые дополнительными юридическими гарантиями. Необходимо отметить, что основной целью национальной политики любого государства является достижение действительного равенства своих граждан. Равноправие не следует смешивать ни с социальным равенством, ни с запретом произвола в отношении определенной этнической группы. В контексте статуса национальных меньшинств равноправие – это приближение условий жизни меньшинства к условиям жизни основного населения и равенство прав, свобод и обязанностей этих общностей с этническим большинством населения – использование родного языка, традиций, религий, развитие национальных школ. Таким образом, действительное равенство достигается только тогда, когда меньшинство имеет специальные права, содержащие гарантии против ассимиляции.

3.1.2. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция

Термин «дискриминация» употребляется во многих международных документах, однако общего определения данного понятия не выработано. Всеобщая декларация прав человека упоминает о ней, международные и региональные соглашения в области прав человека расходятся в определении дискриминации в зависимости от ее типа.

Расовая дискриминация определяется в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. «Дискриминация в отношении» определена в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), а также Факультативном протоколе к ней (1999 г.) и определяется как различие, исключение или ограничение по признаку пола.

Декларация о праве на развитие предусматривает возможность предоставления этническим или социальным группам временных преимуществ. Предоставление национальным меньшинствам особых прав имеет целью сохранение оригинальной культуры, традиций, религии, языка.

В качестве оснований дискриминации можно привести помимо расы и пола такие факторы, как национальность, возраст, имущественное положение, личные привычки (курение и т. п.), манеру одеваться (правила корпоративной этики, нарушение которых ведет к увольнению), физическое состояние (инвалидность и пр.), рост (при приеме на службу в определенной сфере) и др. Дискриминационные действия всегда мешают ее жертве – либо реализовать свои права и свободы, либо воспользоваться ими.

В центре законодательства разных странах находятся прежде всего такие основания, как национальность, раса, пол, физическое состояние. Иными словами,

государство регулирует социальные отношения, пытаясь компенсировать путем системы преференций возможные ущемления прав национальных и расовых меньшинств, женщин и инвалидов.

Сам механизм защиты состоит из нескольких элементов: предотвращения дискриминационных действий, восстановления нарушенных прав и свобод, наказания виновной стороны, принятия антидискриминационных мер на будущее.

Именно из идеи предотвращения, упреждение дискриминации, компенсации и выравнивания прав родилось понятие «позитивная дискриминация». Неоднозначность определений данного явления, разные подходы, политика государств, обусловленная национальным опытом разрешения проблем меньшинств – все это порождает дискуссии как в ученой среде, так и среди политиков, государственных деятелей, борьбу подходов, программ, стратегических направлений в развитии государств, затрагивая в итоге глобальную проблему сосуществования огромного количества культур, наций, народов, этносов и т.д.[67].

Идея позитивной дискриминации как стратегии политики государства начала развиваться в США в 60-е годы XX в. Она была направлена на создание определенных льгот для расовых меньшинств, афроамериканцев и других представителей не белой расы и выражалась во введении этнических и расовых квот при поступлении в вузы, занятии определенных престижных должностей. Данная стратегия предполагает, что права доминирующего большинства соблюдены естественным образом, поскольку культура данного большинства является официальной, развивается на государственном уровне, а права меньшинств также естественным образом ущемлены.

Политика специальных мер (так называемых утвердительных действий (*affirmative action*), либо позитивных действий (*positive action*), направленная на преодоление неравенства, социального расслоения, стала в США уже традицией. Позитивная дискриминация выступила как средство ликвидации дискриминации негативной. Получили свое воплощение различные источники мер позитивной дискриминации: конституционные положения законодательства, распоряжения судов, неформальные и добровольческие программы, различные стратегии позитивной дискриминации для частного и государственного сектора, механизмы, принудительно реализующие меры позитивной дискриминации.

В Европу идеи позитивной дискриминации в контексте национальных меньшинств пришли позже и, прежде всего, получили свое распространение преференции по признаку пола, защита равенства женщин в правах с мужчинами, недопущение ущемления во всех сферах.

В отношении же национальных и этнических меньшинств, хотя традиционно европейские государства в отличие от «иммиграционных» относят к «национальным», с некоторого времени это деление является условным. Темпы притока трудовых мигрантов в государства Западной Европы во второй половине XX в. были столь интенсивны, что изменили и этно-демографическую структуру этих государств, и культурный «абрис» самого общества. В 1990-х гг. количество мигрантов в странах Европейского союза превысило 18 млн. человек (не считая натурализованных, получивших статус гражданина). В последние годы приток оценивается около 2 млн. человек ежегодно[68]. Этническая неоднородность европейских государств «перетекла» в настоящее время в политическую сферу.

Каждая страна по-своему решает возникшую в связи с этим проблему «культурного разнообразия», порожденную миграцией. Часть государств (например,

---

[67] Ильинская, С. Терпимость и укрепление этноцентрического сознания // Полис. 2003 - № 6 - СС. 163-170.; Кочкина, Е. Нужна ли управляемой демократии позитивная дискриминация? [Электронный ресурс] // Журналист – 2005 - № 3. Режим доступа: <http://www.journalist-virt.ru/2005/3/75.php>.

[68] Малахов В. Зачем России мультикультурализм? [Электронный ресурс] // Государство и антропоток: альманах. Вып. III. Идентичность. Режим доступа: <www.antropotok.archipelag.ru/text/a062.htm>.

Франция) стратегией в этом направлении выбрала защиту прав меньшинств по аналогии с защитой меньшинств из числа коренных жителей, концепция которой доминировала в начале XX в. в Австралии, Канаде, США. Гораздо более жесткие подходы в отношении мигрантов наблюдаются в Германии, хотя для этой страны приток мигрантов составляет более 400 тыс. человек ежегодно.

Несмотря на то, что в массовом сознании и сознании политических элит европейских стран сильны представления о «национальном государстве», отношение к миграции как к неизбежному злу, а законодательство рассматривает мигрантов как «временщиков», даже если большую часть или всю свою жизнь они прожили на территории страны, миграционные процессы неумолимы. Единого рецепта по взаимной ассимиляции меньшинств и титульной нации не существует. Однако концепция «равного старта», равных шансов получает свое развитие в документах и практике Европейского союза.

Правовое начало упорядочиванию в Европе процессов позитивной дискриминации, выработке единой политики, принципов законодательства, единообразию практики положили Директива по расовому равенству (2000/43/ЕС), запрещающая дискриминацию в большинстве областей повседневной жизни по признаку расового или этнического происхождения[69], и Директива о равенстве права на труд (2000/78/ЕС), запрещающая дискриминацию при трудоустройстве, в вопросах занятости, при профессиональной подготовке на основании религиозных убеждений, инвалидности, возрастного ценза или половой ориентации[70].

Антидискриминационная программа действий ЕС обеспечивает реализацию принципа равного обращения путем информирования людей о своих правах и обязанностях, противодействия дискриминационным позициям и поведению.

Помимо общеевропейского законодательства, имплементации его положений в национальные законодательства, вопросами реализации директив занимается Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, образованная в 1993 г. Комиссия проверяет соответствие новых законов, введенных государствами – членами ЕС, указанным директивам и предпринимает соответствующие шаги по обеспечению этих положений[71].

В соответствии с упомянутыми директивами государства – члены ЕС обязаны определить орган/органы, задачами которых будет обеспечение принципа равного обращения с уважением расового и этнического происхождения каждого гражданина. Эти органы, как минимум, должны оказывать содействие жертвам дискриминации в связи с их жалобами на дискриминацию, проводить независимые исследования в этой сфере и публиковать независимые отчеты и рекомендации по любым аспектам, относящимся к дискриминации.

У стран ЕС есть обязательство по распространению информации о законах по равноправию (*equality laws*), как новых, принятых в соответствии с директивами, так и существующих. Государства также должны: способствовать дискуссии между нанимателями и наемными рабочими о равном обращении, диалогу с неправительственными организациями, занимающимися проблемами дискриминации; отменять любые дискриминирующие законы и нормы, убеждаясь в том, что любые положения в контрактах и коллективных договорах признаны недействительными.

---

[69] Council Directive 2000/43/EC of 29 June 2000 implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of racial or ethnic origin // Official Journal of the European Communities. 2000. Vol. 43, L 180. PP. 22-26.

[70] Council Directive 2000/78/EC of 27 November 2000 establishing a general framework for equal treatment in employment and occupation // Ibid. L 303. PP. 16-22.

[71] European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) General Policy Recommendation no. 7: on national legislation to combat racism and racial discrimination: Adopted by ECRI on 13 December 2002 [Electronic Resource] // European Centre for Minority Issues. Mode of access: <http://www.ecmi.de/doc/ombudsman/collection_instruments.html#02>.

Страны ЕС отчитываются перед Еврокомиссией о применении директив каждые пять лет. В рамках системы контроля Еврокомиссия может инициировать исполнительные процедуры против государств – членов ЕС, не выполнивших требования директив. Процедуры начинаются официальным письмом Комиссии к государству с указанием невыполненных условий директив. Для ответа государства установлен двухмесячный срок. Если вопрос не был урегулирован, Еврокомиссия представляет мотивированное заключение, для подготовки ответа на которое у государства также есть два месяца. Если ответ является неудовлетворительным, то Еврокомиссия может передать дело на рассмотрение в Суд европейских сообществ. Далее вступает в действие давний институт ЕС, его судебный механизм: если Суд европейских сообществ признает, что государство нарушило свои обязательства, то оно обязано принять все необходимые меры для выполнения решения Суда. Если государство не выполнило решение Суда, то последний может установить сумму штрафа за невыполнение решения Суда.

Недискриминация представляет собой защиту от любых попыток ущемления прав меньшинств в политической, социальной, экономической и культурной сферах. Запрещение дискриминации охватывает, в частности, дискриминацию по признаку расы, языка, религии, национального или социального происхождения, рождения или иного обстоятельства и основано на принципе формального равенства: человек, признанный субъектом права, становится в формально равное положение с другими людьми, хотя в реальной жизни они фактически не равны.

Реализация вышеизложенных принципов сама по себе не способна обеспечить защиту интересов национальных меньшинств на должном уровне: процесс обретения меньшинствами статуса, который большинством рассматривается как естественный, может начаться только тогда, когда будут реализованы специальные гарантии, заключающиеся в предоставлении особых прав, обеспечивающих существование и развитие их этнического своеобразия, сближение условий жизни национального меньшинства с условиями жизни основной национальной группы населения.

Необходимо отметить, что понятие особых прав, т. е. прав, которыми пользуются лица, относящиеся к определенным формальным категориям, как составного элемента прав человека достаточно распространено в современной юридической литературе. Особые права нужно рассматривать не как преимущественные права, ставящие эти сообщества и лиц, принадлежащих к ним, в привилегированное положение по отношению к остальному населению, а как требования обеспечения меньшинствам необходимых средств для сохранения их особенностей и традиций, как защита недоминантных групп, которые нуждаются в особом статусе для сохранения своих отличительных характеристик, как позитивная деятельность, включающая определенные социальные программы, такие как школы с преподаванием на родном языке недоминантной группы.

Особые права национальных меньшинств, предусмотренные международными договорами, достаточно обширны и разнообразны, поэтому в литературе предпринимаются попытки их классификации на права *индивидуальные* и *коллективные*. Определение понятия «коллективные права» достаточно неоднозначно и допускает различные варианты трактовки: индивидуальные права, реализуемые в коллективе, совместно с другими людьми (так называемое коллективное измерение индивидуальных прав); общие права человека и гражданина применительно к членам определенной группы; специальные права, которыми обладают индивиды, относящиеся к определенной категории (так называемые специальные права); правомочия коллективного субъекта права — организации; права условной или статистической группы как таковой[72].

[72] Осипов, А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств [Электронный ресурс] // Междунар. ин-т гуманитар.-полит. исследований. Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/osipov/collrights.html>.

Некоторые авторы определяют как коллективные те права, которые могут быть нарушены исключительно в отношении «сообщества в целом»[73].

Вместе с тем, *индивидуальные и коллективные права* национальных меньшинств не являются взаимоисключающими понятиями и только совместно обеспечивают защиту интересов национальных меньшинств в полном объеме, так как коллективные права представляют собой совокупность прав человека, которые могут быть реализованы им только в сообществе с другими принадлежащими к тому же национальному меньшинству людьми. В политическом контексте их можно интерпретировать как защита «прав индивида» и «прав группы». В связи с этим достаточно обоснованным является мнение, что права меньшинств могут быть осуществлены в основном через обеспечение прав групп[74], которые, к сожалению, далеко не всегда признаются в мировой практике: Упоминания о них нет в конституциях США, Германии, Швейцарии.

Согласно вышеперечисленным международным документам, основополагающее значение имеет право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность. Оно включает в себя, в первую очередь, право на самоидентификацию – отождествление или отказ от отождествления с соответствующим этническим меньшинством без каких-либо отрицательных последствий для идентификатора, а его логическим продолжением является норма, запрещающая насильственную ассимиляцию. Реализация этого права предусматривается посредством таких конкретных прав, как право на изучение своего родного языка или обучения на этом языке, употребление своей фамилии и имени в транскрипции родного языка, беспрепятственное использование языков меньшинств в частной и общественной жизни и, насколько это возможно, в отношениях между лицами, к ним принадлежащими, и административными органами, создание собственных частных учебных заведений для целей образования и профессиональной подготовки, получение и обмен информацией на языке меньшинств без вмешательства государства и независимо от границ, а также учреждение и использование собственных средств массовой информации. Безусловно, все эти права принадлежат конкретному гражданину, однако их реализация возможна только при условии, что существует группа лиц, с которой гражданин может себя отождествлять по какому-либо одному или нескольким признакам. Поэтому право на самобытность принято относить к коллективным правам.

Важное место среди *коллективных прав* национальных меньшинств занимают политические права: право меньшинств на существование как группы и, как следствие, законодательное признание национальных меньшинств и установление их признаков, право создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование и т.д. *Особые права* в этой сфере призваны обеспечить значительно большую роль меньшинств в государственных делах, чем та, которая им традиционно отводилась, исходя из их удельного веса в общей численности населения страны. В целях реализации политических прав на государство возлагается обязанность получать согласие или, как минимум, консультироваться с меньшинствами по вопросам, которые затрагивают их интересы, гарантировать меньшинствам представительство в законодательных и других органах, включая межправительственные, назначать официальных лиц, делегированных национальными меньшинствами, на особые посты либо на фиксированное количество постов в целях отражения интересов меньшинств в национальной политике, а также принимать все необходимые меры для обеспечения интересов национальных меньшинств.

---

[73] Смыслов, М. Д. Международно-правовая защита меньшинств // Москов. журн. междунар. права. 1993. № 1. – С. 106.

[74] Блищенко И.П. Международная защита прав национальных меньшинств: учеб. пособие / И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М.: Изд-во РУДН, 1993. – С. 124.

К *индивидуальным правам* лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, можно отнести право на свободные и мирные трансграничные контакты с гражданами других стран, с которыми их связывает общая этническая принадлежность или общее культурное наследие; право участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни; право пользоваться достояниями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды. В дополнение к этим правам существует ряд других важных гарантий, распространяющихся на представителей меньшинств, к числу которых относится право на признание правосубъектности, равенство в судах, равенство перед законом и равная защита закона.

Права человека в современном международном праве рассматриваются как приоритетные, однако право не смогло бы выполнить свое социальное предназначение, если бы узаконенная им свобода действий не была ограничена никакими рамками. Поэтому международные документы не только предоставляют национальным меньшинствам значительный объем прав, но и налагают на них определенные обязанности. Любое лицо, принадлежащее к меньшинству, должно лояльно выполнять свои обязательства, связанные с его статусом гражданина государства, уважать всемирно признаваемые права человека и фундаментальные свободы и интересы большинства населения своего государства или других меньшинств. Национальные меньшинства обязаны соблюдать принцип территориальной целостности и политической независимости государства проживания. Кроме того, государство должно принять все необходимые меры к обеспечению того, чтобы в любом регионе, где те, кто принадлежат к меньшинству, составляют большинство населения, те, кто не принадлежат к меньшинству, не страдали от какой-либо дискриминации.

Рассматривая международные стандарты правового положения национальных меньшинств, нельзя не затронуть проблему, породившую многочисленные дискуссии: наделены ли национальные меньшинства правом на самоопределение. Самоопределение как феномен политики и права представляет собой сложную систему диалектически взаимосвязанных определений народом своего политического, экономического, социального, культурного статуса, статуса владельца, собственника природных ресурсов и богатства земли предков[75]. Диапазон встречаемых в доктрине взглядов на эту проблему достаточно широк: от безусловного признания права меньшинств на самоопределение[76], признания их права на самоопределение и отделение которое в то же время носит спорный характер и непредсказуемо при реализации, до отрицания, согласно международным документам, права меньшинства на самоопределение, включающее отделение[77].

Однако в практике ООН принято проводить различие между народом независимо от его численности и меньшинством, проживающим на территории государства, и в соответствии с международными документами самоопределение признается за народом, но не за меньшинством. Таким образом, на государство возлагается обязанность не по обеспечению самоопределения для меньшинств, а по сохранению их индивидуальности, т. е. при соблюдении равноправия всех национальностей в государстве международное право не поощряет стремление к отделению, влекущее нарушение целостности. В отношении национальных меньшинств в международном праве можно отметить появление нового принципа, связанного с правом меньшинств на внутреннее самоопределение и автономию, не ставящее под угрозу суверенитет государства.

---

[75] Евменова, Т. Л. О содержании понятия самоопределения народа как феномен политики и права // Юридическое, экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Бел. ин-та правоведения. 30 нояб. - 1 дек. 2000 г. / Бел. ин-т правоведения. Минск: БИП-С, 2001, С. 181.

[76] Абашидзе А. Х. Проблемы международно-правовой защиты меньшинств: дисс. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего также функции автореф. / 12.00.10 - международное право.

[77] O'Brien, C. C. What Rights Should Minorities Have? // Minorities: a Question of Human Rights. Oxford: Pergamon Press, 1994. PP. 15-20.

Правоприменительная практика обеспечила формирование двух основных подходов к решению проблемы урегулирования положения национальных меньшинств. Во-первых, это предоставление национально-культурной автономии, позволяющей оптимально обеспечить реализацию прав национальных меньшинств, особенно в сфере культуры и образования. Однако это не позволяет в полном объеме исключить проблему прав человека из политики, поэтому многие исследователи исходят из предпосылки, что подлинными гарантиями прав национальных меньшинств могут быть только гарантии политические, предусматривающие предоставление определенной территории и, соответственно, прав политической организации, представленной в виде местных органов государственной власти и управления, территориальных национально-культурных организаций, наделенных определенными политическими правами, например правом законодательной инициативы. Несмотря на некоторые трудности в реализации такого подхода, именно он позволяет сочетать сохранение территориальной целостности государства с максимальным обеспечением прав национальных меньшинств.

Принятые в последние годы международные правовые акты повлияли на расстановку акцентов при регламентации статуса населения, не принадлежащего к титульной нации. Основное внимание уделяется не столько вопросам сохранения национально-культурной самобытности, которые достаточно хорошо разработаны в законодательстве и с большим или меньшим успехом реализуются на практике, сколько повышению роли этнических групп в выработке общенациональных решений и представительству их интересов на национальном уровне.

Вместе с тем, необходимо отметить, что международно-правовые документы содержат в основном так называемое «пассивное» («негативное») право, т.е. они не предусматривают четких обязательств государства предпринимать конкретные действия для осуществления прав национальных меньшинств, а реальная ситуация требует именно позитивных действий со стороны соответствующих государств. Целесообразно было бы принятие такого международного документа, который бы не только сформулировал основные права национальных меньшинств, но и уполномочил бы какой-либо международный орган определять, отвечают ли внутреннее законодательство и правоприменительная практика подписавших документ государств изложенным в нем требованиям.

Несмотря на определенность международно-правовых норм и, казалось бы, очевидную их обязательность для всех государств, стоящих на позициях признания принципов международного права, права национальных меньшинств и принадлежащих к ним лиц нельзя считать защищенными в полной мере. В международном праве возникает необходимость одновременного развития универсальных, региональных и внутригосударственных механизмов защиты прав национальных меньшинств без противоречий между ними. Если существующая тенденция не изменится, то не исключено, что региональное сотрудничество в области прав человека будет преобладать над универсальным. При этом необходимо, чтобы такое сотрудничество охватило все регионы мира. Однако наиболее эффективное обеспечение реализации прав национальных меньшинств возможно только с принятием в развитие международных документов внутреннего законодательства, учитывающего существующую специфику сложившихся в государстве межнациональных отношений.

3.1.3. Демократия и защита прав этнических меньшинств

Часто демократию понимают как просто власть большинства. При этом всегда существует риск, что интересы большинства будут игнорировать законные интересы меньшинства. Подлинно демократическими государствами являются основанные на принципах верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам.

По мнению известного польского правозащитника Марека Новицкого, неограниченная власть большинства является угрозой для отдельных лиц и групп.

Поэтому демократия – это ограниченная власть большинства, ограниченная всеми правами и свободами, полагающимися отдельным людям. Права и свободы человека должны ограничивать волю большинства. Эффективная демократия возможна только в том случае, если в этой системе есть механизмы учета мнения меньшинств.

Документы ОБСЕ по правам человека обращаются к понятию “плюралистической демократии”, которое подразумевает общество, где интересы всех групп принимаются во внимание и они имеют возможность участвовать в общественно-политической жизни. Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств ОБСЕ было заявлено, что “демократические институты жизненно необходимы, чтобы гарантировать и организовать участие в общественной жизни, чтобы бросить вызов и регулировать конфликты интересов, которые являются нормальными для всех обществ. Эффективно действующие демократические институты могут предотвратить разыгрывание “этнической карты”.

В начале 1990 гг. ряд государств решили принять подробные международные положения относительно прав меньшинств в связи с серьёзными нарушениями прав человека, имевшими место на Балканах. Стало очевидно, что любая напряженность в этнических отношениях на континенте может повлиять на их собственные страны и, по большому счету, на международную безопасность.

В подавляющем числе случаев, напряженность этнических отношений возникает из-за территориальных споров, борьбы за экономические и природные ресурсы, дискриминации и грубых нарушений прав человека.

Во времена экономических и социальных кризисов, меньшинства и другие уязвимые группы часто страдают. В некоторых случаях они становятся “козлами отпущения”. В других случаях, меньшинства становятся более восприимчивыми к идеологии нетерпимости и националистической пропаганде из-за рубежа. В худшем случае, они могут взять в руки оружие и сами нарушать права человека и добиваться отделения.

Международное право не дает меньшинствам права на отделение, независимость или слияние с подобными группами в других государствах. При этом не существует принципиальных ограничений по изменению границ путем мирных переговоров.

Этническая напряженность может развиться в ситуациях, где существует недопонимание с обеих сторон. Если правительства на ранней стадии конфликта принимают меры по снятию напряженности и защите меньшинств, то появляется возможность предотвращения ожесточенных конфликтов. Защита прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, благоприятствует политической стабильности и служит интересам государства.

3.1.4. Международные стандарты в сфере защиты прав меньшинств

Обязывающие с юридической точки зрения конвенции

Лица, принадлежащие к меньшинствам, защищены рядом конвенций, обязывающих государства с юридической точки зрения.

Наиболее важными являются следующие конвенции (в хронологическом порядке):

- Конвенция ЮНЕСКО 1960г. против дискриминации в области образования;
- Конвенция ООН 1965г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Международный пакт ООН 1966г. о гражданских и политических правах;
- Международный пакт ООН 1966г. об экономических, социальных и культурных правах;
- Рамочное соглашение Совета Европы 1994г. о защите национальных меньшинств.

Последнее соглашение является единственным на данный момент, которое не было ратифицировано Кыргызской Республикой. Этот документ является наиболее существенным и всеобъемлющим в данной сфере. Рамочное соглашение открыто для подписания государствами-членами, а также государствами, не входящими в Совет Европы, в их числе - Кыргызстан. Официальное приглашение от Комитета министров

Совета Европы ратифицировать соглашение, являющееся условием ратификации, Кыргызстаном уже получено еще в середине 1990 годов.

Некоторые из международных договоров позволяют отдельным лицам подавать жалобы на рассмотрение независимым комитетам, созданным для наблюдения за выполнением конвенций. Примером является Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Документы, обязывающие с политической точки зрения

В дополнение к существующим конвенциям, обязывающим с юридической точки зрения, ООН в 1992г. была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Верховный Комиссар ООН по правам человека распространил «Международные стандарты для органов по поддержанию правопорядка. Пособие по правам человека для работников полиции» (Нью-Йорк, Женева, 1996 г.),[78] а также серию материалов по вопросам профессиональной подготовки «Права человека и поддержание правопорядка: Руководство по правам человека для инструкторов полиции» (Нью-Йорк, Женева, 2002 г.)[79]

С момента формирования ОБСЕ вопрос о положении меньшинств находился в фокусе внимания. Хельсинский Заключительный акт СБСЕ, 1975г. (принцип VII, абзац 4) гласит: «Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области».

Итоговый документ Мадридской встречи 1980г. представителей государств-участников СБСЕ, 1983г. (абзац 15) подчеркивает важность постоянного прогресса в обеспечении уважения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и их фактического пользования этими правами, а также в защите их законных интересов.

В итоговом документе Венской встречи государств-участников СБСЕ, 1989г. (п.19) заявлено: «Государства-участники будут защищать и создавать условия для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории. Они будут уважать свободное осуществление прав лицами, принадлежащими к таким меньшинствам, и обеспечивать их полное равенство с другими».

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990г. и Доклад совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств, Женева 1991г. полностью посвящены описанию прав меньшинств и механизмов их защиты со стороны государств-участниц.

Копенгагенский документ 1990г. является одним из самых важных документов ОБСЕ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Этот документ разъясняет некоторые основные принципы:

- недискриминация;
- поощрение фактического равенства;
- запрещение принудительной ассимиляции;
- создание условий для сохранения и развития культуры, религии, языка и традиций;
- свобода собраний, ассоциаций, слова, мысли, совести и религии;
- свобода в использовании языков;
- право на образование на языках меньшинств;
- участие в общественной и политической жизни;

[78] [http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training5Add1ru.pdf]
[79] [http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training5Add2ru.pdf]

- международная и трансграничная кооперация.

Копенгагенский документ не покрывает все аспекты, касающиеся защиты прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Например, в отношении свободы религии, свободы передвижений и контактов между людьми - некоторые из более ранних документов ОБСЕ являются более подробными, чем последний. Таким образом, рекомендуется обращаться к соответствующим документам ОБСЕ, таким как Итоговый документ Хельсинской встречи (1975г.), Мадридский документ (1983г.), Венский документ (1989г.) и Женевский отчет экспертов по национальным меньшинствам (1991г.). Женевский отчет экспертов имеет статус официального документа ОБСЕ и содержит подробный список позитивных мер и механизмов, использованных по обеспечению прав меньшинств.

Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1991г., (п.37): «Государства-участники подтверждают положения и обязательства, относящиеся к проблемам национальных меньшинств и правам принадлежащих к ним лиц, содержащиеся во всех документах СБСЕ, в частности в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ и в Докладе Женевского совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств, и призывают к их полному и скорейшему выполнению. Они полагают, что, в частности, применение новых и расширенных механизмов и процедур СБСЕ будет способствовать дальнейшей защите и поощрению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

Хартия Европейской безопасности, Стамбул, 1999г. декларирует: «Мы осуждаем насилие в отношении любого меньшинства. Мы обязуемся принимать меры по воспитанию терпимости и построению плюралистических обществ, где всем, независимо от их этнического происхождения, обеспечено полное равенство возможностей. Мы подчеркиваем, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть удовлетворительным образом разрешены только в демократических политических рамках на основе верховенства закона».

В 1992г. Хельсинский документ учреждает пост Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств: «Верховный комиссар будет обеспечивать, по возможности на самом раннем этапе, "раннее предупреждение" и, в соответствующих случаях, "срочные действия" в отношении связанных с проблемами национальных меньшинств напряженных ситуаций, которые еще не вышли из стадии раннего предупреждения, но потенциально способны перерасти в конфликт в регионе ОБСЕ, затрагивающий мир, стабильность или отношения между государствами-участниками». Этот шаг во многом представлял собой реакцию на положение, сложившееся в бывшей Югославии, которое, по мнению некоторых, грозило повториться в других странах Европы - особенно, осуществляющих переход к демократическому общественному устройству - и подорвать тем самым надежды на достижение мира и процветания, выражением которых была принятая главами государств и правительств в ноябре 1990 года Парижская хартия для новой Европы.

1 января 1993 года первым Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ) стал Макс ван дер Стул. Опираясь на свой богатый опыт, накопленный за годы работы депутатом парламента, министром иностранных дел Нидерландов, постоянным представителем при ООН, а также в ходе многолетней правозащитной деятельности, он взялся за рассмотрение множества ситуаций, когда споры между меньшинствами и центральными органами власти различных европейских стран были, по его мнению, чреваты обострением. 1 июля 2001г. его приемником стал шведский дипломат, посол Рольф Экеус, который был активным участником Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в период посткоммунистической трансформации и хорошо известен благодаря работе в области контроля за вооружениями и разоружения, в особенности на посту Исполнительного председателя Специальной комиссии ООН по Ираку (ЮНСКОМ), в которой он руководил инспекторами по

вооружениям в 1991-1997гг. Взяв на вооружение приемы «тихой дипломатии», ВКНМ подключился к решению проблем в более чем десятке государств, включая Албанию, Венгрию, Казахстан, Кыргызстан, Латвию, бывшую югославскую Республику Македонию, Румынию, Словакию, Украину, Хорватию и Эстонию. Свое внимание он сосредоточивал прежде всего на случаях, которые касались представителей национальных или этнических групп, составляющих в количественном отношении большинство населения в одной стране и меньшинство - в другой, и тем самым затрагивали интересы властей обоих государств, являя собой потенциальный источник межгосударственной напряженности или даже конфликтов. Собственно говоря, последствия именно такой напряженности во многом и определяли в прошлом ход европейской истории.

Третьим и ныне действующим Верховным Комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств является Кнут Воллебек, который был министром иностранных дел Норвегии с 1997 до 2000 и возглавлял ОБСЕ во время председательства.

Занимаясь проблемой трений в отношениях с национальными меньшинствами, ВКНМ выступает в роли независимой, беспристрастной и готовой к сотрудничеству стороны. Хотя он и не наделен контрольными функциями, он опирается на признанные всеми государствами международные нормы, которые при анализе принимаются им за отправную точку и ложатся в основу выдвигаемых конкретных рекомендаций. В связи с этим важно иметь в виду обязательства, принятые на себя всеми государствами ОБСЕ - в частности, по согласованному в 1990 году Копенгагенскому документу Конференции по человеческому измерению, в части IV которого подробно изложены нормы, касающиеся национальных меньшинств. Все государства-участники ОБСЕ также несут обязательства по правам человека, и, в том числе по правам меньшинств, принятые в рамках Организации Объединенных Наций; подавляющее большинство стран ОБСЕ связаны также нормами Совета Европы.

В ходе многолетней активной деятельности ВКНМ смог выявить ряд вопросов и тем, касающихся меньшинств, вновь и вновь обращавших на себя внимание в странах, которыми приходилось заниматься. С участием большого числа экспертов, политиков, общественных деятелей из стран ОБСЕ были разработаны рекомендации Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств[80]:

- Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования, 1996г.;
- Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств, 1998г.;
- Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999г.);
- Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании, 2003г.;
- Рекомендации по полицейской деятельности в многонациональном обществе, 2006г.;
- Больцанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях, 2008г.

Международная защита меньшинств является неотъемлемой частью системы прав человека. Права человека - это не только защита фундаментальных свобод. Это продолжающийся конструктивный диалог, необходимый для балансирования интересов разных групп общества. Поэтому важны эффективные демократические институты, консультации и участие меньшинств в общественной жизни.

Когда государство ратифицирует конвенцию по правам человека, оно соглашается с тем, что его деятельность будет критически изучаться с точки зрения выполнения международных обязательств. Государство также признает, что оно достаточно сильно,

[80] Текст рекомендаций (на нескольких языках) можно найти в электронном виде по адресу: [www.osce.org/hcnm/documents/recommendations].

чтобы подвергнуться такой оценке, и считает это полезным.

Международная защита меньшинств - это система механизмов, направленных на защиту прав меньшинств в государствах их проживания и принятая большинством стран в рамках глобальных и/или региональных обязательств.

3.2. Законодательство КР и современная ситуация в области реализации прав этнических меньшиств в Кыргызстане

В период Советского Союза было проведенно исскуственное территориальное размеживание государства по национальному признаку, основанное на праве народов на самоопределение с образованием союзных и автономных республик, а также других административных формирований. В стране была сделана попытка построения наднациональной идентификации – «советский гражданин», предусмотрена реализация образовательной и культурной политики для народов СССР, и построена система защиты прав национальных меньшинств. Но с ухудшением социально-экономической ситуации и развитием процесса гласности (либерализации) в стране национальная политика СССР начала давать сбои, что привело к усилению националистических настроений и взрыву межэтнической напряженности, сопровождаемых отдельными межэтническими конфликтами. Одним из последствий данного процесса стал и межэтнический конфликт на юге Кыргызстана в 1990 году.

После распада СССР и образования независимого национального государства советская система обеспечения социально-экономических и культурных прав национальных меньшинств продолжала функционировать, но ситуация по обеспечению межэтнического согласия ухудшилась. В связи с этим, первый Президент Аскар Акаев предпринял попытку построения мультикультурного общества, провозгласив доктрину «Кыргызстан – наш общий дом» в 1994 году. Период 2003-2005 годов характеризуется политикой, направленной на культурную интеграцию. В этот период была инициирована разработка «Концепция этнического развития КР»[81]. С 2005 года, по мнению экспертов, ситуация в сфере межэтнических отношений ухудшилась. «Исчезновение из публичного и политического пространства лозунга «Кыргызстан – наш общий дом» существенно снизило у многих граждан республики ощущение безопасности и изменило контекст политического поведения как элит, так и всего населения в целом»[82]. Отстранение от власти Президента Бакиева в апреле 2010 года явилось причиной вакуума власти и дестабилизации общественно-политической обстановки в Кыргызстане. В условиях переходного периода в мая 2010 года произошли столкновения на межэтнической почве в селе Маевка, в июне месяце вспыхнул межэтнический конфликт в городах Ош и Джалал-Абад, разрушивший инфраструктуру городов и унесший жизни около 500 человек. Данная трагедия, став одной из главных угроз национальной безопасности Кыргызстана, явилась причиной продолжительной дестабилизации межэтнических отношений и вызвала необходимость эффективной реализации системы защиты прав этнических меньшинств в стране.

Анализируя закондательство КР можно выделить несколько основных направлений в области защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане:

- продвижение этнической толлерантности и искоренение нетерпимости;
- обеспечение равноправия и запрещение дискриминации;
- использование государственного и официального языков, и право на сохранение родного языка.

Данные направления в области защиты прав этнических меньшинств, имея схожие по своей тематике положения, прослеживаются в различных законадательных документах

[81] См. подробнее: *Центр социальных исследований, АУЦА*, Граждановедение. Учебное пособие для преподавателй ВУЗов, Бишкек, 2009.

[82] Материалы, подготовленные экспертной группой «Этническое развитие» Фонда «Сорос-Кыргызстан» для Консультативного совещания организаций и структур, работающих в этнической сфере. – Бишкек, Кыргызстан, 14 марта 2006 г.

Кыргызской Республики, таких как, Конституция КР, Уголовный кодекс КР, Уголовно-процессуальный кодекс КР, Гражданско-процессуальный кодекс КР, Закон КР «О государственом языке Кыргызской Республики», Кодекс КР «Об административной ответственности», Закон КР "О средствах массовой информации", Конституционный закон КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кененша КР», Трудовой кодекс КР и других нормативных правовых актах Кыргызстана. Необходимо также отметить, что на территории Кыргызстана действуют положения международных договоров, к которым присоединилась Кыргызская Республика. В пункте 3 статьи 6 Конституции КР, предусматривается, что «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров»[83].

3.2.1. Продвижение этнической толлерантности и искоренение нетерпимости

На сегодняшний день основой защиты прав национальных меньшинств в Кыргызстане является Конституция КР, в которой постатейно заложены основные принципы и нормы прав человека[84]. Так, Конституция КР 2010 года, в статье 1, провозглашая Кыргызстан «суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством», в статье 4, запрещает «создание политических партий на религиозной, этнической основе, преследование религиозными объединениями политических целей» (пункт 3), а также деятельность политических партий, направленых на «разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды» (пункт 5).

В пункте 4 статьи 30 Конституции КР также запрещается «пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию». Данная тенденция детально рассматривается в статье 23 Закона Кыргызской Республики "О средствах массовой информации", где предоставлен перечень информации, не подлежащей публичному распространению. Таким образом, помимо других категорий, в средствах массовой информации не допускается:

- пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям;
- оскорбление гражданской чести народов;
- оскорбления религиозных чувств верующих и служителей культа[85].

В Уголовном кодексе КР предусмотренны ряд статей, предусматривающих наказание за возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды[86]. Например, в статье 299 УК КР, признаются преступлением «действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации». В пункте 9 статьи 97 Уголовного кодекса КР в качестве оттягчающего признака выделяется квалификация субъективной стороны преступления: «Убийство, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды», предусматривающее наказание от 12 лет до

---

[83] *Конституция КР от 27 июня 2010 года*. Информационная система «Параграф», ноябрь 2011.

[84] См: Раздел второй. Права и свободы человека и гражданина, *Конституция КР от 27 июня 2010 года*.

[85] *Закон Республики Кыргызстан «О средствах массовой информации»,* с изменениями *от 08.05.1993 г.,* Информационная система «Параграф», ноябрь 2011.

[86] *Уголовный кодекс КР 1997 года*, с изменениями и дополнениями по состоянию на ноябрь 2011, Информационная система «Параграф», ноябрь 2011.

пожизненного заключения. В соответствии с Законом КР от 20.02.09 г. № 60 в УК КР была внесена дополнительная статья 299-1, предусматривающая усиления наказания за «организованную деятельность, направленную на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды» (с 3-5 до 5-7 лет лишения свободы).

В главе 34 УК КР «Преступления против мира и безопасности человечества» в статье 373, предусмотренно наказание за «Геноцид», - «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного восприпятствия деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

3.2.2. Обеспечение равноправия и запрещение дискриминации

Конституция КР, расскрывая права и свободы человека и гражданина, обеспечивает их реализацию на равноправной основе и запрещает все виды дискриминации на территории Кыргызстана. В связи с этим, во втором разделе, в статье 16 Конституции КР предусмотренно, что «Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека», а также запрещает дискриминацию «по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста» (пункт 2).

Государство обеспечивает право каждому гражданину КР свободно определять и указывать свою этническую принадлежность. В статье 38 Конституции КР говорится, что «никто не должен быть принужден к определению и указанию своей этнической принадлежности». В Конституции КР в статье 53, пункте 4, предусмотрено соблюдение равноправия и равных возможностей при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности; в статье 112 пункте 1 отмечается, что «депутаты кенешей избираются гражданами на территории соответствующей административно-территориальной единицы, с соблюдением равных возможностей в порядке, установленном законом». Похожее положение заложено и в Законе КР «О выборах депутатов местных кенешей», который в статье 3, пункте 3 предусматривает, что «члены местных сообществ участвуют в выборах депутатов местных кенешей на равных основаниях»[87]. Такая ограниченная формулировка, обеспечивающее равные права граждан в выборном процессе на местном уровне, в большей степени связана с моноэтничным составом многих регионов Кыргызстана, где неуместно предусматривать более детальные положения, связанные с запрещением дискриминации. Тем не менее, на национальном уровне наблюдается иная картина. В Конституционном законе КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» заложены принципы равноправия и недискриминации. В статье 3, пункте 2 упомянутого закона предусмотренно, что «граждане Кыргызской Республики вправе избирать, быть избранными независимо от происхождения, пола, расы, этнической принадлежности, инвалидности, образования, должностного и имущественного положения, вероисповедания, политических и иных убеждений». Однако в данном Конституционном законе также предусмотрен принцип «позитивной дискриминации», предусматривающим обязательную минимальную квоту для гендерных, возрастных и этнических групп, в списках политических партий, участвующих в парламентских выборах. В статье 60 пункте 3 упомянутого закона говорится что, «при определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство ... не менее 15 процентов граждан, имеющих различную национальную принадлежность»[88].

Трудовой кодекс КР, статья 9 запрещает дискриминацию в сфере труда и

---

[87] См.: *Закон КР «О выборах депутатов местных кенешей» от 16 июня 2011 года*, с изменениями от 12.10.2011, Информационная система «Параграф», февраль 2012 года.

[88] *Конституционный закон КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР»* с изменениями от 25 ноября 2011 года, Информационная система «Параграф», ноябрь 2011

предусматривает, что граждане КР «имеют равные возможности для реализации своих трудовых прав и свобод,» в независимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения и т.д.[89] Данное положение, в целом, подтверждает тенденцию о запрещении дискриминации в трудовых взаимоотношениях, заложенной и в других сферах жизнедеятельности страны.

Для более эффективного исполнения законодательства страны в обеспечении ранoправия и запрещении дискриминации в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, статье 134 заложена ответственность за нарушение равноправия граждан, заключающееся в прямом или косвенном нарушении, или ограничении прав и свобод человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, местожительства, религиозных и других убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившее вред законным интересам гражданина.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, в статье 16, определяет равенство граждан в процессе исполнения правосудия «независимо от социального происхождения, имущественного и должностного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношении к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства и других обстоятельств»[90]. Похожее положение заложено и в Гражданском процессуальном кодексе КР в статье 7, которое гласит, что «правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений, ...»[91].

3.2.3. Использование государственного и официального языков, и право на сохранение родного языка

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан встал на путь развития «суверенной, унитарной, демократической Республики, построенной на началах правового, светского государства»[92]. Данный процесс предусматривает кыргызский этнос как основу многонационального народа Кыргызстана, направленного на построение независимого «национального государства». В связи с этим, в преамбуле Конституции 1993 года говориться: «Мы, народ Кыргызстана, ... стремясь обеспечить национальное возрождение кыргызов, защиту и развитие интересов представителей всех национальностей, образующих вместе с кыргызами народ Кыргызстана; ... принимаем настоящую Конституцию»[93]. Одной из основ возрождения кыргызской государственности является стремление развивать кыргызский язык. Эти намерения отражаются в статье 10 Конституции КР, где кыргызский язык признается как «государственный» (пункт 1), но в Основном законе также предусмотренно и употребление в качестве «официального» русского языка (пункт 2). В пункте 3 данной статьи закрепляны гарантии «представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». В Законе КР «О государственном языке Кыргызской Республики» в статье 1, заложено аналогичные положения, предусматривающее, что

---

[89] *Трудовой кодекс Кыргызской Республики, с* изменениями и дополнениями *по состоянию на 12.10.2009 г.,* Информационная система «Параграф», ноябрь 2011.

[90] *Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 1999 года, с* изменениями и дополнениями *по состоянию на 16.11.2011 г.,* Информационная система «Параграф», ноябрь 2011

[91] *Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, с* изменениями и дополнениями *по состоянию на 16.11.2011 г.,* Информационная система «Параграф», ноябрь 2011

[92] *Конституция КР 1993 года,* Информационная система «Параграф», 2012.

[93] Подобные выражения заложены в преамбулах Конституций 2006 и 2007 годов, однако после трагических июньских событий 2010 года в преамбуле Конституции КР 2010 года наблюдается более смягченное выражение: «Мы, народ Кыргызстана, ... выражая непоколебимую веру и твердую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность, оберегать государственный суверенитет и единство народа; ... принимаем настоящую Конституцию». См.: *Конституция КР,* Информационная система «Параграф», 2012.

«... государственным языком Кыргызской Республики является кыргызский язык.

Кыргызский язык как один из главных основ государственности Кыргызской Республики функционирует в обязательном порядке во всех сферах государственной деятельности и местного самоуправления в порядке, предусмотренном настоящим Законом и другими законами Кыргызской Республики.

В Кыргызской Республике в качестве официального языка употребляется русский язык. Кыргызская Республика гарантирует представителям всех национальностей, образующих народ Кыргызстана, сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Не допускается ущемление прав и свобод граждан по признаку незнания государственного или официального языка»[94].

Кодекс КР «Об административной ответственности», статья 64 налагает штраф за «нарушение прав граждан на свободный выбор языка в воспитании и обучении, создание препятствий и ограничений в использовании языка, пренебрежение к государственному языку, а также к другим языкам наций и народностей, проживающих в Кыргызской Республике»[95].

Государственное регулирование в области использования языков в средствах массовой информации было заложено в Законе КР «О телевидении и радиовещании», принятом 2008 году, которое вызвало серьезные возражения журналистов, правозащитников и международных организаций[96]. Объектом данной критики стала статья 8 пункт 1 упомянутого закона, где предусматривается, что в «общем объеме и времени каждой телерадиоорганизации более половины программ и передач должны вестись на государственном языке, не менее должна быть собственная продукция и не менее 60% национальный аудиовизуальный продукт или музыкальное произведение авторов либо исполнителей Кыргызстана»[97].

На сегодняшний день проблема использования государственного и официального языков очень часто проявляется в официальных обсуждениях в органах государственной власти, муссируется в средствах массовой информации и рассматривается в гражданском секторе и академических кругах. Данная проблема связанна с недостаточным знанием государственного языка гражданами Кыргызстана, что является результатом государственной языковой политики Кыргызстана за последнии 20 лет, использовавшей слабую методики изучения кыргызского языка и недостаточные мер по его внедрению. Необходимо также отметить и нежелания представителей других этнических групп изучать государственный язык. Последствиями данной проблемы очень часто становятся факты дискриминации по языковому признаку[98].

3.2.4. Международные договора, действующие на территории Кыргызстана

Анализируя законодательство Кыргызстана в сфере зашиты прав этнических меньшинств необходимо учитывать и положения международных договоров, участником которых является Кыргызская Республика, и которые согласно Конституции КР имеют прямую юридическую силу на ее территории. Международное законодательство в области защиты прав этнических меньшинств можно рассматривать в рамках защиты

---

[94] *Закон КР «О государственном языке Кыргызской Республики», с* изменениями и дополнениями *по состоянию на 06.10.2011 г.,* Информационная система «Параграф», ноябрь 2011.

[95] *Кодекс КР «Об Административной Ответственности», с* изменениями и дополнениями *по состоянию на 18.11.2011 г.,* Информационная система «Параграф», ноябрь 2011.

[96] *Мурзакулова А.Дж. Дятленко П.И.*, «Политика управления этнокультурным многообразием в Кыргызстане: прошлое, настоящие, будущее?», Аналитический отчет Центра «Полис Азия», Под редакцией *Дятленко П.И., Ногойбаева Э.* Бишкек, 2012, С. 29.

[97] Там же.

[98] «Гражданские активисты призывают спикера ЖК принимать меры в отношении депутатов, дискриминирующих по признаку языка» // ИА «Акипресс», [http://www.akipress.org], 12.01.2012.

универсальных прав и свобод человека, а также как более углубленные и специализированные документы. Кыргызстан, являясь частью бывшего Советского Союза, унаследовал основные положения и нормы в области защиты прав человека и прав этнических меньшинств, которые были приняты и вступили в действие на территории СССР до 1991 года. Многие из этих положений отразились в законодательстве бывших советских республик и действуют сегодня в статьях Конституции, Уголовного кодекса и других законах КР. Основные международные договора, действующие в Кыргызстане с периода Советского Союза:

- Конвенция о предупреждении геноцида и наказание за него (1948);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965);
- Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966);
- Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах (1966)[99].

В качестве примера можно привести действующую на территории Кыргызстана, статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит, что «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Данная статья, защищая индивидуальные права человека и коллективные права этнических меньшинств, представляет собой обязательства, носящие всеобщий универсальный характер. Некоторые положения «Конвенции о предупреждении геноцида и наказание за него», такие как определение «геноцида» (статья 2) сегодня являются частью Уголовного кодекса КР (статья 373). Основные положения и принципы «Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» можно также наблюдать во многих действующих статьях Конституции и законодательства Кыргызстана.

После развала Советского Союза в 1991 году в области защиты прав этнических меньшинств были приняты ряд других международных документов, имеющих обязательный характер. Например, Рамочная конвенция о защите национальных меньшиств, принятая в 1995 году в рамках Совета Европы и вступившая в силу в 1998 году[100]. Но данный документ до сих пор не подписан или не ратифицирован всеми государствами-членами данной организациии. Правительство Кыргызской Республики 9 июня 1997 года приняло Постановление № 339 О проекте Закона Кыргызской Республики «О присоединении к Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств», в котором одобрила присоедение и направила указанный законопроект на рассмотрение Жогорку Кенеша[101]. Но на сегодняшний день данный закопроект так и не был принят парламентом Кыргызстана.

Сегодня, в качестве международного документа, регламентирующего защиту прав этнических меньшинств и действующего на территории Кыргызской Республики, можно представить «Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам», подписанную между странами-членами Содружества Независимых государств в Москве 21 октября 1994 года. Данная Конвенция была ратифицирована

---

[99] О международных документах, действующих на территории стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы, см.: *Фредерик Куинн*, Права человека и ты, Варшава: Издательство ОБСЕ/БДИЧ, 1999.

[100] Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств — конвенция Совета Европы, подписанная 1 февраля 1995 г. Из стран-членов Совета Европы не подписана Францией, Монако, Андоррой и Турцией; подписана, но не ратифицирована Бельгией, Грецией, Исландией и Люксембургом. *By 2009, 43 member states have signed and 39 ratified this convention, but it has come under some criticism. First of all, not all member states of the Council of Europe have signed and ratified it.*

[101] См.: *Постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 июня 1997 года № 339 О проекте Закона Кыргызской Республики «О присоединении к Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств»*, Информационная система «Параграф», 2012.

Законом Кыргызской Республики 1 августа 2003 года, который в статье 2 предусматривает уведомление Исполнительного комитета СНГ «о выполнении Кыргызской Республикой внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу указанной Конвенции»[102]. Страны – члены СНГ, подписавшие данную Конвенции, в ее преамбуле еще раз подтверждают свою приверженность соблюдению международных стандартов в области прав человека, закрепленных, в частности, в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Хельсинкский Заключительный акт и другие[103]. В статье 3 Конвенции, стороны гарантируют «лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гражданские, политические, социальные, экономические, культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными стандартами в области прав человека и ее законодательством», принимают меры «для недопущения на своей территории какой-либо дискриминации граждан по признаку их принадлежности к национальному меньшинству», а также отмечают об обязанностях граждан по отношению к государству. В статье 5, государства признают за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, «право индивидуально или совместно с членами своей группы беспрепятственно выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность», в статье 6, обязуются «обеспечивать ... право на участие в общественной и государственной жизни» и предоставляют право создавать в соответствии с национальным законодательством «различные организации просветительского, культурного и религиозного характера». В статье 7, предусматриватся, что «каждая из Договаривающихся Сторон признает за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право ... беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею, включая право создавать средства массовой информации на родном языке». В целях содействия «сохранению этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств», в статье 10 Конвенции, предусмотренны ряд мер, направленных на изучение государственного языка, а также создание «соответствующих условий для изучения национальными меньшинствами родного языка и получения образования на родном языке».

Таким образом, данная Конвенция включает более подробные положения о защите прав этнических меньшинств, неотраженные полностью в нормативных правовых актах Кыргызстана, но, тем не менее, являющееся частью законодательства КР, которые надо принимать во внимание.

3.2.5. Современное положение в области защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане: некоторые аспекты практической реализации

Ситуация до июня 2010 года

Обеспечение прав национальных меньшинств в области образования и культуры непосредственно связано с функционированием образовательных, культурных учреждений и средств массовой информации для представителей этнических меньшинств. Несмотря на ухудшение ситуации после распада СССР в обеспечении данных прав, и на сегодняшний день можно наблюдать положительную тенденцию в этой сфере, в особенности, по сравнению с другими бывшими республиками СССР. По данным Министерства образования КР на 2009 год из существующих в республике 2191 средней школы в 1406 школах обучение проводится на кыргызском языке, в 200 школах на русском, в 133 школах на узбекском, в 3 школах на таджикском, в 41 школе на узбекском

[102] *Закон КР №175 «О ратификации Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» от 01.08.2003*, Информационная система «Параграф», 2012.

[103] См.: *Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, Москва, 21 октября 1994 года*, Информационная система «Параграф», 2012.

и русском и еще в 408 школах на смешанных языках[104]. В стране функционируют Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызско-Узбекский университет, Кыргызско-Турецкий университет «Манас». По вопросу занятости в системе образования можно отметить довольно высокий уровень представителей этнических меньшинств. Например, в музыкальных, художественных школах и школах исскуств в целом преподает 900 кыргызов и 329 представителей других национальностей и обучается 9535 кыргызов и 2680 студентов других национальностей[105]. В системе здравоохранения наблюдается достаточно высокий уровень представителей национальных меньшинств. Так, например, в Баткенской области 81% составляют кыргызы и 19% - другие национальности, в Ошской области 71% - кыргызы, 29% - другие национальности, в Джалал-Абадской области 73% - кыргызы, 27% - другие национальности[106], в Чуйской и Иссык-Кульской областях уровень представителей этнических меньшинств еще выше. Анализируя данные Национального статистического комитета КР[107] и основываясь на практическом опыте можно отметить довольно высокий уровень занятости представителей этнических меньшинств в сфере экономической деятельности и торговле.

Негативная тенденция в ухудшении прав этнических меньшиств начала особо проявляться в их представительстве в органах государственной власти. Так, например, наблюдается низкий уровень представительства этнических меньшинств в судейском составе республики, где из 436 судей 408 являются кыргызами. В прокурорском составе республики из 53 прокуроров только 4 человека являются представителями этнических меньшинств[108]. Также наблюдается низкий уровень представительства этнических меньшинств в органах государственных областных администраций, например в Ошской и Джалал-Абадской областях[109]. В лучшем положении находятся органы местного самоуправления: аильные округа и аильные кенешы. Например, в Джалал-Абадской области в аильных округах работают в Ала-Буке: 47 из 198, в Базар-Коргоне: 55 из 240, в Сузаке: 99 из 451 представители этнических меньшинств, в местных кенешах из 341 депутата 44 являются представителями этнических меньшинств[110].

Последствия июньских событий 2010 года

События июня 2010 года стали большой трагедией для народа Кыргызстана и явились причиной ухудшения ситуации и неоднократной критики руководства страны в области защиты прав человека и, в частности, защиты прав этнических меньшинств. Особая критика была представлена в докладах международных организаций и наблюдателей, например, в отчетах Хьюман Райтс Вотч[111] и «Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года» во главе с Киммо Кильюненом[112]. Надо признать, что произошло значительное ухудшение положения в области защиты прав этнических меньшинств на юге Кыргызстана, где произошли трагические события. Но, с другой стороны, необходимо осознавать, что данная ситуация является последствием межэтнического конфликта, который был спровоцирован со стороны различных политических, экстремистских и криминальных групп с целью дестабилизации обстановки в Кыргызстане после смены политической власти в стране.

---

[104] Статистические данные Министерства образования КР от 2010 года.
[105] Статистические данные Министерства культуры и информации КР от 2010 года
[106] Статистические данные Министерства здравоохранения КР от 2010 года.
[107] Данные Национального статистического комитета КР от 2010 года.
[108] Статистические данные Генеральной прокуратуры КР от 2010 года
[109] Статистические данные Государственной администрации Ошской области и Жалал-Абадской государственной администрации от 2010 года.
[110] Статистические данные Жалал-Абадской государственной администрации от 2010 года.
[111] См: Доклад *Хьюман Райтс Вотч,* «Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне», 2010 г. [http//:www.hrw.org].
[112] См.: Отчет международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года, [http://www.fergananews.com/archive/2011/kic_report_russian_final.pdf].

Несмотря на то, что Правительство КР прилагает усилия для стабилизации пост-конфликтной ситуации на юге Кыргызстана, последствия конфликта еще продолжают проявляться. Об этом свидетельствуют различные факты. Например, наблюдаются критические высказывания в средствах массовой информации со стороны международных институтов, НПО и других правозащитных организаций по поводу нарушения прав человека и прав этнических меньшинств на юге Кыргызстана[113]. На круглом столе, проводимом при поддержке Юнеско в городе Оше в апреле 2011 года, были рассмотрены жалобы и рекомендации со стороны представителей узбекской диаспоры относительно проявления дискриминации[114]. С другой стороны можно наблюдать и активизацию правоохранительных органов Кыргызстана в данной области. Например, в апреле 2011 года было принято решение Зам. Министра МВД, представителя по южному региону Курсана Асанова об ужесточении мер с целью предотвращения дискриминации со стороны правоохранительных органов, а также Указание Генерального прокурора КР Аиды Саляновой, изданное 19 мая 2011 года и направленное на повышение прокурорского надзора за исполнением требований статей 16, 31 Конституции КР, запрещающих дискриминацию по признаку расы, этнической принадлежности, вероисповедания и пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти и вражды[115].

На сегодняшний день в Кыргызстане существуют различные подходы в определении и реализации этнической политики в стране. Разработанная в 2011 году Аппаратом Президента КР Концепция этнического развития и консолидации общества «Мекеним Кыргызстан», пока не получила должной поддержки в Жогорку Кенеше, который на сегодняшний день разрабатывает новую (свою) этническую концепцию[116]. Таким образом, в Кыргызстане наблюдается проблема политизации национального вопроса со стороны различных политических сил, поддерживающих, с одной стороны, доминирование «титульной» нации в общественно-политической жизни страны, а с другой, развитие этнокультурного многообразия в Кыргызстане. Несмотря на существование различных подходов в политическом осознании национального вопроса, особо важной задачей для сохранения общественной стабильности в стране является соблюдение действующего законодательства Кыргызской Республики.

Контрольные вопросы:

1. Дайте определение и поясните понятие «этнические и национальные меньшинства».
2. Перечислите и кратко опишите периоды развития концепции защиты прав этнических меньшинств.
3. Дайте определение расовой дискриминации.
4. Перечислите правовые механизмы защиты от дискриминации.
5. В чем сущность политики недискриминации?
6. В чем состоит различие между индивидуальными и коллективными правами?

---

[113] См.: Информационные материалы Общественного фонда «Голос свободы», март-июнь 2011 года, [http://golossvobody.kloop.kg/page/4]; «В Кыргызстане продолжается нарушение прав человека» // Радио «Азаттык»,10.12.2010,http://www.azattyk.kg/archive/ky_domestic_News_in_Russian/20101210/829/3462.html?id=2244345]; Доклад посла США Дэвида Джонсона на Совещании по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ, Варшава, 4 октября 2011 года, http://photos.state.gov/libraries/osce/242783/Russian/HDIM_Session12_10-04-11_RUS.pdf]; «Исследователи Human Rights Watch: Поражает, насколько в Кыргызстане не были соблюдены международные стандарты в расследованиях дел по июньским событиям» // ИА «Акипресс», 08.06.2011, [http://www.akipress.org].

[114] См.: Взаимодействие государства и гражданского общества в предотвращении и урегулировании межэтнических конфликтов в Кыргызстане, под редакцией *Элебаевой А. Б.*, Бишкек, 2011, СС. 12-13.

[115] Новости ИА «Акипресс», 22.04.2011, 19.05.2011, [http://www.akipress.org].

[116] Подробнее о концепциях этнического развития, см.: *Мурзакулова А.Дж. Дятленко П.И.*, «Политика управления этнокультурным многообразием в Кыргызстане: прошлое, настоящие, будущее?», СС. 39-44.

7. Перечислите коллективные права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.
8. Перечислите индивидуальные права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.
9. Как вы понимаете термин «пассивное» право?

10. В чем цель международной системы защиты меньшинств?
11. Какие законы, регулирующие межэтнические отношения в Кыргызской Республике, Вы знаете?
12. Какие положения о защите прав этнических меньшинств заложены в Конституцию КР?
13. Какие квоты предусмотрены в Кодексе Кыргызской Республики о выборах?
14. Какие преступления, совершенные на почве этнической дискриминации, преследует Уголовный Кодекс Кыргызской Республики?
15. Какие права и обязанности в области управления межэтническими отношениями рассматривает Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики?
16. Какие права и обязанности в области управления межэтническими отношениями рассматривает Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности?

Тема IV. Современное состояние межэтнических отношений в Кыргызской Республике

Основные вопросы темы:

4.1. Развитие межэтнических отношений в Кыргызской Республике.

4.1.1. Национально-этнический состав Кыргызстана

4.1.2. Политика государства в отношении соблюдения прав этнических меньшинств

4.1.3. Межэтнические отношения в период суверенитета

4.2. Этнокультурное многообразие в Кыргызстане (на материалах этносоциологического исследования)

4.2.1. Этничность и этническая идентичность.

4.2.2. Межэтнические отношения и их перспективы развития.

4.2.3. Общегражданская идентичность.

Контрольные вопросы

4.1. Развитие межэтнических отношений в Кыргызской Республике

4.1.1. Национально-этнический состав Кыргызстана

Кыргызстан – полиэтническое государство, в котором проживают представители более 100 различных этнических групп. Согласно переписи 2009 года, в Кыргызстане проживает 71% кыргызов, 14.3% узбеков, 7.8% русских и около 7% других. Кроме того, достаточно многочисленными этносами республики также являются дунгане – 1.1%, уйгуры – 0.9%, таджики – 0.9%, турки – 0.7%, казахи – 0.6%, татары – 0.6%, украинцы – 0.4%, корейцы – 0.3%, азербайджанцы – 0.3%, курды – 0.3% и немцы – 0.2%.

Кыргызы являются этническим большинством республики. Они составляют большинство во всех областях республики и г. Бишкек. Узбеки составляют вторую по численности этническую группу Кыргызстана, которые преимущественно населяют его южные регионы: Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области. Третьей по численности этнической группой в Кыргызстане являются русские, которые проживают на севере Кыргызстана: в Чуйской, Иссык-Кульской областях и г. Бишкек. Если численность двух первых этносов постоянно увеличивается вследствие высоких темпов

рождаемости, то численность последней группы с каждым годом уменьшается вследствие эмиграции представителей этноса, преимущественно в Российскую Федерацию и Казахстан.

Кыргызы и узбеки являются коренными жителями Кыргызстана, в то время как русские переселились на территорию Кыргызстана в период, начиная со второй половины XIX века. Согласно переписи населения 1897 года, численность кыргызов, проживавших на территории Кыргызстана, достигала 600,000 человек[117].

Завершение формирования кыргызского этноса, как и двух других этносов Центральной Азии, узбеков и казахов, происходит на рубеже XV-XVI веков на территории современного Кыргызстана. Кыргызский этнос формируется на основе различных племен, проживающей на территории Тянь-Шанских гор и Притяньшанья, начиная с Бронзового Века, а также этноса енисейских кыргызов, представители которого мигрировали с берегов среднего течения р. Енисей на территорию Тянь-Шаня на протяжении нескольких столетий. Таким образом, в формировании современного кыргызского этноса выделяют два основных элемента: местные пленемена Тянь-Шаня и енисейские кыргызы.

После присоединения Кыргызстана к Российской империи, на территорию Кыргызстана начали переселяться русские крестьяне. Первый этап миграции русских на территорию Кыргызстана начался во второй половине XIX века после отмены крепостного права и усилился в начале XX века во времена Столыпинской реформы. Первоначально русские обосновывались на севере, а, начиная с 1893 года, и на юге Кыргызстана. Согласно некоторым подсчетам, к 1914 году численность русских и украинцев в регионе достигла 122,000 человек[118].

Второй этап миграции русских начался в советский период. Установление советской власти в Кыргызстане положило начало процессам культурной революции, коллективизации и индустриализации, которые обусловили дальнейшую миграцию русских и других славянских народов в центральноазиатские республики. Миграция русских имела целенаправленный характер и регулировалась центром. В республику прибывали в основном инженеры, рабочие, учителя, ученые, культурные деятели. Русские расселялись в столице республики – г. Бишкек, а также других городах и поселках Чуйской и Иссык-Кульской областей, где зарождались промышленные предприятия.

В то же время, во второй половине XIX века в Кыргызстан началась миграция других этнических групп. Вместе с русскими из России в Кыргызстан прибыло значительное число татар, которые являлись переводчиками, просветителями, религиозными деятелями. После завоевания Кыргызстана Россией на его территории появились первые представители немецкого населения. Они основали несколько поселений в низовьях реки Талас. Вследствие гонений со стороны китайских властей участников Циньского восстания в Кыргызстан переселились дунгане. Дунгане расселились в окрестностях городов Каракол и Токмак, в Чуйской области. Во второй половине XX века в северную часть Кыргызстана мигрировали более 10,000 калмыков из Китая. После 1882 года большинство из них ушли обратно в Китай. Оставшиеся калмыки поселились вблизи г. Каракол.

После установления советской власти миграция других этносов в Кыргызстан продолжилась. Большинство этих миграций происходило в основном рамках советского государства и носило принудительный характер. В 1937 году в Кыргызстан были депортированы курды Армении и Азербайджана. Великая Отечественная война стала поводом для массового выселения немцев Поволжья, корейцев Дальнего Востока, народов вновь присоединенных территорий Бессарабии, Западной Украины, Прибалтийских республик, а также ингушей, карачаевцев, чеченцев, балкарцев, калмыков, крымских

[117] Кронгардт, Г. Л. Население Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX вв. - Бишкек, 1997.
[118] Там же.

татар, турков-месхетинцев из Северного Кавказа[119].

Притоку некоренного населения в республику в советский период способствовали и трагические события 30-х годов XX века в Казахстане, когда в результате массового голода в период коллективизации казахи были вынуждены перекочевать в Кыргызстан.

В советский период в Кыргызстан мигрировали уйгуры. Первый поток переселения уйгуров приходится на 20-е годы XX века, а второй — на 50-е годы. Вследствие «культурной революции» в Китае многие уйгуры были вынуждены покинуть свою родину.

Этнические миграции, имевшие место до 70-х годов прошлого столетия, стали основной причиной уменьшения удельного веса кыргызов в республике – 47.9%, особенно среди городских ее жителей - 22.9% согласно всесоюзной переписи населения 1979 года. Эта же перепись зафиксировала максимальный удельный вес русских в республике – 25.9%, которые являлись второй по численности этнической группой в Кыргызстане[120].

Вместе с тем, период с 50-х годов XX века до настоящего времени, был отмечен усилением внутренней миграции кыргызов в республике, главным образом, из деревень в города. Исторически основная часть кыргызов проживала и проживает в сельской местности, горных и предгорных районах, где они были заняты в наиболее трудоемких и неквалифицированных низкооплачиваемых сельскохозяйственных отраслях: отгонном животноводстве, табаководстве и других. Создание новых рабочих мест на вновь открывшихся предприятиях и желание нового поколения кыргызов учиться и получить профессию заставила кыргызов мигрировать в города.

Начиная с 70-х годов XX века, в Кыргызстане усиливаются эмиграционные настроения, что приводит к постепенному росту гомогенности населения в республике в пользу кыргызского населения. Миграция русских, украинцев, немцев, с одной стороны, а также высокий уровень рождаемости среди кыргызов, узбеков, таджиков и других резко меняют межэтническую ситуацию. В результате миграции, за 1989-1991 годы республику покинули более 300,000 русских, 100,000 немцев, 50,000 узбеков, 44,000 украинцев, 30,000 татар, 10,000 казахов[121].

Взаимоотношения ведущих этнических групп (кыргызов, узбеков, русских) имели свою специфику в различные периоды независимости Кыргызской Республики. Как видно из таблицы по национальному составу количественный состав русских в Кыргызской Республике начал постепенно уменьшаться, начиная с 50-х годов XX века. К моменту Всесоюзной переписи 1989 г. доля русских в общей численности населения уменьшилась до 21,5%. Кыргызская и узбекская этнические группы в этот период имели тенденцию к увеличению численного состава.

Проблема миграции впервые обозначилась в Кыргызской Республике в конце 80-х годов. К этому времени относится нарастание социально-экономических проблем во всех бывших республиках Советского Союза, включая Кыргызскую Республику, рост национального самосознания, который зачастую негативно проявлялся в форме бытового национализма, а также усиление межэтнических столкновений в крайних формах (в частности события в г. Ош летом 1990 года). Согласно данным Департамента по миграции, в 1990-2001 гг. отток населения из Кыргызской Республики составил порядка 450 тыс. человек. Миграционная мобильность русского населения была довольно высока.

Таблица 2.2.1

[119] Полян, П. *Не по своей воле… История и география принудительных миграций в СССР*. - М., 2001.
[120] Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. - Бишкек, 2000.
[121] Там же.

Изменение численности постоянного населения отдельных национальностей в Кыргызской Республике, (чел.)[122]

Национальность	Население				Удельный вес			
	1999	2003	2004	2009	1999	2003	2004	2009
Кыргызская Республика	4822938	5037247	5092802	5362.8	100	100	100	100
Кыргызы	3128144	3396271	3458160	3804.8	64.9	67.4	67.9	71.0
Узбеки	664.9	715586	726204	768.4	13.8	14.2	14.2	14.3
Русские	603.2	516.7	502460	419.6	12.5	10.2	9.8	7.8
Украинцы	50441	35411	32805	21.9	1.0	0.7	0.6	0.4
Дунгане	51766	56870	57989	58.4	1.1	1.1	1.1	1.1
Уйгуры	46733	49166	49750	48.5	1.0	1.0	1.0	0.9
Татары	45439	39533	38465	31.5	0.9	0.8	0.7	0.6
Казахи	42647	41394	40937	33.2	0.9	0.8	0.8	0.6
Таджики	42639	45737	46294	46.1	0.9	0.9	0.9	0.9
Турки	33327	35035	35381	39.1	0.7	0.7	0.7	0.7
Немцы	21472	14069	13074	9.5	0.4	0.28	0.2	0.2
Корейцы	19764	19121	18917	17.3	0.4	0.4	0.4	0.3
Другие	72408	72322	72366	39.0	1.5	1.4	1.4	0.7

Очевидно, что для современной ситуации очень важно, чтобы процесс возрождения и укрепления этнокультурной идентичности кыргызов не вступил в противоречие с другим процессом – процессом формирования единой гражданской нации кыргызстанцев. Дело в том, что за последние десятилетия наблюдается тенденция концентрации и расширения моноэтничных районов в Кыргызстане. Данная тенденция в первую очередь связана с тем, что усиливаются миграционные настроения этнических групп, проживающих в сельской местности, горных и предгорных районах, где распространены наиболее трудоемкие и неквалифицированные низкооплачиваемые сельскохозяйственные отрасли: отгонное животноводство, табаководство и др. Так, наглядным примером может послужить Нарынская область, где кыргызы сегодня составляют 99% населения. К тому же в условиях дефицита ресурсов, развития капитализма и рыночной экономики, а следовательно, усилении конкуренции, обостряется

[122] Население Кыргызстана: итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. – Кн.2. – Ч.1. – Бишкек, 2000. – с. 26; Демографический ежегодник КР (2000-2004гг.). – Бишкек, 2005. – С. 102., Кыргызстан в цифрах (2010г.). – Бишкек, 2010. – С.48

проблема не только регионального, но и межродового и кланового деления. Особенно данные разделения проявились в период проведения выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в октябре 2010 года, когда на первый план при голосовании за того или иного кандидата нередко брались в расчет не признаки профессиональной компетентности и личные качества, а принадлежность кандидата к тому или иному роду, племени[123].

Таким образом, в плоскость этнической политики сегодня попадают не только межэтнические, но и внутриэтнические отношения. В данных условиях возрастает роль органов местного самоуправления, уровня гражданского сектора, всех политических субъектов в снижении уровня напряженности и сохранении безопасности.

Межэтническая ситуация в Кыргызской Республике в начале 90-х годов характеризуется «чрезвычайной многогранностью, динамизмом и противоречивостью». «Ухудшение межэтнических отношений происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности, под влиянием социально-экономических, политических и даже психологических отношений».

Большое влияние на миграционные настроения и взаимодействие этнических групп оказали события Ошского межнационального конфликта 1990 г. В 1991 г. было проведено социологическое исследование — экспертный опрос по выявлению состояния и уровня межнациональной напряженности в Ошском регионе. В результате анализа был выявлен факт «сложности межэтнических отношений спустя год после трагических событий»[3]. Социальным фоном данных событий были кризисные явления в экономике, рост цен, инфляция, безработица, развал потребительского рынка, общее ухудшение качества жизни.

Начиная с 1992 года, отмечается спад межнациональной напряженности, гармонизация этнической сферы и уменьшение миграционного потока русскоязычного населения. Несмотря на гармонизацию межэтнических взаимоотношений, в отдельных аспектах некая напряженность все же сохранялась, что при определенном развитии событий могло привести к конфликтам. Так, в начале 2006 года в селе Искра Чуйской области произошел инцидент, который многими общественными и государственными деятелями был назван межэтническим конфликтом. Драка между молодыми людьми дунганской и кыргызской национальности в одном из компьютерных залов села привела к массовым беспорядкам, в результате которых несколько человек получили ранения разной степени тяжести, было подожжено 7 домов, 15 домов разгромлено, 115 дунганских домов остались без стекол. Апрельские события 2010 г. и межэтнические столкновения с турками-месхитинцами в с. Маевка (май 2010) и т.д.

Исследователи межэтнических отношений сформулировали следующий общий вывод: «В результате системных изменений в Кыргызской Республике в годы независимости уменьшилось пространство для этнического взаимодействия и увеличился конфликтный этнический потенциал, имеющий способность в определенных условиях трансформироваться в силовой конфликт».

4.1.2. Политика государства в отношении соблюдения прав этнических меньшинств

В постсоветской истории развития Кыргызстана аналитики и ученые выделяют следующие четыре этапа в национальной политике независимого кыргызского государства:

1. первые годы суверенитета,
2. период политики президента Акаева под лозунгом «Кыргызстан — наш общий дом»,
3. этап, начавшийся после событий 24 марта 2005 года,

[123] Программа «Этническое развитие» // Круглый стол «Роль политических партий в процессах этнического развития». – Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан». – 2005. – 21 ноября. – С.1

4. этап, начавшийся после апрельских событий 2010 г.

Первый этап характеризовался повышением уровня кыргызского национализма, который длился в первые годы после обретения независимости. Появились такие определения, как «граждане титульной» и «граждане нетитульной» национальности, «этническое меньшинство», «диаспоры» и др. Новое значение приобрели такие понятия, как «национальное», «национальность».

Хотя в условиях Кыргызстана национализм не принял форм экстремизма и сепаратизма, он повлек за собой напряженность на уровне межэтнических отношений. «Национализм быстро заменил коммунизм в качестве «идеологии» новых элит, и новые режимы останавливаются на символах, литературе и вновь написанной истории, чтобы вдохновить молодежь чувством национальной гордости и любви к родине». Стали отмечаться такие праздники, как «1000 лет эпосу «Манас»», 3000 лет городу Ош, 2200 лет кыргызской государственности и т.д. В этот период выходит ряд законодательных актов, подчеркивающих привилегированность государствообразующего этноса. Также ведется политика преференции представителей кыргызского этноса в высших эшелонах власти. Так, в 1995 году большинство избранных депутатов парламента Кыргызстана составляли кыргызы, тогда как во времена Советского Союза структура парламента более соответствовала этническому составу страны.

Второй этап в национальной политике государства начинается с середины 90-х годов, когда акцентировалось внимание на политике мультикультурализма. В это время президентом А. Акаевым была выдвинута доктрина «Кыргызстан — наш общий дом». В 1994 году для продвижения программы по формированию гражданской идентичности был созван первый Курултай, было решено создать Ассамблею народа Кыргызстана, «призванную выражать и защищать национальные этнические интересы, интегрировать этносы в единую общность — многонациональный поликультурный народ Кыргызстана». Ассамблея, в состав которой вошли около 30 культурных центров, получила статус консультативно-совещательного органа. Для стабилизации миграционных потоков в 2000 году был принят закон о придании русскому языку статуса официального, также была создана межведомственная комиссия по стабилизации и упорядочиванию миграционных процессов. Период с 2003-2005 гг. характеризуется политикой, направленной на культурную интеграцию этносов республики. Так, была разработана комплексная программа поддержки и развития многоязычного и поликультурного образования на 2006-2010 годы, а в 2004 г. была разработана и одобрена «Концепция этнического развития Кыргызской Республики», которая предполагала равное развитие всех этнокультурных групп.

Третий этап в национальной политике начался после мартовских событий 2005 года. По мнению многих экспертов, ситуация в сфере межэтнических отношений ухудшилась. Как считает экспертная группа «Этническое развитие» Фонда «Сорос-Кыргызстан», «исчезновение из публичного и политического пространства лозунга «Кыргызстан — наш общий дом» существенно снизило у многих граждан республики ощущение безопасности и изменило контекст политического поведения как элит, так и всего населения в целом»[124].

4-этап – апрельские события 2010 г. и межэтнические конфликты на юге республики в г. Оше и Джалал-Абаде (июнь 2010г.).

4.1.3. Межэтнические отношения в период суверенитета

Новая этнополитическая ситуация характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике

[124]См.: Программа «Этническое развитие» // Круглый стол «Роль политических партий в процессах этнического развития»

воспринимался определенной частью коренного населения прежде всего как суверенитет кыргызского этноса и создание приоритетов для него во всех сферах жизнедеятельности. Такая моноэтническая окраска в достижении суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической напряженности. В условиях низкой политической культуры политическое противоборство сторон нередко выливалось в насильственные методы решения межнациональной напряженности. Что и произошло во многих регионах бывшего СССР: в межнациональных войнах Приднестровья и Закавказья. В Кыргызстане оно проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 года.

Процессы демократизации и суверенизации в Кыргызстане так же, как и в других государствах бывшего Союза, происходили в национальной форме. Наиболее ярко они проявлялись в развитии национальных движений, программные цели и содержание идеологических платформ которых были неоднозначны и даже противоречивы. Ибо позитивные и прогрессивные идеи национального возрождения кыргызского народа, актуализация его национальной культуры и языка оказывали сильное психологическое воздействие на представителей других народов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и даже ущемленности. И в конечном счете способствовали возникновению и эскалации межэтнической напряженности. Так, обострению межэтнической ситуации в Кыргызстане в значительной степени способствовал введенный в 1989 г. Закон о государственном языке республики, которым был провозглашен язык титульной (кыргызской) нации. Реализация Закона о государственном языке предполагала постепенный до 1998 г. перевод на кыргызский язык во всех учреждениях и организациях, вузах и школах и т. д. Однако на практике этот процесс был значительно ускорен.

Политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования, - все это вольно или невольно создавало преимущества кыргызам - носителям государственного языка и ущемляло интересы других национальностей республики. Что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и ухудшению межэтнических отношений.

Результатом этого явилась интенсификация процессов внешней миграции, когда за 1989-1991 гг. из республики выехали 145 тыс. русскоязычного, главным образом славянского, населения. Фактором, способствующим такой миграционной активности русскоязычного населения, явились также трагические события Ош-ского межнационального конфликта 1990г.

Наглядным результатом спада этнической напряженности явилось резкое уменьшение миграций русскоязычного населения. В 1994 г. миграционный поток сократился в два раза по сравнению С 1993 г., а за 1 полугодие 1995 г. численность населения Кыргызской Республики уменьшилась за счет миграции лишь на 9,2 тыс. человек (против 30,3 тыс. в 1994г.).

Современные условия переходного периода Кыргызской Республики от тоталитаризма к демократии, от регламентируемой государством экономики к рыночной, по-прежнему, хотя и в значительно меньшей степени, сопровождаются противоречиями и конфликтными формами развития.

Основными объективными причинами межэтнических конфликтов в конечном счете являются противоречия социально-экономического, политического и духовного порядка. Однако следует помнить, что социально-экономические, политические, духовные и другие факторы, играющие решающую роль в возникновении межнациональных конфликтов, способны длительное время находиться в латентном состоянии. Непосредственному проявлению данных факторов способствуют обстоятельства ситуативного и субъективного характера. Последними в определенной мере могут быть и чаще всего в многонациональном обществе выступают межэтнические

противоречия и проблемы. Ибо люди склонны в силу своего этноцентризма, этнических предубеждений искать источники своих бед в представителях другого этноса. Нередко непосредственным толчком к межэтническим столкновениям были спровоцировавшие конфликт психологические феномены, различного рода необоснованные и преувеличенные слухи о фактах дискриминации.

На основе анализа вышеуказанных факторов очевидно, что первоочередной задачей в изучении межэтнических отношений является выявление и снятие напряженности, существующей в межэтнической ситуации в регионах и республике в целом.

Первой важнейшей составляющей частью этого процесса является социокультурная интеграция кыргызстанского общества, предусматривающая развитие и взаимопроникновение культур, традиций и религий, своеобразия и самобытности различных этнических общностей. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит формированию государственной национальной политики и привлечению к ней представителей национальных меньшинств.

В этой связи особую остроту получают проблемы управления межэтническими отношениями как на государственном уровне, так и на уровне жизнедеятельности местных сообществ. Данным проблемам было посвящено социологическое исследование, проведенное в рамках проекта ОБСЕ в 2000 году Академией управления при Президенте КР[125]. Основной целью социологического опроса было выявление основных проблем в сфере межэтнических отношений, необходимых для определения методики и механизмов управления межэтнических отношений, в первую очередь разрешения конфликтных ситуаций.

В результате экспертного опроса многие респонденты указали на ряд проблем, способствующих обострению межэтнической ситуации в республике. Кадровую проблему отметили 22,5%, языковые - 13,3%, пограничные - 8,1%, социально-психологические проблемы - 6,4%. 5,8% - экспертов сталкивались лично с неприязненным отношением. 4,6% - респондентов указали на политические проблемы, 4,0% - в духовной жизни (в сфере образования, культуры). 3,5% -экспертов указали на бытовой национализм, 1,7% - отметили частные случаи проявления национализма и т.д.

Интересен в этом отношении сравнительный анализ мнений представителей этнических меньшинств и государственных чиновников. Так, если только одна треть экспертов - 34,7% отрицает наличие проблем в сфере межэтнических отношений, то среди представителей этнических меньшинств таковых почти две трети - 63,7%. Далее, если 54,4% экспертов не сталкивались с межэтническими проблемами и не испытывали на себе негативное отношение по национальному признаку, то у представителей этнических меньшинств данный процент оказался несколько выше -62,3%. Но тем не менее цифры сопоставимы и разница между ними невелика, что в целом показывает достоверность результатов исследования.

Результаты социологического исследования еще раз показали необходимость управления межэтническими отношениями в республике.

Управление межэтническими отношениями включает в себя два направления:

Политику государственных органов управления и активность гражданского сектора, представленную в виде общественных организаций, в первую очередь Ассамблеи народа Кыргызстана. Учитывая остроту и сложность проблем в сфере межэтнических отношений необходимо добиться четкого взаимодействия усилий государственных органов власти и неправительственного сектора в становлении демократического гражданского общества, основанного на межэтническом согласии и толерантности.

Особенности межэтнических отношений на юге республики

Объективный анализ статистических данных, позволяет выделить кроме указанной выше ключевой тенденции в трансформации этнического состава населения еще две:

[125] Научным руководителем данного исследования являлась Чотаева Ч.Д..

- Стабильное сокращение удельного веса населения всех национальностей, за исключением двух - кыргызов и узбеков.
- Прогрессирующий процесс трансформации этнического состава населения в пользу суммарного количества крупнейших этнических групп региона (кыргызов и узбеков)

Происходящие изменения в этническом составе южного региона Кыргызстана оказывают негативное влияние на развитие сложной межэтнической ситуации, уровень напряженности которой значительно выше, нежели в северной части Кыргызской Республики. Такое положение во многом объясняется постконфликтным синдромом печально известных Ошских событий последних лет советского периода. Межэтническая трагедия противостояния двух коренных народов: кыргызов и узбеков в 1990 г., последствия которой до сих пор определяют латентные процессы межэтнической напряженности, явилась результатом патерналистского подхода партийно-советских органов к межэтническим проблемам и послужила жестоким уроком для всех.

В настоящее время на фоне сокращения количественного состава большинства этнических групп на юге республики, взаимоотношения **двух** коренных народов, кыргызского и узбекского, стали определяющими для межэтнической ситуации региона, так как обе этнические группы в совокупности составляют более 95% всего населения области. Этот ключевой для межэтнического согласия в регионе фактор должен быть всегда в поле зрения научных и административных структур страны.

4.2. *Этнокультурное многообразие в Кыргызстане*

Данный параграф предлагает результаты этносоциологического исследования, проведенного Чотаевой Ч. Д год спустя после трагических событий 2010 года.

Этносоциологическое исследование проводилось весной 2011 года в рамках проекта ЮНЕСКО «Воспитание этнической толерантности среди молодежи Кыргызстана». ***Целью*** социологического исследования стало изучение современного состояния межэтнических отношений в Кыргызстане для определения факторов их дальнейшей стабилизации и гармонизации.

В качестве ***задач*** социологического исследования были выдвинуты следующие:

- Определение объективных и субъективных факторов формирования и маркеров этнической идентичности,
- Выявление уровня межэтнической напряженности в различных регионах Кыргызстана в постконфликтный период,
- Выявление факторов стабилизации и гармонизации межэтнических отношений в Кыргызстане,
- Определение степени интеграции кыргызстанского общества и формирования общегражданской идентичности.

Две основные гипотезы были сформулированы перед проведением социологического исследования.

Гипотеза 1: *Современное состояние межэтнических отношений характеризуется сохранением напряженности, обусловленной наличием ряда нерешенных проблем социально-экономического, политического и культурного характера*.

Гипотеза 2: *Сохранение межэтнической напряженности способствует актуализации этнической идентичности и доминированию ее над общегражданской*.

В социологическое исследование было включено ***пять регионов*** Кыргызстана: Чуйская, Иссык-Кульская, Ошская, Джалал-Абадская области и г. Бишкек. Главным критерием отбора этих регионов стал этнический признак. Этнический состав вышеуказанных областей оказался более полиэтничным, чем население областей, не охваченных исследованием. Более того, процент некоренного населения в них был намного выше, чем в остальных.

Северные регионы были представлены Чуйской и Иссык-Кульской областями. В них высок удельный вес русскоязычного населения. Южные регионы были представлены Ошской и Джалал-Абадской областями с высоким удельным весом узбекского населения в них. Бишкек, столица республики, одновременно является и наиболее полиэтничным ее регионом.

В отличие от вышеуказанных областей, Нарынская, Таласская и Баткенская области республики, в которых не проводилось исследование, являются более этнически однородными. Подавляющее большинство населения этих областей – кыргызы.

Всего по республике было опрошено 1000 человек в возрасте от 16 лет и старше: по 200 человек в каждом из выбранных регионов. Таким образом, ***выборочная совокупность*** составила 1000 человек. Выборочная совокупность была репрезентативна и пропорциональна генеральной совокупности по трем основным критерием: национальности, возрасту и полу. Более того, респонденты были классифицированы по семейному положению, образованию и роду занятий.

Поскольку основными этническими группами в Кыргызстане являются кыргызы, узбеки и русские, в социсследовании приняли участие 58.9% кыргызов, 16.3% русских и 15.3% узбеков. Респонденты других национальностей были выделены в отдельную колонку под названием «Другие». Численность последних составила 9.5%.

Респонденты были опрошены с помощью ***анкеты***. Анкета состояла из трех частей, которые включали 38 вопросов.

Первая часть анкеты включала вопросы, касающиеся родного языка респондентов, степени владения кыргызским, узбекским и русским языками и языковых предпочтений респондентов. Вопросы этой части также рассматривали различные аспекты формирования этнической идентичности, в частности степени влияния семьи и на этническую самоидентификацию, знакомство респондентов с этнической историей и следование своим традициям, а также религиозную принадлежность респондентов и выполнение ими религиозных предписаний.

Вторая часть анкеты была посвящена межэтническим отношениям и межэтнической ситуации в Кыргызстане, в частности определению среды проживания, учебы и работы респондентов, причин и мер по устранению этнической дискриминации, уровня межэтнической напряженности в регионах, а также перспектив межэтнических отношений.

И *третья часть* была направлена на изучение сложившейся ситуации с общегражданской идентичностью, в частности определение респондентами своей преобладающей идентичности, оценка межэтнической интеграции и факторов, которые бы способствовали интеграции, желание респондентов остаться в Кыргызстане или мигрировать.

С целью выявления динамики, результаты социологического исследования 2011 года были сопоставлены с результатами социологического исследования 2003 года.

Социологическое исследование 2003 года проводилось в аналогичных пяти регионах Кыргызстана: Чуйской, Иссык-Кульской, Ошской, Джалал-Абадской областях и г. Бишкек. Выборочная совокупность социсследования 2003 года составила 1000 человек: по 200 человек в каждом из выбранных регионов. Она также была пропорциональна генеральной совокупности по трем основным критериям: национальности, возрасту и полу. В исследовании приняли участие 63% кыргызов, 18.8% русских, 11.7% узбеков и 6.5% «других» респондентов.

Респонденты были опрошены с помощью анкеты. Анкета состояла из трех частей, которые включали 31 вопрос. Первая часть вопросов была посвящена различным аспектам формирования этнической идентичности и этнического самосознания, в частности степени влияния семьи и ближайшего социального окружения на этническую самоидентификацию, знакомство с этнической историей и следование своим традициям и обрядам. Вторая часть вопросов анкеты касалась родного языка респондентов, степени

владения кыргызским, узбекским и русским языками, месте различных языков в социокоммуникативной системе кыргызстанского общества, а также языковых предпочтений опрошенных. Вопросы третьей части направлены на определение степени религиозности и религиозной принадлежности респондентов.

Таким образом, социологическое исследование 2003 года соответствовало всем параметрам социологического исследования 2011 года за исключением того, что первое носило более узконаправленный характер и имело целью выявление различных аспектов формирования языковой, этнической и религиозной идентичностей среди представителей разных этносов Кыргызстана.

4.2.1. Этничность и этническая идентичность

Процессы этнического возрождения, начавшиеся в конце 80-х годов, способствовали пересмотру, а в некоторых случаях и обретению этнической идентичности, частично утерянной вследствие проводимой советским государством политики интернационализации и создания общегражданской общности «советского народа». Все больше людей стали интересоваться вопросами своей этничности и этнической идентичности.

Данный блок вопросов был посвящен различным аспектам формирования этничности и этнической идентичности, в частности степени влияния семьи и ближайшего социального окружения на этническую самоидентификацию, знакомство с этнической историей и следование своим традициям и обрядам.

Результаты социологического исследования 2003 года обнаружили, что 90% и более кыргызов, узбеков и русских респондентов родились в моноэтнических браках, где отец и мать принадлежали одной национальности.

Практически аналогичные результаты имеет социологическо исследование 2011 года. Согласно исследованию 2011 года, от 88.2% до 99.7% кыргызов, узбеков и русских респондентов родились в моноэтнических браках, где отец и мать принадлежали одной национальности.

Одним из факторов, который оказал наиболее существенное влияние на формирование этнического самосознания респондентов, стало влияние родителей и воспитание в семье. Согласно исследованию 2003 года, 78.9% узбеков, 70% кыргызов, 67% русских и 67.7% других посчитали свою семью тем фактором, который оказал наиболее существенное влияние на формирование их этнического самосознания.

По результата исследования 2011 года, 90.2% узбеков, 83.4% русских, 72.7% кыргызов и 85.3% других указали на свою семью в качестве фактора, который оказал наиболее существенное влияние на формирование их этнического самосознания.

Говоря о конкретных людях, в исследовании 2003 года от 46.3% до 60% респондентов указали на мать и отца как оказавших наиболее значительное влияние на формирование их этнического самосознания. От 17.6% до 29.8% назвали бабушку и дедушку. И от 4.3% до 7% (за исключением респондентов «других» национальностей) указали на своих друзей, коллег по работе и других.

По результатам исследования 2011 года, от 55.6% до 73.6% респондентов указали на мать и отца как оказавших наиболее значительное влияние на формирование их этнического самосознания. От 34% до 52.6% назвали бабушку и дедушку и от 4.6% до 16% указали на своих друзей, коллег по работе и сокурсников.

Домашняя атмосфера, проникнутая этническими традициями и культурой, влияет на детей из моноэтнических семей, начиная с самого их рождения, в частности на их выбор национальности будущего супруга. По результатам социсследования 2003 года, почти все респонденты узбекской, кыргызской и русской национальностей состояли в браке с представителями своей национальности[126]. Аналогичные результаты были получены после проведения социологического исследования 2011 года.

[126] Здесь данные приводятся по тем респондентам, которые состояли в браке.

Этнические ценности, приобретенные в семье родителей, часто становятся основой для воспитания своих собственных детей. Как показали результаты исследования 2003 года, половина узбеков (52.6%), почти треть (30.6%) кыргызов, 16.9% других респондентов и 10.6% русских относятся к браку своего ребенка с мужчиной или женщиной другой национальности отрицательно.

Согласно исследованию 2011 года, 48.6% кыргызов, 24.8% узбеков, 24.8% русских и 16.8% других респондентов отрицательно относятся к браку своего ребенка с мужчиной или женщиной другой национальности.

Приверженность своим культурным традициям и обычаям также оказывает значительное влияние на этническое самосознание индивида. Результаты обоих социологических исследований подтверждают, что дети в тех семьях, которые следуют этническим традициям, знают их значительно лучше, чем дети в семьях, которые им не следуют. Чтение книг, посвященных вопросам этнической истории и обычаев, и участие в праздновании национальных и религиозных праздников становятся дополнительными факторами, которые способствует знакомству респондентов с их этнической культурой и стимулирует их этническую идентичность и самосознание.

Согласно социсследованию 2003 года, 75.9% узбеков, 61.5% других, 53.2% кыргызов и 41% русских были воспитаны в семьях, которые в значительной степени следовали этническим традициям, обычаям и праздникам.

Согласно социсследованию 2011 года, 65.4% узбеков, 56.8% других, 56.4% кыргызов и 38.7% русских были воспитаны в семьях, которые в значительной степени соблюдали этнические традиции, обряды, праздники.

Таким образом, в формировании этнической идентичности респондентов большую роль играет ближайшее социальное окружение: семья, родственники, супруги, друзья и коллеги. Именно приверженность своим этническим традициям и обычаям в семье становится решающим фактором, который формирует будущую этническую идентичность индивида. Общение с представителями своей этнической группы особенно важно для молодежи, которые создают свои семьи на примере родительской, отдавая дань своим этническим традициям и обрядам в той же степени, в которой они практиковались в родительской семье.

Язык – не просто средство коммуникации, но и важный маркер этнической идентичности. Язык выполняет функцию внутриэтнического объединения людей и, в то же время, является культурной границей, отделяющей данную этническую группу от другой.

Данный блок вопросов касался родного языка респондентов, месте различных языков в социокоммуникативной системе кыргызстанского общества, а также языковых предпочтений респондентов.

По результатам социсследования 2003 года, 98.9% кыргызов, 98.9% русских, 99.1% узбеков и 88.9% других национальностей указали на язык своей национальности в качестве родного.

По результатам социсследования 2011 года, 98.9% кыргызов, 98.9% русских, 99.1% узбеков и 88.9% других национальностей указали на язык своей национальности в качестве родного.

Данные результаты исследования еще раз подтверждают тезис о том, что для большей части кыргызов, русских, узбеков и других родной язык символизирует принадлежность к своей этнической группе и является важным маркером этнической идентичности.

Результаты исследования подтвердили общеизвестный тезис о том, что наибольшую устойчивость национальные языки имеют в семейной сфере.

По итогам исследования 2003 года, почти все респонденты кыргызской (95.1%), узбекской (98.3%) и русской (95.7%) национальностей говорят со своими родителями на языке своей национальности. Исключение составляют лишь представители «других» национальностей, у которых более половины (56.9%) предпочитает говорить с

родителями на родном языке, около половины (46.1%) на русском и 18.5% на кыргызском.

Аналогичны результаты социсследования 2011 года. Согласно исследованию 2011 года, почти все респонденты кыргызской (96.9%), русской (94.5%) и узбекской (92.2%) национальностей говорят со своими родителями на языке своей национальности за исключением представителей «других» национальностей, у которых менее половины (42%) предпочитает говорить с родителями на своем языке, более половины (63.2%) на русском и 14.7% на кыргызском.

Хотя язык обучения в школе тесно взаимосвязан и довольно часто определяется языком воспитания в семье, в советский период наметилась тенденция, когда родители отдавали приоритет школе с русским языком обучения. Такое поведение, во многом, оправдывалось более высоким социальным престижем русского языка и более качественным обучением, которое давали в русских школах.

После провозглашения независимости повысился статус кыргызского языка и его роль в образовательной жизни республики, в результате чего несколько возросло количество некыргызов, предпочитающих обучать своих детей на кыргызском языке. Это, во многом, объясняется естественным желанием родителей дать детям такое образование, которое будет способствовать их будущей карьере в республике, где кыргызский язык является государственным.

В то же время, в ходе проведения социсследований было выявлено, что в республике сохраняется тенденция, когда родители других национальностей и городских кыргызов отдают приоритет школам с русским языком обучения. Однако данная тенденция постсоветского времени обусловлена несколько другими причинами, нежели в советский период: качеством образования и ориентацией на более широкий международный рынок труда. В этом случае, высокий процентный показатель респондентов, обучающихся в кыргызских школах, можно объяснить тем, что больше половины общеобразовательных школ расположены в сельской местности, где преобладает кыргызское население и соответственно обучение осуществляется на кыргызском языке.

Согласно социологического исследования 2003 года, в русских школах обучались практически все русские респонденты (96.3%), более половины (69.2%) детей «других» национальностей, 17.8% кыргызов и 13.7% узбеков. Большинство (83%) кыргызов обучались в школах с кыргызским языком обучения. А большинство (82.9%) узбеков обучались в узбекских школах.

Что касается социсследования 2011 года, то в русских школах обучались все русские респонденты, большая часть (83.2%) детей «других» национальностей, 22.6% кыргызов и 21.6% узбеков. Большинство (81.8%) кыргызов обучались в школах с кыргызским языком обучения. А большинство (78.4%) узбеков обучались в узбекских школах.

Тем не менее, в сфере высшего и среднего специального образования русский язык сохраняет за собой позиции основного языка обучения. Немаловажную роль здесь играет и слабая развитость понятийно-терминологического аппарата кыргызского языка в научной сфере, особенно в сфере естественных и технических наук.

По результатам исследования 2003 года, более половины респондентов с высшим и средним специальным образованием (33.1%) обучалась в высших и средних специальных заведениях на русском языке[127]. При этом самый высокий процент обучавшихся на русском языке - в г. Бишкеке (11.2%), а наименьший - в Ошской области (3.1%).

Согласно исследованию 2011 года, 62.5% респондентов обучались в институте на русском языке, 26.8% на кыргызском и 4.5% на узбекском. Самый высокий процент обучавшихся на русском языке - в г. Бишкеке (74.4%) и Чуйской области (84.7%), а наименьший - в Ошской области (48.2%). Здесь необходимо отметить, что в столице, г. Бишкек, сосредоточена основная часть вузов республики. Наряду с горожанами сюда приезжает обучаться и молодежь из других областей.

[127] Здесь показатели респондентов с высшим и средним специальным образованием приводятся по отношению ко всем респондентам.

По результатам исследования 2003 года, примерно половина кыргызских респондентов (27.8%), имеющих высшее и среднее специальное образование, обучалась в высших и средних специальных заведениях на русском языке, а другая половина (26.5%) - на кыргызском[128].

Среди узбеков, имеющих высшее и среднее специальное образование, 18.8% обучались на узбекском, столько же на русском языке и 7.7% на кыргызском.

Практически все респонденты русской (51.1%) и других национальностей (58.5%) обучались в высших и средних специальных учреждениях на русском языке.

По результатам исследования 2011 года, также около половины кыргызских респондентов (41.9%) обучалась в высших и средних специальных заведениях на кыргызском языке, а более половины (58.4%) на русском[129].

Среди узбеков, имеющих высшее и среднее специальное образование, 39.9% обучались на русском, 28.1% обучались на узбекском, и 7.8% на кыргызском.

Все русские респонденты обучались в институте на русском языке.

Совершенно иные результаты общения респондентов в трудовых коллективах. Согласно исследованию 2003 года, на рабочем месте русский язык используется почти в такой же степени, что и кыргызский. 45.4% предпочитают говорить на работе на кыргызском языке, 37.2% - на русском языке и 9.2% на узбекском.

При общении с коллегами на работе более половины кыргызов (65.6%), более четверти «других» (27.7%) и 16.2% узбеков предпочитают говорить на кыргызском язык.

На русском предпочитают говорить 78.7% русских, 61.5% других, четверть кыргызов (25.6%) и 19.7% узбеков. На узбекском языке предпочитают общаться с коллегами 60.7% узбеков, 9.2% «других» и 2.4% кыргызов.

Согласно исследованию 2011 года, на рабочем месте используется оба языка – кыргызский и русский. При общении с коллегами на работе 50.9% кыргызов, 34% узбеков и 20% других предпочитают говорить на кыргызском языке.

На русском предпочитают говорить 75.7% русских, 67.4% других, 35.7% кыргызов и 29.4% узбеков. На узбекском языке предпочитают общаться с коллегами 49.7% узбеков.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что преобладающее большинство респондентов предпочитает говорить на языке своей национальности во внутрисемейном и внутриэтническом общении. Другая ситуация складывается в средне специальных и высших учебных заведениях, где большая часть респондентов обучается на русском языке. Что касается места работы, то здесь используются оба языка, кыргызский и русский. На рабочем месте в большой степени сказываются традиции, унаследованные от советского времени, когда русский язык являлся языком делопроизводства и общения в государственных учреждениях, организациях и предприятиях. Кроме того, трудовые коллективы, в большинстве случаев, полиэтничны в отличие от членов семьи и друзей, которые чаще принадлежат одной национальности.

В последнее десятилетие в республике наблюдается рост религиозного самосознания, особенно среди мусульманского населения. Идеологический и духовный вакуум, возникший после крушения коммунистической идеологии, способствовал усилению интереса к религии среди различных этнических групп. Центральноазиатские народы захотели ощутить себя не просто полноценными нациями, но и полноценными конфессиональными общинами.

Вопросы данного блока направлены на определение степени религиозности и религиозной принадлежности респондентов. Религия в Кыргызстане представлена двумя традиционными конфессиями: мусульманской и христианской.

---

[128] Здесь показатели респондентов с высшим и средним специальным образованием приводятся по отношению ко всем респондентам.

[129] Здесь показатели респондентов с высшим и средним специальным образованием приводятся по отношению ко всем респондентам. Сюда помимо респондентов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения, вошли и те, кто имеет незаконченное высшее образование.

По результатам социсследования 2003 года, 100% узбеков, 96.3% кыргызов, 70.8% респондентов «других» национальностей назвались мусульманами. К христианскому вероисповеданию отнесли себя 70.8% русских и 15.4% «других» опрошенных. 3.1% других национальностей назвались иудеями.

По результатам социсследования 2011 года, 98% узбеков, 97.1% кыргызов, 70.5% респондентов «других» национальностей назвались мусульманами. К христианскому вероисповеданию отнесли себя 89% русских и 21.1% других.

Наиболее религиозными показали себя узбеки, поскольку у них самые высокие показатели тех, кто выполняет все религиозные предписания, молится и ходит в мечеть.

Согласно исследованию 2003 года, 41% узбеков регулярно выполняют все религиозные предписания, 44.4% выполняют их не всегда. 35.9% узбеков совершает молитвы каждый день и 33.3% совершает молитвы нерегулярно. 28.7% узбеков посещают мечеть, 3.5% делают это раз в месяц и 15.7% - время от времени.

Согласно исследованию 2011 года, 51% узбеков всегда соблюдают религиозные предписания, 35.9% соблюдают их не всегда. 37.3% узбеков совершает молитвы каждый день и 46.4% совершает молитвы нерегулярно. 31.4% узбеков посещают мечеть раз в неделю и 17% иногда.

Вторую группу наиболее религиозных респондентов составили респонденты «других» национальностей. В эту группу вошли дунгане, уйгуры, украинцы, татары, казахи, таджики, турки и другие представители этнических групп Кыргызстана.

По итогам исследования 2003 года, 33.8% других всегда выполняют все религиозные предписания и 41.5% выполняют их не всегда. 18.5% из них молятся каждый день и 29.2% нерегулярно. 15.4% респондентов ходят в мечеть или церковь раз в неделю, 4.6% - раз в месяц и 16.9% - время от времени.

По итогам исследования 2011 года, 35.8% из них всегда соблюдают все религиозные предписания и 41.1% выполняют их не всегда. 24.2% из них молятся каждый день и 34.7% нерегулярно. 21.1% респондентов ходят в мечеть или церковь раз в неделю, 8.4% - раз в месяц и 21.1% - иногда.

Кыргызы занимают третье место по степени религиозности. Согласно результатам социсследования 2003 года, 25.9% из них всегда выполняют религиозные предписания и 41.5% делают это не всегда. Из них 11.8% молится каждый день и 35.6% молится нерегулярно. 8.1% посещают молитвенные дома раз в неделю, 8.3% - раз в месяц и 29% делают это время от времени.

По итогам исследования 2011 года, 17% из них всегда соблюдают религиозные предписания и 61.1% делают это не всегда. Из них 12.9% молится каждый день и 53% молится нерегулярно. 13.6% посещают молитвенные дома раз в неделю и 27.2% делают это иногда.

Как показало социологическое исследование, большинство респондентов имеют религиозные книги в доме. Но все их читают, либо читают лишь отдельные главы и страницы.

По результатам исследования 2003 года, только 16.2% респондентов прочитали эти религиозные книги полностью, 49.1% читали только отдельные главы и страницы и 34.4% не читали совсем. При этом наибольший показатель читавших религиозные книги среди респондентов «других» национальностей: 23.1% читали полностью и 41.5% читали отдельные главы.

По результатам исследования 2011 года, 13.7% респондентов прочитали эти религиозные книги полностью, 62% читали только отдельные главы и страницы и 24.3% не читали совсем.

Согласно исследованию 2003 года, наибольший показатель читавших религиозные книги среди респондентов «других» национальностей: 23.1% читали полностью и 41.5% читали отдельные главы. Среди кыргызов 15.1% читали полностью и 52.1% читали отдельные главы и страницы. Среди узбеков половина тех, кто читал отдельные главы и

страницы (52.1%) и наименьшее число респондентов, кто читал их полностью (13.7%).

Согласно исследованию 2011 года, наибольший показатель читавших религиозные книги среди русских: 23.3% читали религиозные книги полностью и 55.2% читали отдельные страницы и главы. Среди кыргызов 10.7% читали полностью и 66.6% читали отдельные главы и страницы. Среди узбеков 11.8% читали полностью и 54.9% отдельные страницы и главы. Среди других национальностей 18.9.% читали полностью и 56.8% отдельные страницы и главы.

Таким образом, граждане Кыргызстана подразделяются на отдельные конфессиональные сообщества в зависимости от этнической принадлежности. Такое деление на христиан, мусульман и других сложилось еще в досоветское время, а в советский период продолжало существовать негласно. Даже в среде мусульман различаются более религиозные и менее религиозные мусульмане. При этом, границы данных групп проходят строго в соответствии с этническими границами: узбеки всегда считались более религиозными, а кыргызы менее религиозными мусульманами.

Более того, большая часть населения, хотя и считает себя верующими, все же не выполняет религиозных предписаний. Возможно, в этом также сказываются традиции советского времени, когда гражданам навязывался научный атеизм. Таким образом, верующим Кыргызстана трудно подчиниться комплексу строгих религиозных правил и следовать им в своей повседневной жизни. Поэтому следование конкретной религии способствует формированию их этнической идентичности.

Следовательно, этнокультурные факторы такие как этничность, язык и религия играют немаловажную роль в современном обществе Кыргызстана. Эти факторы служат своеобразными маркерами, разделяющими общество Кыргызстана на отдельные этнические группы. Данные факторы относительно стабильны и практически не поддаются изменениям по истечении довольно длительных промежутков времени. Это особенно заметно при сравнении результатов социологических исследований 2003 и 2011 годов.

В то же время, сами по себе этнокультурные факторы не способны породить межэтнический конфликт. Однако под влиянием различного рода других факторов таких как социально-экономические и политические они могут дестабилизировать обстановку в сфере межэтнических отношений и привести к возникновению межэтнического конфликта. Что и наблюдалось в обоих межэтнических конфликтах 1990 и 2010 годов в Ошской области, когда экономический кризис, нестабильная политическая ситуация и некоторые другие факторы объективного характера привели к вооруженному столкновению кыргызов и узбеков.

4.2.2. Межэтнические отношения и перспективы их развития

Большинство респондентов проживает в этнически смешанной среде. 73% русских, 65.4% узбеков, 57.2% кыргызов и подавляющее большинство респондентов других национальностей (84.2%) проживает в этнически смешанной среде. Данный факт опровергает распространенное мнение о том, что этнические группы в Кыргызстане живут изолированно друг от друга. Такая среда порождает различного рода взаимоотношения между различными этносами, которые охватывают все сферы жизнедеятельности, в частности по месту учебы и работы.

Большинство респондентов учились и работали в этнически смешанных коллективах. 25.5% кыргызов, 22.1% русских и 13.7% узбеков обучались в смешанных коллективах[130]. 61.3% русских, 56.9% узбеков и 45.2% кыргызов работают в смешанных коллективах. Причем, желание работать с представителями другой этничности выразили 90% респондентов.

Межэтнические отношения не всегда протекают гладко. Порой имеет место

[130] Здесь показатели респондентов с высшим и средним специальным образованием приводятся по отношению ко всем респондентам.

недружелюбное или даже враждебное отношение представителей одной этнической группы к представителям другой. Данный блок вопросов направлен на выявление этнической дискриминации в Кыргызстане, определение ее причин, а также тех мер, которые помогли бы устранить ее.

Большая часть респондентов (42.5%-65.5%) никогда не испытывали дискриминации по этническому признаку. В то же время, 28.7% кыргызов, 45.1% узбеков и 49.1% русских испытывали дискриминацию *иногда*, 2.9% кыргызов, 7.8% узбеков и 6.7% русских *часто*, а 2.9% кыргызов и 4.6% узбеков испытывали дискриминацию *постоянно*.

Наибольшее число респондентов, *испытавших на себе этническую дискриминацию*, проживает в Ошской области. Наибольшее число респондентов, которые *не испытывали дискриминацию* проживает в Иссык-Кульской области – 63.8%.

Среди тех респондентов, кто когда-либо испытывал этническую дискриминацию, большинство столкнулись с оскорбительными высказываниями в адрес своей национальности (15.3%-22.2%), затем с равнодушием (11%-15.8%), а остальные с грубостями в свой адрес (5.8%-19.6%) и ограничении своих прав (6.5%-10.5%). От 0.7% до 4.6% респондентов столкнулись с физическим насилием.

Наибольшее число респондентов, которые столкнулись с оскорбительными высказываниями в адрес своей национальности и ограничением своих прав, среди узбеков – 22.2% и 10.5% соответственно. Среди узбеков также много тех, кто испытал физическое насилие – 4.6%. Больше всего грубостей испытали русские – 19.6%. И с равнодушием в большей степени столкнулись представители других национальностей – 15.8%.

В разрезе областей, наибольшее число респондентов, кто столкнулся с равнодушием к своим проблемам, проживает в Ошской области - 15.1%, тех, кто столкнулся с оскорбительными высказываниями в адрес своей национальности, проживает в Джалал-Абадской области - 24%. В Ошской и Джалал-абадской областях больше всего тех, кто испытал физическое насилие – 2.5% респондентов в каждой.

В то же время, респонденты были не только объектами, но и субъектами этнической дискриминации. 26% русских, 23% кыргызов и 11% узбеков сами стали субъектами этнической дискриминации случайно, вынужденно или без каких-либо видимых причин. Больше всего таких респондентов оказалось в Ошской области – 35%. Однако подавляющему большинству респондентов все же никогда не приходилось ущемлять права другой национальности.

Наибольшее число респондентов считает главными причинами этнической дискриминации социально-экономические проблемы, такие как безработица, бедность, жилищная проблема. Данные причины указали 41.3% кыргызов, 35.9% узбеков и 41.7% русских. К другим причинам этнической дискриминации, на которые указали респонденты, можно отнести психологические, историко-культурные и политические проблемы.

Наибольшее число респондентов, указавших на причины социально-экономического характера, проживает в Чуйской области и г. Бишкек – 51.2% и 43.7% соответственно. Наименьшее число таких респондентов в южных Ошской и Джалал-Абадской областях – 37.2% и 33% соответственно. В г. Бишкек наибольшее число тех респондентов, которые указали на психологические проблемы – 21.2%. А в Ошской области больше всего респондентов, которые указали на политические и историко-культурные проблемы – 17.6% и 18.1% соответственно.

В качестве мер, которые бы помогли в разрешении этнической дискриминации, большинство респондентов указали на меры социально-экономического характера (34.6%-49.5%) и образовательные меры (16.6%-23.2%), в частности введение специальных курсов в школе и вузах по воспитанию межэтнической толерантности, усиление пропаганды межэтнической толерантности в средствах массовой информации (телевидение, радио) и т. д.

Наибольшее число респондентов, указавших на социально-экономические меры,

оказалось в Чуйской области – 54.2%. В Ошской области немало респондентов, указавших на политические и образовательные меры – 16.6% и 25.1% соответственно. В Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях довольно много респондентов, указавших на культурные меры – 9.5% в каждой.

Таким образом, в качестве основных причин межэтнической дискриминации в Кыргызстане респондентами были указаны главным образом социально-экономические причины. Что касается мер, которые бы способствовали в устранении этнической дискриминации, то меры социально-экономического и образовательного характера были отмечены в качестве основных.

Оценивая уровень межэтнической напряженности в своем регионе, 48.6% кыргызов, 49% узбеков и 38.7% русских определили его как средний, 29.2% кыргызов, 24.2% и 31.9% русских определили его как низкий и 10.5% кыргызов, 11.8% узбеков и 11.7% русских как высокий. Наибольшее число респондентов, которые оценили межэтническую напряженность в своем регионе как высокую, проживает в Ошской области – 17.6%. В Джалал-Абадской области оказалось наибольшее число респондентов, которые оценили межэтническую напряженность в своем регионе как среднюю – 57.5%. А в Иссык-Кульской области больше всего тех, кто оценил ее как низкую – 45.7%. Таким образом, можно отметить, что межэтническая напряженность в республике сохраняется спустя год после трагических событий 2010 года на юге Кыргызстана.

На вопрос анкеты «Доверяете ли Вы представителям другой этничности (национальности)?», большинство респондентов ответили, что доверяют. Однако *большинству* из них доверяют 20.2% кыргызов, 35.6% русских и 35.9% других. В то же время, доверяют *некоторым* 46% кыргызов, 49.7% русских и 34.4% узбеков. *Не доверяют отдельным* 10.9% кыргызов и 19% узбеков. А 22.8% кыргызов, 11.7% русских и 11.1% узбеков *не доверяют никому*.

Наибольшее число *доверяющих большинству* проживает в Чуйской области – 38.9%. Больше всего *не доверяющих никому* оказалось в Джалал-Абадской области – 34%. Больше всего *не доверяют отдельным* представителям других национальностей в Ошской и Джалал-Абадской областях – 12.6% и 12.5% соответственно.

Несмотря на сохранение межэтнической напряженности, 50.6% кыргызов, 15.3% русских и 43.8% узбеков верят, что межэтнические отношения улучшатся. В то же время, 46.3% других, 39.3% русских, 22.6% кыргызов и 19.6% узбеков в это не верят и считают, что все останется также. Наибольшее количество русских и других респондентов отметило данную альтернативу. 24.5% русских, 17.9% других, 11% кыргызов и 15% узбеков еще более пессимистичны в своих выводах, считая, что межэтнические отношения ухудшатся. Многие вообще затрудняются давать какие-либо прогнозы на этот счет.

В разрезе национальностей, наиболее оптимистичными оказались респонденты Иссык-Кульской области – 57.3%, а наиболее пессимистичными респонденты г. Бишкек – 20.6%. В Бишкеке также оказалось больше всего тех, кто посчитал, что все останется также – 35.7%.

Оценивая политику государства в области межэтнических отношений, большинство респондентов признали ее неэффективной или эффективной по отдельным вопросам. Наибольший процент тех, кто признал политику государства неэффективной, среди представителей узбекского и русского этносов – 41.8% и 40.5% соответственно. Среди кыргызов таких людей меньше – 25.8%.

Больше всего респондентов, которые посчитали политику государства в области межэтнических отношений, неэффективной, проживает в южных Ошской и Джалал-Абадской областях – 41.2% и 38.5% соответственно. Больше всего тех, кто посчитал ее эффективной по отдельным вопросам, проживает в Иссык-Кульской области – 41.7%.

4.2.3. Общегражданская идентичность

В данном разделе содержатся контрольные вопросы социологического исследования. Они имеют целью определить доминирующую идентичность респондентов, их желание покинуть Кыргызстан, а также стремление этнических групп Кыргызстана к единству и те факторы, которые бы способствовали такому единению.

Абсолютное большинство кыргызов, узбеков и русских считают себя, прежде всего, гражданами Кыргызстана. К ним относятся 78.4% узбеков, 68.3% кыргызов, 59.5% русских и 58.9% других национальностей.

Среди кыргызов 13.8% кыргызов ощущают себя представителями своего племени и рода, а 11.9% кыргызов – представителями своей этнической группы. То есть среди кыргызов племенная идентичность несколько превалирует над этнической.

Среди русских представителем своей этнической группы ощущают себя 21.5% респондентов, среди других – 17.9%, а среди узбеков – 6.5% респондентов.

Более 70% респондентов всех этносов Кыргызстана считают своей родиной страну, в которой родились, то есть Кыргызстан. В гораздо меньшей степени респонденты считают таковой свою историческую родину. К ним относятся 20.9% кыргызов, 14.7% русских, 11.6% других и 3.3% узбеков.

Более половины респондентов не собирается никуда уезжать. Тем не менее, довольно значительное число тех, кто хотел бы уехать, но не имеет возможностей. К ним относятся 16.1% кыргызов, 24.5% русских, 15.7% узбеков и 22.1% других. Обязательно выехать хотят 14.7% русских и 21.1% других. Таким образом, миграционные настроения наиболее сильно выражены у представителей русского и других этносов. Причем возвращаться практически никто из выезжающих не собирается.

Те, кто собирается покинуть Кыргызстан, вынуждены делать это по экономическим причинам. Так, 11.2% кыргызов, 17.2% русских, 5.2% узбеков и 11.6% других хотят уехать из-за отсутствия постоянной работы и нормальной зарплаты. 5.8% кыргызов, 8% русских, 6.5% узбеков и 14.7% других хотят уехать в виду низкого уровня жизни. Из-за политической нестабильности в стране хотят уехать 5.6% кыргызов, 11% русских, 6.5% узбеков и 13.7% других.

В то же время, можно говорить об интеграции всех этносов в Кыргызстане. Стремление различных этносов к единству оценивается большинством респондентов как среднее. На это указало около половины кыргызских, узбекских и русских респондентов.

В качестве факторов, которые бы могли объединить этнические группы в Кыргызстане, респонденты отметили следующие: сильное государство и верховенство закона – 58.4% кыргызов, 46.6% русских, 43.1% узбеков и 48.4% других, политическая стабильность – 22.9% кыргызов, 33.7% русских, 26.1% узбеков и 33.7% других, экономические реформы и борьба с коррупцией и безработицей – 20.4% кыргызов, 31.3% русских, 17% узбеков, 29.5% других, стабильная межэтническая ситуация – 13.8% кыргызов, 23.9% русских, 21.6% узбеков и 27.4% других, социальная защищенность населения – 10.4% кыргызов, 26.4% русских, 14.4% узбеков и 24.2% других.

Таким образом, в настоящее время в Кыргызстане складывается достаточно обнадеживающая ситуация в плане общегражданской идентичности. Преобладающей идентичностью является гражданская идентичность, хотя степень их этнической идентичности также достаточна высока. Те респонденты, которые изъявили желание покинуть Кыргызстан, вынуждены делать это в основном по экономическим причинам. Что касается межэтнической интеграции, то большинство респондентов отметили отсутствие сильного государства и верховенство закона, политической стабильности и безработицы в качестве главных факторов, которые препятствуют объединению этнических групп Кыргызстана.

Выводы социологического исследования

Резюмируя результаты социсследования, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время в республике сохраняется межэтническая напряженность. Она

обусловлена, главным образом, наличием ряда нерешенных проблем социально-экономического характера. В меньшей мере межэтническая напряженность связана с причинами политического, психологического и культурного характера. Таким образом, Гипотеза 1 полностью подтвердилась результатами проведенного социологического исследования.

Сохранение межэтнической напряженности способствует актуализации этнической идентичности. Несмотря на это, общегражданская идентичность продолжает доминировать над этнической. Абсолютное большинство респондентов считают себя, прежде всего, гражданами Кыргызстана и не собираются никуда выезжать. Таким образом, Гипотеза 2 социологического исследования подтвердилась лишь частично. Результаты исследования опровергли вторую часть гипотезы о том, что этническая идентичность превалирует над общегражданской.

Контрольные вопросы:

1. В чем специфика этносоциальной ситуации в современном Кыргызстане7
2. Перечислите этапы развития национальной политики независимого кыргызстанского государства.
3. Какие особенности каждого этапа развития национальной политики независимого кыргызстанского государства Вы знаете?
4. Какие проблемы отметили эксперты в 2000 году, которые способствовали обострению межэтнической ситуации в республике?
5. Перечислите основные направления в управлении межэтническими отношениями.
6. Какие факторы спровоцировали межэтнические конфликты на юге республики в 1990 году?
7. Какие факторы спровоцировали межэтнические конфликты на юге республики в 2010 году?
8. Перечислите пути формирования межэтнической интеграции в Кыргызстане.

Тема V. Управление этническим многообразием и формирование общегражданской идентичности

Основные вопросы темы:

5.1. Государственное управление и участие граждан

5.1.1. Роль государства в управлении этническим многообразием

5.1.2. Участие этнических групп в управлении

5.1.3. Модели участия в принятии решений на местном уровне

5.2. Языковая политика как инструмент интеграции общества

5.2.1. Цели и задачи языковой политики в Кыргызской Республике

5.2.2. Повышение интегрирующей роли кыргызского языка как государственного

5.2.3. Роль официального языка

5.2.4. Перспективы многоязычного образования в Кыргызской Республике

5.3. Роль образования в формировании общегражданской идентичности

5.3.1. Роль образования в формировании национального единства и гражданского патриотизма

5.3.2. Отражение многообразия общества в поликультурном образовании

5.4. Культура и СМИ в процессе формирования общенационального единства

5.4.1. Развитие консолидационного потенциала средств массовой информации

5.4.2. Расширение возможностей средств массовой информации и культурной политики в

продвижении межэтнического мира и согласия

5.1. Государственное управление и участие граждан

5.1.1. Роль государства в управлении этническим многообразием

Демократическое управление многообразием - это деятельность, которую государственные органы предпринимают, когда они признают, что их общество состоит из разных этнических групп и что для того, чтобы гарантировать социальное единство государство должно играть ведущую роль в примирении, восстановлении доверия, особенно в период после открытых конфликтов и сотрудничестве разных вовлеченных групп и заинтересованных сторон для обеспечения безопасности граждан, защиты их прав и свобод, дальнейшего стабильного, устойчивого развития страны.

Управление многообразием - это не одноразовое вмешательство, а продолжающийся процесс, который должен быть встроен во все уровни и аспекты государственного управления, и который требует специальных профессиональных навыков, знаний, чувствительности и опыта у государственных и муниципальных служащих.

Управление многообразием подразумевает наличие норм, ценностей, инструментов и механизмов, которые облегчают участие всех групп в государственном управлении, а также общественной, политической и культурной жизни; оно подразумевает процедуры, инструкции, и общественную политику, которая признает ценность многообразия, и равенство среди этнических групп[131].

Государство должно быть гарантом социальной, политической и экономической стабильности. Оно устанавливает нормы и создает прецеденты для межэтнических взаимодействий. Его способность выполнять благоприятную для многообразия политику имеет сильное социальное воздействие, и, поэтому, при реализации этой политики, как институциональная, так и личная компетенция государственных служащих в вопросах и проблемах многообразия являются ключевыми факторами.

Для Кыргызстана, являющегося полиэтническим обществом, формирование и укрепление единства народа является одним из основных условий обеспечения стабильности, безопасности, территориальной целостности и суверенитета страны, укрепления государственности, реализации стратегических приоритетов его социально-экономического и политического развития.

Основными принципиальными подходами в реализации государственной политики управления многообразием являются соблюдение прав человека, сохранение этнической, культурной, языковой, религиозной и других видов идентичности.

Мировой опыт свидетельствует, что в странах, где реализуется практика превентивного регулирования межэтнических отношений, удается решать возникающие противоречия ненасильственными способами, не доводить их до критической фазы.

В Кыргызской Республике одной из причин напряжения в межэтнических отношениях стало отсутствие четкой государственной политики, адаптированной к меняющимся условиям. Отрицательное воздействие на межэтнические отношения оказывает политизация этих проблем. Несмотря на усилия, направленные на сохранение языкового и культурного многообразия страны, разрозненные меры и программы, оказались недостаточными для реализации эффективной политики в сфере межэтнических отношений.

Нередко недооцениваются экономические и социальные условия, порождающие напряженность в межэтнических отношениях. Бедность, потеря ценностных ориентиров и

[131] P. Kovacs, Zs. Katona. Introduction to diversity management. Part II. Tools, draft. LGI 2005. Training Handout. ToT Bishkek, 2006, P.1.

коррупция способствуют росту негативных настроений, а некоторые острые социально-экономические проблемы приобретают политическую, этническую и региональную окраску.

Основная задача государства – обеспечить условия для консолидации общества, безопасности граждан, создание условий для реализации равных прав и возможностей. Государство придает ключевое значение вопросам формирования общегражданской идентичности, единства, росту правосознания, политической культуры и осуществлению эффективной политики в области регулирования межэтнических отношений.

Многоэтничное общество будет успешным, если оно *одновременно* уважает и запросы *особой идентичности,* и поддерживает *социальную интеграцию* на уровне государственных и общественных институтов.

Государственное управление этническим многообразием включает различные стратегии, которые могут использовать разработчики политики, лица принимающие решения и государственные служащие. Знание этих стратегий является одним из базовых условий эффективного управления в многоэтничном государстве.

Подходы в политике, способствующие политической интеграции различных этнических групп, включают в себя меры для обеспечения их представительства и участия на различных уровнях принятия решений. Эти меры варьируют от консультативных процедур до институций распределения власти, специальных мер, они способствуют тому, что этнические группы, могли хотя бы в некоторой степени контролировать доступ к легитимной политической власти.

На современном этапе развития кыргызской государственности сохраняется актуальность обеспечения механизмов практического решения государственной этнонациональной политики в соответствии с действующей Конституцией и законодательно-правовой базой республики. В политико-правовой и управленческой сферах Кыргызской Республики постоянно присутствует понимание того, что равновесие в межнациональных отношениях может быть разрушено не только не решенными пока экономическими и социальными проблемами, но и культурно-этническими разногласиями.

Эксперты выделяют два противоположных концептуальных подхода к определению национальности, и, следовательно, политики государства по этому вопросу, которые считаются взаимоисключающими. При так называемом «этническом подходе» основаниями для строительства государства считаются: господство одного языка, преобладание элементов одной численно доминирующей культуры, опора на историю доминирующей группы.

Альтернативным является «гражданский подход», или модель «государства-нации», где главным признается обладание человеком гражданством данной страны, приоритет прав человека и создание равных возможностей независимо от этнической принадлежности гражданина, которая является предметом субъективного определения личности. Частью этого подхода является, например, отказ от практики указания **этнической принадлежности в паспортах.**

Кыргызстан относится к странам, с самого начала своего независимого существования отказавшимся от этнического подхода. Об этом свидетельствуют наличие конституционно закрепленного статуса русского языка в качестве официального и гибкая языковая политика, наличие квот при выборах в Жогорку Кенеш (15%) и при поступлении в Академию МВД (10%), а также ряд других специальных мер.

5.1.2. Участие различных этнических групп в управлении

Государство создает условия для реализации участия в политической жизни страны и процессах принятия решений всех граждан, образующих народ Кыргызстана. Консолидация общества может быть достигнута лишь в условиях, когда представители всех этнических групп участвуют во всех аспектах общественно-политической жизни и

уважают правила и историко-культурное наследие страны, на территории которой они проживают.

Следовательно, актуальным вопросом в процессе формирования этнической политики Кыргызской Республики является вопрос учета полиэтничности и многообразия государства. Признание этнического разнообразия, этнокультурного самоопределения путем представления возможностей этническим группам широкого участия в общественно-политическом процессе должно быть главным направлением современной этнической политики кыргызского государства.

Внедрение механизмов обеспечения многонационального состава органов управления, установление квалификационных требований к компетентности кадрового состава, особенно для органов по обеспечению правопорядка, по работе в многоэтничных сообществах, необходимо рассматривать как действенный способ повышения доверия населения к этим органам.

Эффективное участие в политических процессах развивает межэтническую и межкультурную коммуникацию, что способствует снижению угроз конфликтов. Используя инструменты управления, государство стремится создать максимальные возможности для участия этнических меньшинств, в том числе женщин и исключенных групп, в принятии государственных решений.

Обеспечение репрезентативного, отражающего полиэтническую, половозрастную структуру общества, состав органов управления в законодательной, исполнительной и судебной структурах властей, а также других институтов управления на местном, региональном и национальном уровнях является одним из важных механизмов консолидации общества.

Государство поддерживает развитие многопартийной системы, отражающей процесс развития гражданского общества в стране и формирования активной политической культуры с такими важнейшими ее элементами, как плюрализм, гражданские свободы, верховенство закона и равные возможности, признает участие в политической жизни достоинством и благом человека.

С целью эффективного управления государство создает в структурах исполнительной власти и МСУ институциональные механизмы, в рамках которых предусматривается возможность создания совещательных органов представителей этнических сообществ. Совещательные органы служат каналами для диалога между государственной властью и этническими меньшинствами, повышая эффективность принятия решений и качества государственного и муниципального управления.

Государство обеспечивает безопасность человека и гражданина независимо от этнической или религиозной принадлежности. Государство в партнерстве с гражданским обществом реализует информационно-разъяснительные и образовательные программы, направленные на осведомление государственных должностных лиц и населения в целом о механизмах и процедурах в сфере борьбы с дискриминацией и нетерпимостью.

В настоящий момент ситуация с представленностью этнических групп на государственной службе и в составе силовых структур остается недостаточной. По данным Государственной кадровой службы Кыргызской Республики на начало 2011 года из 16 980 административных государственных служащих, кыргызы составляют 91%. Анализ сведений по этническому составу сотрудников МВД показал, что аналогичная ситуация складывается и в этой сфере[132].

Необходимо отметить, что имеется комплекс причин, приводящих к такому положению в кадровом составе государственной службы и правоохранительных органах. В их числе - квалификационные требования, в том числе владение государственным языком, низкие заработные платы и ограниченный пакет государственных гарантий в данных сферах.

---

[132] «Мекеним Кыргызстан»: Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действий до 2015 года (Проект).- Б., 2012. – С.25-26

В силовых структурах имеет значение взаимосвязь между моноэтническим составом вооруженных сил и правоохранительных органов: условием поступления на службу в органы внутренних дел, некоторые другие правоохранительные органы, является прохождение действительной воинской службы в рядах вооруженных сил. В силу демографических особенностей, сегодня в Кыргызстане число молодых людей призывного возраста намного превышает реальные потребности армии. Наличие законодательной возможности легально пройти альтернативную службу активно используется, следовательно, на следующей ступени те, кто не служил в рядах вооруженных сил не смогут претендовать на работу в ряде правоохранительных органов.

5.1.3 Модели участия в принятии решений на местном уровне

Политика, направленная на повышение уровня участия всех этнических групп в решение вопросов на местном уровне, позволяет избежать межэтнической напряженности, политической нестабильности, расширяет возможности для экономического и социального развития на местном уровне. Достижение социальной сплоченности возможно только тогда, когда местные сообщества займут твердую позицию в борьбе с нетерпимостью и будут активно реализовывать политику включения для всех этнических и субэтнических групп, проживающих на их территориях.

Вовлечение всех групп в прозрачный процесс принятия решений на местном уровне выступает одним из главных механизмов создания атмосферы диалога и доверия. Обеспечение равного доступа к власти и ресурсам реализуется на основе активного взаимодействия местных кенешей, местных государственных администраций и гражданского общества. Государство поддерживает и развивает различные формы партнерства власти и гражданского общества на местном уровне через создание консультативных и совещательных органов, в которые могут входить представители разных этнических групп местных сообществ.

При этом на местном и региональном уровнях недостаточный потенциал сотрудников государственных органов власти и МСУ, нехватка навыков и знаний в области управления межэтническими отношениями и предотвращения конфликтов приводят к несвоевременному реагированию на возникающие вызовы.

Постоянный мониторинг, анализ и оценка ситуации местного развития с учетом этнического фактора должны стать функциональной обязанностью сотрудников органов местного самоуправления. Для этого необходима реализация программ по повышению осведомленности, уровня знаний и развитию навыков сотрудников органов МСУ и местных активистов в сфере управления этническим многообразием.

Программы, направленные на укрепление доверия и консолидацию общества, важны не только для территорий, где проживают представители различных этнических групп, но и для тех регионов, где большинство населения составляют представители одной национальности. В регионах с выраженным преобладанием одной этнической группы необходимо вести усиленную работу по продвижению идеи Кыргызстана как единой Родины для всех этнических групп, формированию общегражданской идентичности и толерантности, особенно среди молодежи.

Особое внимание при проведении работы, направленной на повышение осведомленности, укрепление доверия и предотвращение конфликтов, необходимо обратить при работе с населением приграничных территорий.

На центральном уровне политика управления многообразием подразумевает правовые гарантии для интеграции, недискриминации, социального и политического участия всех этнических групп. Но поскольку взаимодействие различных групп в основном происходит повседневно на местном уровне, местные власти тоже должны разрабатывать практические методы работы с учетом многообразия во всех соответствующих областях их деятельности. У них есть широкие возможности для эффективной коммуникации со всеми гражданами, проживающими в местных

сообществах, так как они находятся на самом близком к ним уровне, где политика, отвечающая нуждам различных групп, может быть разработана и внедрена лучше всего.

Органы местной власти могут способствовать участию всех этнических групп в жизни общества или, напротив, – усиливать изоляцию меньшинств посредством предвзятой политики и практики. Изоляция и дезинтеграция общества во много раз увеличивает риск возникновения конфликтов.

Вопросы интеграции сообщества, переосмысления общей гражданской принадлежности и общего блага налагают особую ответственность на местное самоуправление. Интеграция через эффективное управление должна решаться целостно, включая все области: экономическая активность, занятость, обеспечение жильем, образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Более того, ключевым направлением работы местной власти является стратегическое планирование и обеспечение политики совместной жизни (а не просто параллельного существования) различных общин. Задача заключается в «строительстве мостов» как между общинами, так и между гражданами.

На местном уровне люди, в первую очередь, получают государственные услуги, имеют возможность развивать свой бизнес и улучшать свою жизнь. На уровне местных сообществ возникает и значительная часть неудовлетворенности государством, начиная от низкого качества коммунальных услуг и заканчивая ограниченным доступом к ресурсам. Именно поэтому так важно использовать механизмы прозрачного и открытого управления на уровне местных сообществ с участием всех групп населения, проживающих на данной территории.

Состав местного самоуправления отражает состав общества, а подход, основанный на признании ценности многообразия, будет способствовать тому, чтобы недоминирующие этнические группы имели право голоса, и предоставление услуг осуществлялось с учетом многобразия.

В то же время, поддержка этнического многообразия на уровне государства в целом является необходимым условием для развития демократии на местах. Эта поддержка выражается не только в лозунгах и декларациях, но и в реализации кадровой политики, поликультурного и многоязычного образования, в обеспечении социально-экономического и культурного развития всех этнических групп.

Качественный анализ состава председателей местных кенешей Кыргызской. Из 524 председателей местных кенешей только 10% являются представителями других национальностей. Республики показал, что 90% составляют представители кыргызской национальности, 4% - узбекской национальности, 7% - других этнических групп. Выгодно по показателю этнического состава местных кенешей Чуйская область, где 27% председателей составляют представители других национальностей. Затем идет Ошская область – 15% председателей кенешей составляют представители узбекской национальности, в Жалал-Абадской области – 11%.

Анализ количественного состава депутатов местных кенешей показал, что 86% из них – представители кыргызской национальности. Есть существенные различия по регионам. Наиболее полиэтнический состав депутатов в г.Бишкеке, в городском кенеше столицы представители других национальностей составляют 30%, в Чуйской области – 28%, Ошской области -18%.

В числе административных муниципальных служащих кыргызы составляют 87,4%, представители других национальностей – 12,6%[133].

В то же время, участие в местном управлении стало приобретать характер определенной «избирательности», когда в процессы принятия решений вовлекаются, в основном одни и те же представители местного сообщества или группы жителей, а другие группы все реже оказывается в фокусе внимания местной администрации и или

[133] «Мекеним Кыргызстан»: Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действий до 2015 года (Проект).- Б., 2012. – С.27

гражданского сектора.

Невысокий процент представителей других этнических групп, кроме той, которая доминирует в данном сообществе усугубляется постепенным дистанцированием людей от социальной активности, а иногда и изоляцией тех или иных сообществ. Такая ситуация приводит к усилению негативных этнических стереотипов, нарушению социальной коммуникации, а в конечном итоге к дезинтеграции общества и росту конфликтности. Подобная динамика социальных процессов, характерна сегодня для многих полиэтничных местных сообществ в Кыргызстане, как на юге, так и на севере страны. Эта динамика, отражающая тенденцию к распространению социального исключения, представляет собой итог отсутствия в стране эффективной политики в этнической сфере.

Как показывает мировой опыт, включение всех социальных групп, проживающих на территории, в процессы самоуправления, требует применения целого комплекса целенаправленных управленческих действий и социальных технологий, которые называются «политикой включения». В настоящий момент компетентность сотрудников местных администраций и местных активистов не позволяет в полной мере реализовать политику включения в большинстве муниципалитетов республики. Как показывают круглые столы и фокус группы, проведенные во всех областях республики, сложившееся положение дел вызывает серьезную тревогу, как у самих органов местного самоуправления, так и большинства граждан. В результате, можно зафиксировать следующие проблемы, связанные с социальным исключением, которые на местах воспринимаются наиболее остро.

Атмосфера усилившейся межэтнической напряженности во многих сообществах становится препятствием для проявления социального участия людей в решении местных проблем, даже для тех, которые раньше принимали активное участие в жизни местного сообщества. Это приводит к систематическому отказу от участия в социальной жизни, которая представителями большинства воспринимается как «добровольный» и интерпретируется как избегание социальной ответственности со стороны целых этнических сообществ. Со своей стороны, представители других этнических групп, чувствуют «исключенность» и воспринимают ситуацию как отсутствие доступа к власти и ресурсам.

Чувство дискомфорт» присутствует и среди кыргызского сообщества, а не только у представителей других этнических групп. Проблемы социального исключения характерны не только для полиэтничных, но и для моноэтничных территорий. Проблемы межродового деления и конкуренции во многом воспроизводят динамику межгрупповых отношений в полиэтничных сообществах. Кроме того, снижение доступа к изучению русского языка и низкий уровень преподавания иностранных языков создает у многих граждан (особенно в отдаленных районах) ощущение отрезанности от «настоящей жизни», а также невнимания и «заброшенности» государством, которое «не интересуется своими собственными гражданами». Это ощущение исключенности усиливается на фоне недостаточного доступа к информации, включая газеты, радио, телевидение и Интернет.

Для того чтобы решить данные проблемы в первую очередь необходимо:

- повышать квалификацию сотрудников органов местного самоуправления и государственных администраций районного уровня в сфере управления межэтническими отношениями и управления конфликтами на местном уровне;
- усилить потенциал местных активистов и представителей гражданского сектора, включая этнические общественные объединения;
- развивать новые институциональные формы партнерства власти и гражданского общества на местном уровне (этнические советы, местные омбудсмены, команды медиаторов и т.д.);
- внести необходимые изменения в НПА (например, в Закон о местном самоуправлении, в модельный устав местного сообщества, разработать Закон о

медиации и т.д.) с целью узаконить различные формы управления межэтническими отношениями на местном уровне;

- поощрять развитие социального предпринимательства и групп взаимопомощи, в которых сотрудничают лица из разных этнических сообществ, развитие общественных организаций и групп по интересам, поддержка части местных инициатив, направленных на расширение межэтнического взаимодействия на конкурсной основе на базе государственных стимулирующих грантов.

Участие и членство в социальных и общинных институциях способствует позитивным отношениям между общинами. Взаимодействие членов различных этнических групп – это основа для обмена информацией друг о друге и получения непосредственного опыта, тем самым разрушая взаимную предвзятость и стереотипы.

Одним из главных условий для реализации основ социальной консолидации выступает необходимость формирование общегражданской идентичности «Кыргызстанец», искоренение деления на моноэтнические изолированные регионы и предотвращение различных форм социально-экономической дискриминации в областях занятости, образования, социального обеспечения, а также преодоления профессиональной сегрегации по этническому, возрастному, гендерному признакам.

Для продвижения интересов этнических сообществ государство поощряет создание совещательных и консультативных органов при государственных структурах, в том числе при областных, районных, местных органах власти. Государство поддерживает, поощряет деятельность Ассамблеи народа Кыргызстана и других консультативно-совещательных органов по вопросам межэтнических отношений.

На момент создания в 1994 году Ассамблея народа Кыргызстана (АНК) включала в себя 11 национальных культурных центров. В настоящее время в состав АНК входят 29 организаций, существует два региональных отделения в Ошской и Жалал-Абадской областях. Ряд организаций этнических сообществ не входят в состав АНК и функционируют самостоятельно. Необходимость реформирования форм и методов деятельности АНК широко обсуждается в обществе и признается самими активистами из организаций этнических сообществ.

В настоящее время начата работа по реформированию АНК с целью усиления эффективности работы через расширение сети региональных отделений АНК, направленности на решение межэтнических проблем на местах, формирование вертикали ответственности и координацию ее деятельности с консультативно-совещательными органами при местных государственных администрациях и органах местного самоуправления. Предполагается создание молодежных, женских подразделений, этноконфессиональное сотрудничество, работа со СМИ и т.п.

С целью совершенствования взаимодействия государственных органов и гражданского общества, были созданы Областные совещательные комитеты в Ошской, Жалал-Абадской, Чуйской и Иссык-Кульской областях. В городе Токмак сформирован Совет этнического развития.

Наличие и деятельность общественно-консультативных советов не снимает с государства ответственности за предупреждение конфликтов и обеспечение равных прав и возможностей для всех граждан, независимо от их этнической принадлежности. Выполнение этой работы требует соответствующего институционального, организационно-технического и кадрового обеспечений.

5.2. Языковая политика как инструмент интеграции общества

5.2.1. Цели и задачи языковой политики в Кыргызской Республики

Цель языковой политики в условиях современного Кыргызстана - регулирование актуальных проблем в сфере функционирования и развития языков, создание условий для сохранения и развития государственного языка, повышение его интегрирующей роли при

сохранении фактического двуязычия большинства населения тсраны.

Язык является не только важнейшей частью культуры любого народа, но и одним из главных инструментов национального строительства, воспитания патриотизма, создания условий для межэтнического общения, комфортного сосуществования людей. Помимо культурных и коммуникативных функций языку принадлежит немалая роль в расширении экономических возможностей как отдельных граждан, так и страны в целом.

В соответствии с потребностями и перспективами экономического и социального развития республики, в существующих стратегических документах обозначены задачи развития языковых компетенций жителей страны. В то же время языковая среда за последние десять лет во многих регионах страны существенно изменилась, возможности овладеть неродными языками и культурой за счет проживания в многоязычной среде значительно сократились, так как многие регионы стали моноэтническими.

Особое внимание к данным вопросам продиктовано и сформировавшимися в обществе потребностями повышения качества языкового образования: освоения государственного и официального языков, улучшение условий обучения на родных языках, а также изучения иностранных языков. Запрос касается овладения разными языками не как системой грамматических форм, а в качестве активного средства общения.

Все это ставит на повестку дня решение таких задач как формирование новых подходов в многоязычном образовании и создание условий для его развития.

Многоязычное и поликультурное образование позволит избежать ограниченности, культурной и экономической изоляции, обеспечит подготовку кадров на уровне современных требований.

В Кыргызстане законодательно закреплен статус двух языков – государственного (кыргызский язык) и официального (русский язык).

Языковое разнообразие представляет собой один из ценных элементов культурного наследия республики. Вполне понятно стремление этнических сообществ сохранить свою этническую идентичность и занять достойное место в обществе, необходимо расширить возможность свободного пользования языками этнических сообществ в устном и письменном общении, в коллективной жизни, т.е. в институциональной среде, в общественной и экономической жизни. Носители языков этнических сообществ знают, что для того, чтобы жить полноценной жизнью, они должны владеть государственным и официальным языками. Признание языков этнических сообществ, а также забота и уважение носителей этих языков и культур способствует не разобщению, а консолидации, это лучший это лучший путь объединения людей с разными лингвистическими и культурными корнями.

Государство поощряет отражение культурного многообразия страны и развитие многоязычного образования, направленных на формирование общегражданской идентичности. Образовательная система способствует формированию гражданина, разделяющего ценности многообразия в обществе, обладающего навыками межкультурного общения и знанием нескольких языков, что содействует успешной профессиональной деятельности в поликультурной среде.

По данным переписи населения 1999 и 2009 гг., на кыргызском языке в настоящее время говорит более 71% населения Кыргызстана (3,8 млн. человек). Отмечается увеличение доли лиц, владеющих вторыми языками с 36% в 1999 года до 47% в 2009 году[134]. Удельный вес населения по владению вторым языком выглядит таким образом: кыргызским - 10,2%, русским -83,6 %, узбекским -3,7%, английским- 1,2%.

При этом существует серьезная дифференциация ситуации по регионам. К примеру, в г.Бишкек заметно распространен русский язык, тогда как в некоторых регионах больше используется кыргызский язык. Тенденция к моноязычию более характерна для сельской местности и отдаленных районов.

[134] «Мекеним Кыргызстан»: Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действий до 2015 года (Проект).- Б., 2012. – С.23

В годы независимости была сохранена советская система раздельного обучения детей в школах с разными языками.

Сравнение данных по количеству средних школ по языкам обучения показывает, что в период с 1991 по 2011 годы общее число школ в стране увеличилось почти на 20%. При этом процентное соотношение школ с обучением на кыргызском, русском, узбекском и таджикском языках изменилось незначительно.

Данные о числе школ по языкам обучения, по данным на 1991 и конец 2011 года[135]

Языки обучения	**1991г.**		**2011г.**	
	Число школ	*% в общем числе школ*	*Число школ*	*% в общем числе школ*
Всего школ	**1764**	**100**	**2197**	**100**
кыргызский	1121	63,5	1410	64,2
русский	187	10,6	201	9,1
узбекский	116	6,6	121	5,5
таджикский	2	0,1	3	0, 1
смешанные	338	19,2	462	21,0

Данные о распределении школ по областям выглядит таким образом.

Данные о числе школ с одним языком обучения в разрезе по областям[136]

	Кыргызская Республика	**Общее колич. учащихся**	**Баткенская обл.**	**г.Бишкек**	**Джалал-Абадская обл.**	**Иссыккульская область**	**Нарынская область**	**Ошская обл.**	**г. Ош**	**Таласская обл.**	**Чуйская обл.**
Всего	***1735***	***664955***	***197***	***74***	***381***	***139***	***123***	***478***	***37***	***99***	***207***
с кырг яз.	*1410*	*485867*	*170*	*13*	*336*	*127*	*118*	*413*	*14*	*94*	*125*
с русс яз.	*201*	*119201*	*5*	*61*	*11*	*12*	*5*	*8*	*12*	*5*	*82*
с тадж. яз.	*3*	*1927*	*3*	-	-	-	-	-	-	-	-
с узб. яз.	*121*	*57960*	*19*	-	*34*	-	-	*57*	*11*	-	-

Закон «О государственном языке» от 23 сентября 1989 года сыграл важную роль в повышении престижа кыргызского языка и содействовал расширению его функций. Однако, отсутствие централизованной планомерной работы, эффективных методик обучения и квалифицированных преподавателей привели к тому, что большинство русскоязычного населения так и не выучили за двадцать лет независимости кыргызский язык. Имеет значение также катастрофический недостаток учебников, методических пособий, обучающих кадров и стратегии выполнения закона о государственном языке.

За годы независимости в стране был принят ряд государственных программ, направленных на развитие государственного языка. Инициатором и разработчиком такого рода программ выступала Национальная комиссия по государственному языку при Президенте КР (далее Нацкомиссия). В 1998 году была принята первая «Концепция развития государственного языка Кыргызской Республики»[137]. Программа развития государственного языка предполагал постепенное его внедрение и поэтапный перевод делопроизводства на государственный язык за 2000-2010 годы. Предполагалось, что

[135] «Краткие статистические данные по общеобразовательным школам Кыргызской Республики на начало 2010г.-2011 учебного года», Министерство образования и науки КР, Бишкек 2011г, СС. 18-19, 14-17

[136] Там же, С. 18-19

[137] Утверждена указом Президента КР 20 января 1998г. №21.

первая ступень - переход делопроизводства на госязык во всех регионах республики произойдет до 2005 года, вторая - переход делопроизводства в Чуйской области и городе Бишкек до 2010 года.

В 2000г. на основе этой Концепции была разработана новая “Государственная программа по развитию государственного языка в КР на 2000 - 2010 гг.”

В апреле 2011 года в соответствии с постановлением Жогорку Кенеша КР «О комплексных мерах по реализации нормы закона Кыргызской Республики о государственном языке КР», Нацкомиссией был разработан проект трехлетней программы развития, внедрения и использования государственного языка в КР на 2012-2015 гг.

Параллельно усилиями Национальной Комиссии, Министерство образования и науки КР (далее МОиН КР) ведет работу по реализации государственной политики в области образования на различных языках.

В 2008 году МОиН КР была утверждена “Концепция поликультурного и многоязычного образования”, определяющая основные направления деятельности ведомства в этих сферах, была разработана и принята также «Целевая программа по развитию поликультурного и многоязычного образования в Кыргызской Республике»138.

С момента принятия программы Министерством был предпринят ряд мер по внедрению многоязычного образования и произведен ряд продуктов, обеспечивающих этот процесс методически. В частности, изданы:

- Новые Правила орфографии кыргызского языка и рекомендации по их внедрению – 3500 экз.
- Учебно-методический комплект по кыргызскому языку для госслужащих, включающий в себя учебник кыргызского языка, рабочую тетрадь и аудио-курс (по 1000 экз.)
- Методическое пособие по оценке уровня владения кыргызским языком, разработанное на основе европейской классификации уровней владения вторым языком – 500 экз.
- Методическое пособие по поликультурному воспитанию учащихся в помощь классным руководителям «Диалог во имя будущего» (на 3 языках, общий тираж – более 3 тыс. экз.).
- Методическое пособие для учителя «Изучаем языки в начальной школе» - 300 экз.

В 2010г. начался процесс доработки Целевой программы развития поликультурного и многоязычного образования, импульсом для которой стали события на юге.

Министерство начало процесс обновления учебников и методических пособий для начальной школы по новому курикуллуму, изданных в 2011г. для школ с кыргызским, русским, узбекским, таджикским языками обучения. Впервые в пакет изданий включены пособия для учителей, которые преподают кыргызский язык в школах с другими языками обучения. В 2011г. началось пилотирование дву- и многоязычного образования в ряде школ г.Бишкек, г.Ош, Чуйской области.

В настоящее время в школах Кыргызстана созданы условия для изучения кыргызского, русского, узбекского, таджикского языков. В ряде школ организованы классы по изучению уйгурского, корейского, немецкого и др. родных языков. Существует также ряд воскресных школ, обеспечивающих изучение желающими родных языков и этнокультурных традиций.

В целях обеспечения преподавания родных языков разработаны учебные программы, изданы учебные и методические материалы. Однако в преподавании родных языков существует ряд проблем, которые затрудняют освоение языка на уровне предъявляемых требований.

В процессе осуществления языковой политики в настоящее время есть ряд

[138] Постановление Правительства Кыргызской Республики № 260 от 2 июня 2008г.

недостатков:

- Деятельность участников процесса носит разрозненный и несистемный характер, как правило, ограничена рамками отдельных инициатив и проектов, не носит характер программных, долгосрочных и последовательных перемен.
- Недостаточно обеспечены условия для полноценного развития многоязычного и поликультурного образования.
- Неэффективно используются имеющиеся возможности для поддержки многоязычного и поликультурного образования – прежде всего, такое положение касается информационной сферы, программно-методического ресурса и кадрового потенциала.
- В процесс формирования поликультурной и многоязычной среды, культуры межэтнического общения недостаточно включены органы местного самоуправления, общины и другие субъекты.
- Слабо используется потенциал СМИ для пропаганды принципов поликультурности и многоязычия в обществе.

5.2.2. Повышение интегрирующей роли кыргызского языка как государственного

Обретение кыргызским языком статуса государственного обусловило настоятельную потребность переориентировать процесс обучения на более активное использование языка в качестве средства коммуникации в общественно-политической, экономической, производственной, культурной, научной и других сферах деятельности. При этом методика преподавания кыргызского языка в школах с иными языками обучения остается традиционной и не учитывает психолого-дидактической специфики преподавания неродного языка. Система подготовки и повышения квалификации учителей-кыргызоведов также не обеспечивает обучение методике преподавания второго языка.

Базовым принципом в преподавании государственного языка является переход к коммуникативной направленности обучения, обеспечивающей практическое овладение языком. Основой такого подхода должны стать разработка стандарта владения языком в соответствии с обозначенными уровнями владения[139] и создание программ, обеспечивающих преемственность при вариативности дидактического материала.

На сегодняшний день среди школ с одним языком обучения школы с кыргызским языком составляют большинство, в них обучается более 623 тыс. учеников, что составляет 61,2% всех учащихся в стране.

Обращает на себя внимание тот факт, что таких школ больше всего в наиболее густонаселенных областях: Ошской и Джалалбадской.

Большинство школ с кыргызским языком обучения сосредоточено в сельских районах, в основном они малокомплектные. В столице всего 13 школ с кыргызским языком обучения, что составляет меньше 4% всех школ г. Бишкек.

[139] По аналогии с Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment.

Одной из приоритетных задач языковой политики государства является способствование усилению интегрирующей роли государственного языка, принятие комплекса мер по повышению мотивации для использования государственного языка в различных сферах общественной жизни. Для интеграции и полноценного функционирования государственного языка во многих сферах общественной жизни и в социально-коммуникативном пространстве страны необходимо:

- в целях изучения языковой ситуации в стране подготовить региональную этнолингвистическую карту и языковой мониторинг;
- для овладения всеми гражданами государственным языком создание методической, научной технологической и информационной базы;
- всестороннее материальное и моральное стимулирование государственных служащих и специалистов, овладевших государственным языком;
- разработать критерии определения уровня владения языками, то есть введение официального тестирования на знания государственного и официального языков при поступлении на государственную службу путем разработки обязательных стандартов уровня владения языками, как в устной так и письменной форме;
- определить перечень государственных служащих, обязанных знать государственный язык в том объеме, который необходим для исполнения своих должностных обязанностей;
- разработать и обеспечить на должном уровне программы преподавания для госслужащих, для других категорий граждан путем создания типовых кабинетов (центров) кыргызского языка, оснастив современными техническими средствами обучения, учебно-наглядными пособиями;
- совершенствовать систему подготовки и переподготовки учителей, разработка учебно-методических пособий с учетом инновационных методологий.

Развитие государственного специализированного языка потребует значительных усилий, как для разработки терминологии, так и ее поэтапного введения в профессиональный обиход (медицина, юриспруденция, машиностроение и т.д.). Данные мероприятия требуют согласованности и связи с работой на уровне высшей, средней и начальной школ.

5.2.3. Роль официального языка

29 мая 2000 года был принят Закон «Об официальном языке Кыргызской Республики». Придание статуса «официального» русскому языку связано еще и с тем, что он является официальным языком Организации Объединенных Наций наряду с

английским, французским, испанским, китайским и арабским языками. В настоящее время для граждан Кыргызстана выход в мировое информационное пространство происходит через использование русского языка.

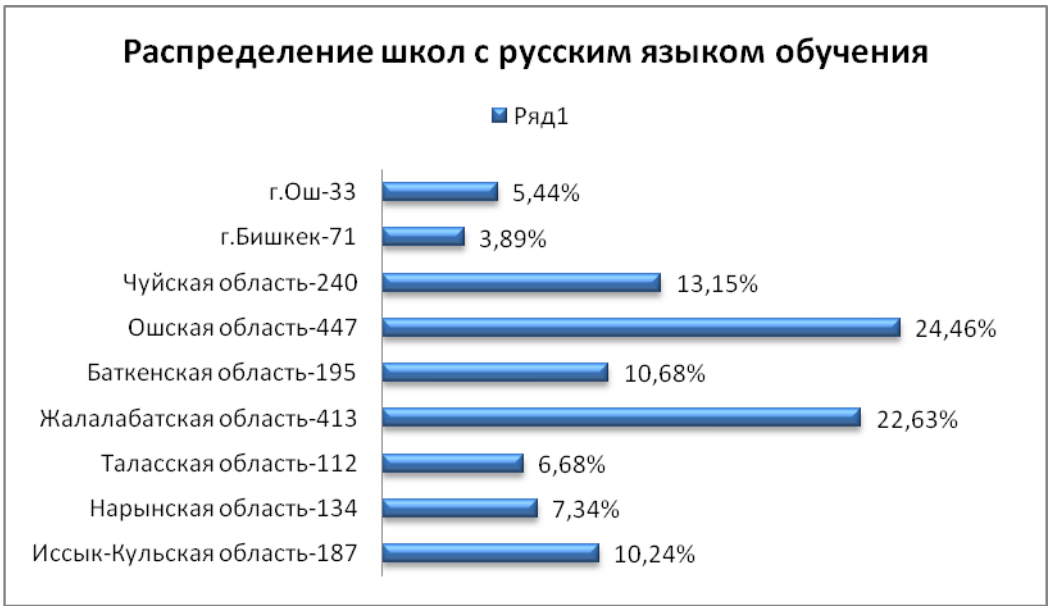
В столице и Чуйской области русский язык востребован и занимает устойчивые позиции, тогда как в регионах существенно сокращается количество и ухудшается качество изучения русского языка.

Количество учащихся в школах и классах с преподаванием предметов на русском языке составляет более 280 тыс. (27,5% от общего количества учащихся республики), это число ежегодно увеличивается на 5-6 тысяч учащихся. Данный факт напрямую связан с ростом внешней трудовой миграции и выражением желания со стороны учеников и их родителей. Тенденция увеличения числа желающих получать образование на русском языке в большинстве случаев связана с мотивами экономического характера.

Так же этот процесс можно объяснить тем, что по результатам мониторинга оценки учащихся школ в Кыргызстане [140] в школах с русским языком обучения уровень знаний школьников намного выше, чем в школах с другими языками обучения. Такие школы, особенно в сельской местности, как правило, переполнены.

Еще один, новый аспект, влияющий на рост желания родителей и учеников получать образование на русском языке, появился после событий 2010г. на юге Кыргызстана. В условиях, когда после конфликта люди ищут стратегии объединения, освоение нейтрального по отношению к конфликту языка (в данном случае русского) представляется им перспективным инструментом выхода из ситуации.

Помимо 201 школы с русским языком обучения, в стране имеются классы с русским языком обучения в смешанных школах. Основное количество русскоязычных школ приходится на г. Бишкек и Чуйскую область.



Изучение официального языка направлено на расширение коммуникационных возможностей учащихся, обеспечение доступа к рынкам труда, приобщение к русской и мировой культуре. Однако сложившаяся система преподавания русского языка как второго, не соответствует сегодняшней ситуации, так как рассчитана на погружение ученика в русскоязычную языковую среду, которая сегодня реально отсутствуют во многих регионах республики.

[140] Результаты Общереспубликанского тестирования и зачисления на грантовые места вузов Кыргызской Республики в 2009 г.: Отчет центра оценки в образования и методов обучения. Б., 2009.

5.2.4. Перспективы многоязычного образования в Кыргызской Республике

Для улучшения языковой подготовки в мировой практике используются модели многоязычного (би- и полилингвального) обучения. В этом подходе два или больше языков применяются в качестве языков обучения в одном классе. Естественная языковая среда на уроках дает возможность овладеть на хорошем уровне языком, а также усвоить содержание предмета. Обучение по данной методике даёт возможность не только получить образование на родном языке, но также овладеть государственным и официальными языками, что способствует социальному сплочению и интеграции представителей языковых и этнических групп в общество.

В Кыргызстане первая попытка ввести многоязычие в систему образования была осуществлена еще в 2000-2004 гг. Швейцарская организация СИМЕРА, а затем и ассоциация «Тил-Дил» внедряли дву- и трехязычные модели обучения в детских садах и начальных школах в г.Бишкек, Джалал-Абадской, Нарынской, Ошской, Чуйской областях. Методика была успешно апробирована, педагоги обучены, но инициатива не была внедрена в систему образования, деятельность реализовалась только на уровне общественных организаций и отдельных школ.

В настоящее время различные модели многоязычного обучения в республике используются в практике работы турецких лицеев, немецкой гимназии, АУЦА и некоторых других образовательных учреждениях.

В соответствии с матрицей мер Комплексной программы многоязычного и поликультурного образования в КР в 2008 г. было проведено обследование школ, изучено отношение родителей и педагогов к вопросу о внедрении многоязычного образования в Кыргызстане, предложены модели работы с различными типами школ.

В 2011 г. Сектор поликультурного образования МОиН КР совместно с Центром социальной интеграции при поддержке ВКНМ ОБСЕ начали работу по апробации моделей многоязычного обучения. Пилотирование реализуется в 10 школах гг. Бишкек, Джалал-Абад, Ош, Джалал-Абадской, Ошской, Чуйской областей сформированы.

Вопрос о языках в образовании вызывает дискуссии уже давно. Это отмечено в сравнительном исследовании по языковой политике, проведенном в государствах Центральной Азии еще до событий на юге Кыргызстана.[141] Было отмечено, что основным вопросом, относительно языка в секторе образования является «повышающееся напряжение, касательно использования кыргызского языка, и постоянное сопротивление правительства в отношении использования (или распространения) узбекского языка в школах».

Исследователи отметили, что многие родители считают, что намного важнее для их детей, если они будут говорить на хорошем русском языке, чем на языке, на котором они говорят дома. Школы в Кыргызстане не предоставляют достаточно времени для соответствующей методики для детей, чтобы они учились общаться на нескольких языках. Многие люди осознают, что хорошее знание русского языка очень важно для доступа к информации, высшего образования и перспективных возможностей для работы. Соответственно развитие и усовершенствование кыргызского языка в такой ситуации страдает.

В последние годы был проведен ряд исследований, целью которых было изучение сложившейся ситуации в области языковой политики в сфере образования. В частности, группа исследователей из Кыргызско-Российского Славянского Университета КАО, НАН КР[142] в 2008 г. проводила обследование школьных учреждений и изучала отношение к

---

[141] Aminov K., Jansen V., Juraev S., Overland I. Language Use and Language Policy in Central Asia. Central Asia Regional Data Review. Vol.2, No.1, Spring 2010., P. 15.

[142] М.Дж.Тагаев, Б.Т.Борчиева, А.М.Нурматов, Б.Жайлообаев. Модели многоязычного образования в Кыргызстане: Анализ ситуации и перспективы внедрения; Специфика внедрения многоязычного образования в Кыргызстане // По материалам обследования школьных учреждений Кыргызской Республики. Б., 2008.

вопросу о внедрения многоязычного образования в Кыргызстане.

Согласно результатам их исследования, подавляющее большинство (76%) респондентов поддерживает идею введения многоязычного образования. 11% опрошенных относятся отрицательно, 13% затруднились обозначить свое отношение к данной проблеме. Процент положительно настроенных еще выше среди представителей этнических групп (узбеки, таджики и др.) и респондентов, чей возраст не превышает 25 лет (соответственно 81% и 87%).

Высоко оценили роль русского языка в образовательном пространстве Кыргызстана 82% всех опрошенных. Практически единодушны респонденты и в том, что кроме родного, нужно знать обязательно и один из рабочих языков ООН, преимущественно русский и английский, в отдельных случаях немецкий и китайский.

Анализ данных по вопросу «Какими языками, кроме родного, нужно овладеть, чтобы быть успешным в Кыргызстане?» выявил следующую картину. 47 из 277 опрошенных считают, что крайне важно знание государственного языка, 112 – подчеркивают роль официального, 194 – за различные варианты дву-и-многоязычия.

В целом исследователи пришли к выводу, что для Кыргызстана, имеющего относительно недавние традиции ведения образовательной деятельности и организации научных исследований средствами киргизского языка, многоязычное образование является весьма перспективным.

Ситуация со школами с узбекским языком обучения вызывает сегодня в обществе наибольшие дискуссии. Традиционно такие школы сконцентрированы в местах компактного проживания узбеков, в Ошской области число таких школ составляет примерно 40%, Джалал-Абадской – 35%. Всего в школах с узбекским языком обучения учится больше 112 тысяч учеников или 11% всех школьников в стране.

Особое внимание привлечено сегодня к положению школ в регионах, где в прошлом году был межэтнический конфликт. Например, всего в г.Ош 56 школ. Из них, по данным Ошского городского управления образования на конец октября 2011г., 14 школ с кыргызским языком обучения, 11 – с русским, 20 – с узбекским языком.

После событий на юге Кыргызстана в 2010г., происходят процессы, связанные с обсуждением ситуации с этой категорией школ, есть тенденция перевода ряда школ с узбекским языком обучения в категорию «смешанные», а в ряде случаев на государственный язык обучения. При мэрии г.Ош создана рабочая группа по изучению этого вопроса.

Все 3 школы, где обучение ведется только на таджикском языке, находятся в Баткенской области, в местах компактного проживания таджиков. Остальные школы, имеющие в своей программе обучение на таджикском языке, являются смешанными.

Всего в школах с таджикским языком обучения учатся 0,2 % школьников, в

численном выражении это составляет 2 700 человек.

Отдельного рассмотрения требуют школы, которые Министерством образования отнесены в категорию «школы с двумя и более языками обучения». В стране функционирует 462 такие школы, что составляет почти четверть всех школ в стране, в которых языки обучения (кыргызский, русский, таджикский, узбекский) сочетаются в 7 комбинациях. За период с 1991 по 2011 гг. число школ со смешанными языками обучения увеличилось более чем на треть (338 – в 1991 г. и 462 – в 2011 г.), в их числе кыргызско-русские, кыргызско-узбекские, кыргызско-русско-узбекские.

Анализ данных по школам с двумя и более языками обучения в разрезе регионов показал, что наибольшее их число расположено в Чуйской области, а наиболее часто встречающаяся комбинация – школы с обучением на кыргызском и русском языках. Этот тип школ широко распространен также в Иссык-Кульской, Джалал-Абадской областях и столице.

Данные о числе школ с двумя и более языками обучения в разрезе по областям[143]

	Кыргызская Республика	Общее колич. учащихся	Баткенская обл.	г. Бишкек	Джалал-Абадская обл.	Иссыккульская обл.	Нарынская обл.	Ошская обл.	г. Ош	Таласская обл.	Чуйская обл.
Всего	***462***	***353913***	***33***	***58***	***91***	***60***	***16***	***49***	***21***	***18***	***116***
кырг.-русск.	*349*	*265199*	*14*	*58*	*44*	*60*	*16*	*12*	*12*	*18*	*115*
кырг.-узбекс.	*53*	*30756*	*8*	-	*27*	-	-	*18*	-	-	-
кырг.-таджик.	*2*	*1445*	*1*	-	-	-	-	*1*	-	-	-
узбек.-русск.	*44*	*44266*	*5*	-	*14*	-	-	*15*	*9*	-	*1*
с узбек.-таджик.	*2*	*688*	*2*	-	-	-	-	-	-	-	-
кырг.-узбекс.-русск.	*11*	*10547*	*2*	-	*6*	-	-	*3*	-	-	-
русск.-узбекс.-таджик.	*1*	*1012*	*1*	-	-	-	-	-	-	-	-

[143] Там же, СС. 18-19

Учитывая полиэтничный состав населения, число смешанных школ в целом несколько выше на юге страны. Баткенская область отличается тем, что на территории области присутствуют все типы смешанных школ.

Обучение на кыргызском и узбекском языках ведется в 53 школах. Несмотря на то, что численность узбеков, проживающих в Ошской области несколько выше, число школ с кыргызско-узбекским языками обучения существенно выше в Джалал-Абадской области (18 и 27, соответственно). Также Джалал-Абадская область является лидером по числу школ с тремя языками обучения.

Осуществление языковой политики через образование является связывающим звеном между всеми гражданами государства и на всех ступенях образовательной системы: дошкольное, начальное, среднее, профессионально-техническое, высшее и образование для взрослых. Для оптимизации этой системы необходимо:

- способствовать доступу к образованию на всех ступенях образовательной системы на государственном и официальном языках;
- способствовать развитию инфраструктуры обучения государственному и официальному языку;
- совершенствовать систему подготовки и переподготовки кадров переводчиков для обеспечения поэтапного перевода делопроизводства до 1 января 2015 года в органах государственной власти и местного самоуправления на государственный язык;
- определить области, районы, города и сельские местности, где делопроизводство можно вести на официальном языке наряду с государственным,
- пропагандировать и расширять сферы применения государственного и официального языков;
- способствовать созданию условий для изучения кыргызского, русского, узбекского и таджикского языков, с определением минимума учащихся для преподавания на родном языке;
- содействовать открытию в ряде вузов с филологическим направлением профильных отделений для подготовки педагогических кадров по специальности «Словесник-билингв» с квалификацией “Учитель русского и кыргызского (дунганского, узбекского, таджикского) языков”;
- разработать проект закона «О языках в Кыргызской Республике» в свете политической, социальной и экономической ситуации в республике и для оказания государственной поддержки сохранению других языков народа Кыргызской Республики.

5.3. Роль образования в формировании общегражданской идентичности

5.3.1. Роль образования в формировании национального единства и гражданского патриотизма

Закон КР «Об образовании» устанавливает принципы государственной политики в области образования, осуществления образовательного процесса, деятельности образовательных организаций, получения образования в Кыргызской Республике, а также служит правовой базой их реализации. В **с**татье 3 настоящего закона зафиксированы права граждан Кыргызской Республики на образование независимо от пола, национальности, языка, социального и имущественного положения, рода и характера занятий, вероисповедания, политических и религиозных убеждений, места жительства и иных обстоятельств.

Принципы государственной политики в области образования отражены в статье 4, среди которых необходимо выделить следующие:

- гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей в сочетании с национальным культурным богатством, воспитание гражданственности, трудолюбия, патриотизма и уважения к правам и свободам человека;

- ориентация на достижения отечественной, мировой науки и международный опыт;
- независимость образования от политических и религиозных институтов;
- светский характер обучения в образовательных организациях.

Важность принципа поликультурности отмечена в Стратегической программе развития сектора образования на 2008-2011 гг., в Государственном образовательном стандарте школьного образования Кыргызской Республики, в предметных стандартах, а также в Рамочном Национальном куррикулуме.

Кыргызская Республика - полиэтническое государство, что предполагает как первоочередную образовательную задачу формирование у обучаемых культуры межэтнического общения. Предпосылкой реализации этой задачи является развитие и внедрение в практику образовательных учреждений принципов страноведения и его разновидности.

Этнокультуроведческий компонент образования должен быть обеспечен соответствующими учебными планами, государственными образовательными стандартами, необходимыми материалами в программах, учебниках, учебно-методических и научно-популярных пособиях.

Система образования должна взять на себя нелегкую задачу избавления людей от устаревших этноцентристских взглядов и замены их на новые, более соответствующие реалиям того единого мира, в котором мы живем. Это обстоятельство предусматривает проведение политики, не требующей культурных потерь от интегрирующейся группы, не допускающей потери культурной идентичности. В школьном образовании и социальном законодательстве должны подчеркиваться преимущества многообразия. Также должно быть сформировано понятие о тех последствиях, к которым могут привести этнические предубеждения и дискриминация. Для учета интересов интегрирующейся группы должны быть соответствующим образом изменены социальные институты — в политике, здравоохранении, в сфере образования.

Отражение многообразия общества страны в образовательном процессе должно носить сквозной характер на всех ступенях системы образования и основываться на изучении материалов о культурном многообразии Кыргызстана, признания общих ценностей добрососедства, развитие навыков социального общения.

Массовые спортивные и культурные мероприятия, совместное проведение национальных праздников с участием школьников из различных по языку обучения школ стали повсеместными во всех трех южных областях.

При этом исследователи считают, что необходимо сосредоточить усилия на формировании антикризисной и комплексной образовательной политики в отношении школ вне зависимости от языка обучения, это направление должно рассматриваться как важный элемент политики по восстановлению доверия и консолидации общества.

В Кыргызстане около 70% населения проживает в сельской местности. Соответственно, важная особенность ситуации в стране – большое число сельских школ: их почти в 4 раза больше, чем городских. В сельских школах обучается около 80% учащихся от числа всех школьников и работает около 72% учительского корпуса республики.[144]

Большинство типичных сельских школ – в основном школы с киргизским языком обучения. Сложности материального положения этих школ, вопросы их учебно-методического оснащения, кадрового обеспечения влияют в целом на качество образования, и не могут не отражаться на их способности дать детям возможность выучить не только родной язык, но и другие языки.

В настоящее время в школах КР отсутствует системная реализация принципов

[144] Обзор ситуации по использованию языков в образовании в Кыргызской Республике // Рекомендации в целях совершенствования языковой политики с учетом международного опыта. – Б., 2012 - СС. 14-21.

поликультурного образования. Интеграция принципов поликультурности в классно-урочной деятельности находится в зависимости от персональной позиции самого педагога и его личного умения включать темы межкультурного взаимодействия, культурного наследия и т.д. в различные предметные области.

Лишь в отдельных школах сохранился ряд форм внеклассной работы. Однако многие из этих мероприятий являются разовыми, их эффективность не отслеживается. Методические разработки, тренинги для учителей, поддерживаемые общественными и международными организациями, не включены в систему работы школ, подготовки и повышения квалификации кадров. Необходимые для развития поликультурного образования и воспитания исследовательские работы не являются приоритетными и не учтены в тематических планах КАО и вузов. Эта работа требует признания приоритетности принципов поликультурности в образовании, систематизации и их включения в куррикуллумы образовательных областей и учебно-методический комплекс, разработки программы внеклассной работы.

5.3.2. Отражение многообразия общества в поликультурном образовании

Обучение в ВУЗзах страны ведется на четырех языках – государственном (кыргызском), официальном (русском), узбекском и английском.

В некоторых вузах Кыргызской Республики есть кабинеты или кафедры по изучению культур, языков и истории этносов Кыргызстана. В то же время, учебные программы и учебники для начальных и средних школ не содержат материалов по истории и культуре этносов, проживающих в Кыргызстане. Учебники по истории Кыргызстана написаны в основном на основе истории кыргызов. В них не отражена история и опыт совместного мирного проживания разных этнических сообществ на территории страны, взаимовлияния их культур. Государству необходимо вести целенаправленную работу в области воспитания граждан для преодоления сложившихся стереотипов в сфере межэтнических отношений, проявлять больше внимания воспитанию межэтнической толерантности путем отражения в учебных и информационных программах этнического, религиозного и культурного многообразия Кыргызстана[145].

Первостепенное значение для поощрения понимания и сосуществования имеют содержание образования и его структурная организация. Опыт, полученный в школе, может способствовать позитивным отношениям между различными группами и, следовательно, искоренению предвзятости. Существует по меньшей мере три типа организации образования:

- Обучение детей из общин численно меньших этнических групп (в отдельных или смешанных школах и классах).
- Обучение толерантности и межкультурное образование (разработка учебных курсов, методы подготовки учителей для содействия поликультурности и развитию групповой идентичности, а также повышения осведомленности). Политика в области образования является частью более широкой стратегии борьбы с расизмом и ксенофобией, дополняющей антидискриминационное законодательство.
- Образование для взрослых; образовательные инициативы по эффективной борьбе с расизмом не должны быть ограничены школами и общинными центрами, а должны включаться в систему образования в течение всей жизни. Специальная поликультурная подготовка государственных служащих, в особенности полиции, является выигрышной стратегией для улучшения их способности работать в полиэтническом обществе (для устранения предвзятости и ее последствий в различных институциях; для совершенствования навыков управления многообразием и т.п.).

[145] Кыргызстан: Этносы и политика // Под общей ред. А. Алишевой. – Бишкек, 2007. – С.15

Модернизация образования, опираясь на общие тенденции мирового развития, с необходимостью должна отражать интересы кыргызского общества и государства, связанные с формированием гражданской идентичности. Обеспечить удовлетворение такого запроса может целостная инновационная система поликультурного образования, учитывающая государственные интересы, национальные и этнокультурные особенности населения, условия межкультурного диалога и задачи проектирования межэтнической и межконфессиональной гармонии.

Развитие системы поликультурного образования является неотъемлемой частью общей стратегии культурного развития, которая исходит из необходимости сохранить социокультурную ситуацию плюрализма и многообразия, защитить самобытность каждого этнического сообщества, создавая тем самым гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов общественного устройства.

5.4. Культура и СМИ в процессе формирования общенационального единства

5.4.1. Развитие консолидационного потенциала средств массовой информации

Сфера культуры и средств массовой информации порождает символы принадлежности к этническим группам, а также является коммуникативной средой, в которой они транслируются. Культура выражена как в материальных средствах, в основном транслируемых массовыми учреждениями, такими как кино, музеи, театры, библиотеки, и т.д., так и в определенных нормах проведения, регулируемыми общественными институтами, в первую очередь семьей, местными сообществами. В своем втором выражении культура часто отражается в средствах массовой информации, однако СМИ являются также самостоятельным институтом, определяющим и развивающим нормы поведения.

Их всех зарегистрированных СМИ, около 70% печатных СМИ выпускают газеты и журналы на кыргызском языке, около 25% на русском и узбекском. Более 50% регулярно выходящих газет и журналов издаются в Бишкеке и распространятся в разных регионах. Крупным центром выпуска печатной продукции является г.Ош, где зарегистрировано около 100 газет и журналов[146].

В регионах издаются областные газеты – в Ошской области на русском, кыргызском и узбекском языках, в Чуйской и Иссык-Кульской областях на русском и кыргызском языках, в Нарынской, Баткенской, Джалалабадской и Таласской областях газеты издаются на кыргызском языке.

В законы «О государственном языке Кыргызской Республики» и «О телевидении и радиовещании» введена норма для телерадиокомпаний о вещании не менее половины передач на государственном языке. 80% вещания радио ОТРК ведется на государственном языке, 55% эфирного времени на телевидении транслируются информационные программы на кыргызском языке.

Охват национальным вещанием территории страны остается ограниченным. По состоянию на 2009 год 182 населенных пункта не принимало радиосигналы, а 86– телевизионные сигналы ОТРК.

Согласно исследованию за 2009 год, основными Интернет-пользователями являются жители Бишкека (77%). 75% из них - молодежь в возрасте от 10 до 30 лет. 37% опрошенных пользуются мобильной связью для выхода в Интернет, данный факт свидетельствует о возможности расширения доступа в Интернет в регионах.

Программы об этнических меньшинствах на государственном канале телерадиовещания отражают культурное многообразие общества и в определенной степени показывают внимание государства к нуждам этнических меньшинств. В то же время эти программы недостаточно освещают проблемы межэтнической толерантности

[146] «Мекеним Кыргызстан»: Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действий до 2015 года (Проект).- Б., 2012. – С.24

этносов, равноправие всех граждан независимо от этнической принадлежности, и не способствуют формированию гражданской идентичности[147].

Сфера СМИ в основном развивается рыночным способом, и в то же время регулируется с государством. Регулируется она с точки зрения языка вещания и в частности в законе «О государственном языке Кыргызской Республики» введена норма для телерадиокомпаний (независимо от формы собственности) о вещании не менее половины передач на государственном языке (ст. 20). Закон «О телевидении и радиовещании» (ст. 8) также требует, чтобы не менее половины программ вещать на государственном языке, и не менее 60% программ имели содержанием продукты местного производства.[148]

Попытки найти оптимальный баланс между развитием государственного языка, развитием общего информационного пространства страны и отражения полиэтничности общества все еще нуждаются в оптимизации. По некоторым данным из телекомпаний только ОТРК охватывает своим вещанием население почти всей страны (95%), другая общественная телекомпания ЭлТР имеет охват 60% населения. По другим данным только на юге страны в почти 70 населенных пунктах население не может принимать сигналы этих двух компаний.

Одной из проблем является неравномерность информационной насыщенности по стране. Если житель столицы имеет возможность смотреть несколько отечественных телеканалов, слушать более десятка радиостанций и читать десятки газет, то выбор сельского жителя в отдаленных районах очень ограничен или же вообще отсутствует (относительно теле и радио программ).

Деятельность СМИ определяется в зависимости от формы собственности и от собственников, которые диктуют их политику по вопросам отражения многокультурности Кыргызстана. К примеру, в Положении об Общественной телерадиокомпании зафиксировано в качестве одной из задач «предоставление равных возможностей для свободного выражения мнения различных национальных, социальных, возрастных и иных групп населения». В то же время по поводу ряда СМИ в последнее время возникали вопросы относительно предвзятого отношения при освещении процессов, связанных с событиями июня 2010 года. Отсутствие устоявшейся сбалансированной редакционной политики относительно освещения вопросов этничности и поликультурности является проблемой для многих СМИ Кыргызстана.

Кроме того необходимо отметить растущую роль интернета в информационном пространстве страны. Это представляет как возможности, так и угрозы в отношении консолидации общества. Интернет может стать платформой, как для объединения, так и разобщения. Ввиду невозможности государством регулировать в виде санкций негативные тенденции в интернете (к примеру, только 65% сайтов зоны kg хостятся на территории страны), для государственной политики насущным становится вопрос позитивного стимулирования положительных тенденций и внедрения таких стандартов, как скажем двуязычие (а в ряде случаев и параллельное представление информации на трех языках) порталов и сайтов.

Одной из первоочередных задач является развитие общего информационного пространства для культур всех этнических групп страны. При этом важно обеспечить понимание и признание этнического многообразия в качестве основы формирования общества и межкультурного диалога.

Для решения поставленных задач необходимо предпринять следующие меры:

---

[147] Кыргызстан: Этносы и политика // Под общей ред. А. Алишевой. – Бишкек, 2007. – СС.19-20

[148] Мекеним Кыргызстан: Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действий до 2015 года (Проект).- Б., 2012. – С. 25.

- разработка стратегии и планов по охвату кыргызстанскими электронными СМИ территории вещания по всей стране, особенно в зонах доминирующего вещания другими странами;
- составление планов развития информационного пространства с учетом многоэтничного состава общества Кыргызстана;
- учет многоэтничности (как в плане содержания программ, так и в плане собственности) в переходе СМИ страны на цифровое вещание;
- создание предпосылок и усиление мотивации для получения информации через кыргызстанские СМИ гражданами всех этнических групп;
- в планах развития государственных (общественных) СМИ разработать стандарты межкультурной информационной платформы предусматривающей подачу и потребление информации между языками/культурами этнических сообществ страны (к примеру внедрение билинвальных программ, синхронных переводов бегущей строкой и т.д.; стимулировать то же самое в секторе частных СМИ
- содействие развитию со стороны государства и доноров медиа проектов, инициируемых этническими сообществами;
- развитие государственных и общественных механизмов по разрешению конфликтогенных споров между/внутри СМИ (по вопросам содержания и по вопросам собственности)
- содействие росту объема контента на кыргызском языке в Интернете

5.4.2. Расширение возможностей средств массовой информации и культурной политики для продвижения идеи межэтнической консолидации общества

Устойчивость полиэтнического государства обеспечивается общностью политической культуры. Признавая права этнических групп, имеющих общее происхождение, внутренне связанных отношениями культурной и исторической идентичности, государство поддерживает развитие политического сообщества, акцентируя роль гражданских общественных и политических связей.

Интеграция и единство поликультурного населения обеспечивается государством через создание и внедрение в общественную жизнь общегосударственных символов, общих ценностей, чувства общегражданской лояльности и общей Родины.

Государство поддерживает и стимулирует стремление этнических и субэтнических групп, представителей разных регионов и местных сообществ воспринимать страну как политическую ценность, способствуя консолидации общества, развитию патриотизма и высокой степени взаимопонимания. Развитие политического сообщества находит выражение в стремлении к сохранению государственности, присущим гражданским самосознанием, осознании себя единой нацией.

На состояние развития культуры в стране оказывают негативное влияние слабое государственное финансирование, преобладание в культурном пространстве зарубежных продуктов, недостаточное развитие традиций меценатства и поддержки культурных инициатив.

Июньские события 2010 года задействовали культуру в качестве инструмента, как примирения так и усиления противостояния (к примеру, появление песен, оправдывающих ту или иную сторону). Одним из результатов этих событий также явилось и перераспределение собственности некоторых средств массовой информации между представителями разных этнических групп. Хотя такие случаи и единичны, однако они могут создавать прецедент и чувство неуверенности в обществе относительно принципов верховенства закона в межэтнических вопросах.

В первом своем выражении сфера культуры непосредственно регулируется со стороны государства. Законы регулирующую деятельность непосредственно учреждений культуры и искусства обеспечивают равенство в культурном выражении. Однако в реальности сбалансированное выражение культурной идентичности затруднено ввиду того, что культура существует частично в сфере непосредственного государственного

производства и частично в рынке и сфере общественного производства. Сфера государственного производства унаследована с советских времен, и включает в себя около 2 тысяч учреждений культуры и искусства (музеи, театры, библиотеки, клубы и т.д.). Из них только три театра – кыргызский драматический, русский драматический и узбекский музыкально-драматический – представляют культуры этнических групп республики. Кроме этого есть фонды Сфера государственного производства ограничена в первую очередь ограниченным бюджетными средствами – в 2010 году финансирование культуры составило менее 1% от расходной части республиканского бюджета. Кроме функционирования учреждений культуры в государственной сфере организуются различные мероприятия, представляющие культуры этнических сообществ страны (такие как фестиваль ремесленников «Оймо»).

Общественное воспроизводство определяется также отсутствием местного финансирования, а частное определяется узостью рынка страны, который является сегментом более широких культурных рынков (российского, американо-европейского и т.д.).

Однако хотя сами проблемы функционирования культурного рынка предопределяет доминирование зарубежных культур в то же время местное культурное производство хотя бы в малых масштабах может отражать полиэтничность общества страны. Одним из примеров развития поликультурности и многоязычия в культуре является Интернет сайт www.literatura.kg на котором вся основная информация дается на двух языках (кыргызском, русском) и в то же время существует рубрика литературных публикаций на языках этнических сообществ страны (узбекском, таджикском, уйгурском).

Контрольные вопросы

1. Перечислите механизмы и инструменты государственного управления в сфере межэтнических отношений.
2. Каковы социально-политические предпосылки поликультурного образования в КР?
3. Какова роль государственного языка в общегражданской идентичности?
4. Почему важно многоязычное и поликультурное образование?
5. С чем связано придание статуса «официального» русскому языку?
6. Влияние СМИ на процесс формирования общегражданской идентичности.
7. Роль культуры в продвижении идеи межэтнической консолидации.
8. Определите факторы культурной интеграции кыргызстанского общества?
9. Содержание и основные направления политики культурной интеграции?
10. Политико-правовые нормы, обеспечивающие равенство культурных интересов этносов КР.

Глоссарий

Автономия – в этнических отношений понимается как право самостоятельного управления жизненно важными проблемами своего этноса в соответствии с существующей в данном государстве Конституций.

Автостереотипы – устойчивые представления этноса о своих качествах.

Автохтонное население – первоначальное, исконное население какой-либо местности, территории, страны.

Адаптация – приспособление строения или функций организмов к условиям существования.

Аккультурация – процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры другого народа, происходящий в результате общения этих народов.

Альтруизм – бескорыстная забота о благе других, готовность пожертвовать своими личными интересами для других.

Анклав – территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства.
Ассимиляция – тип этнических процессов, представляющий собой взаимодействие двух этносов, в результате которого один из них поглощается другим и утрачивает этническую идентичность. Может проходить как естественным, так и насильственным путем.
Бикультурализм – своеобразный сплав культур различных этносов, возникающий, как правило, в результате аккультурации, при котором между разнородными этническими элементами возникает своеобразное разделение сфер влияния.
Билингвизм – функционирование двух языков для обслуживания нужд этнического коллектива и его отдельных членов; отличается от простого знания еще одного языка наравне с родным и предполагает возможность пользоваться разными языками в различных жизненных ситуациях.
Геноцид – истребление отдельных групп населения по расовым, этническим или религиозным мотивам.
Гетерогенность – неоднородность по составу.
Гомогенность – однородность по составу.
Депортация – насильственное переселение групп населения или даже целых народов с их этической родины или территории длительного проживания.
Деэтнизация – процесс потери народом или его отдельными представителями своих этнических черт; начинается с потери родного языка, затем – этнического самосознания и этнической идентификации.
Диаспора – пребывание значительной части этнической общности вне страны его происхождения.
Дискриминация – ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или этнической принадлежности, по признаку пола, религиозным и политическим убеждениям и т.д.
Идентификация – отождествление, перенесение личностных качеств другого человека на себя, стремление выработать в себе те качества, которыми обладает выбранный образец.
Иммигрант – иностранец, прибывший в какую-либо страну на постоянное место жительства.
Иммиграция – составная часть миграции населения, характеризующаяся въездом в данную страну.
Инкультурация – процесс вхождения человека в культуру, овладение этнокультурным опытом.
Интеграция – в межкультурном взаимодействии сохранение разными группами присущих им культурной индивидуальности, но объединение их в одно общество, в результате которого появляются ряд общих черт и элементы общего самосознания, что приводит к образованию не нового этноса, а метаэтнической или же межэтнической общности.
Инструментализм – подход к определению этноса и этничности, не интересующийся объективной основой существования этноса, а лишь той ролью, которую он выполняет.
Консолидация – может быть как внутриэтнической, так и межэтнической. Если внутриэтническая консолидация означает сплочение этноса путем снятия различий входящими в него субэтническими и этнографическими группами; то межэтническая консолидация означает смешение родственных по языку и культуре этносов в новый, более крупный этнос, т.е. суперэтнос.
Конструктивизм – подход к определению этноса и этничности, считающий этничность самой широкой категорией социальной идентичности, ситуативным феноменом, подчеркивает договорной характер границ между этническими категориями.
Ксенофобия – враждебное отношение к иностранцам и ко всему чужому – языку, образу жизни, стилю мышления и т.п.
Культура – внебиологически выработанный и передаваемый способ человеческой

деятельности, адаптивный механизм, облегчающий человеку жизнь в обществе.

Культурный релятивизм – утверждение равноправия всех типов культур, отказ от выделенных систем культурных ценностей.

Массовая культура – совокупность общемировых элементов культуры, производимых промышленным способом и передаваемая посредством СМИ.

Межэтническая коммуникация – обмен между двумя или более этническими общностями, материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах.

Менталитет – относительно целостная совокупность мыслей, верований, создавших картину мира и скрепляющих единство культурной традиции или какой-либо общности.

Миграция населения – перемещение населения, связанное с изменением места жительства.

Мобилизация – приведение населения в состояние, способствующее решению каких-либо задач.

Мобильность – способность к быстрым и скорым изменениям, преобразованиям и взаимодействиям.

Народ – субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны.

Народность – исторический тип этноса, следующий за племенем и предшествующий нации, возникает в результате смешения племен и образования племенных союзов.

Национализм – идеология, общественная психология, политика и общественная практика, сущностью которых является идеи национальной исключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и народностям.

Нация – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводиться на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склад и этнического самосознания.

Племя – одна из наиболее древних форм этнической общности, состоящая из родов.

Примордиализм – подход к определению этноса и этничности, стремящийся найти объективную основу существования этноса в природе или общественной жизни и культуре.

Психический склад этноса – специфический способ восприятия и отражения членами этнической общности различных сторон окружающей действительности.

Раса – исторически сложившаяся группа людей, объединенная общностью происхождения, выражающейся в общности наследственных, передаваемых потомству второстепенных внешних физических особенностей.

Расизм – идеология и общественная психология, сущностью которых являются представления о биологическом превосходстве или, наоборот, неполноценности отдельных расовых групп.

Самоидентификация – социально-психологический процесс, представляющий собой осознание социальной группой своей тождественности (единства всех членов группы на основе каких-либо признаков), а отдельным индивидом – своей принадлежности к определенной группе.

Самосознание – индивидуально- психологический и социально-психологический процесс осознания человеком или социальной группой своих свойств, качеств, положения в системе общественных отношений, интересов, идеалов, ценностей.

Сегрегация – принудительное разделение групп населения по определенному социальному признаку, чаще всего – расовому и этническому; вид расовой дискриминации.

Сепаратизм – социально-политические и идеологические устремления к отделению одной части государства от другой.

Социализация – процесс становления личности путем усвоения индивидом основного

набора духовных ценностей, выработанных человечеством.

Стереотип – схематизированные модели, программы поведения, упрощенный образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты.

Субкультура – совокупность норм, ценностей идеалов, символов какой-либо этнической или социальной группы, существующей относительно независимо от культуры общества в целом.

Субэтнос – этническая система, возникающая внутри этноса и отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями.

Суперэтнос – этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающих одновременно в одном регионе, связанных идеологически, экономически и политически.

Титульный этнос – народ, давший наименование тому или иному национально-государственному образованию.

Традиция – способ передачи этнического опыта от одного поколения к другому в виде обычаев, порядков, правил поведения.

Трансфер – новое истолкование фактов реальности, приписывание им новых значений – защитный механизм, действующий в этнической культуре.

Урбанизация – процесс сосредоточения населения и экономической жизни в крупных городах; распространение черт и особенностей, свойственных городу, промышленному центру.

Ценности – осознанные или неосознанные, характерные для индивида и группы индивидов представления о желаемом, определяющий выбор с учетом возможных средств и способов действия.

Эмиграция – выезд в силу тех или иных причин граждан из своего государства.

Этническая идентификация – причисление себя к группе людей определенного этнического происхождения.

Этническая общность – исторически сложившаяся общность людей, складывающаяся на определенной территории, среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом языке, сохраняющих культурную специфику и осознание себя отдельной самостоятельной группой.

Этнический конфликт – форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в которой стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют и страдают по принципу этнических различий.

Этнический стереотип – упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей (этнический образ); схематизированная программа поведения, типичная для представителей какого-либо этноса.

Этническое меньшинство – часть этноса, отделенная от основного этнического массива и проживающая в иноэтническом окружении; не следует отождествлять с малочисленными нардами.

Этническое самосознание – осознание индивидами принадлежности к определенной этнической общности.

Этническое сознание – совокупность ментальных представлений этнической общности о своем месте в мире, включающая социально-психологические установки и стереотипы.

Этничность – совокупность характерных культурных черт этнической группы; форма социальной организации культурных различий.

Этноним – название этноса – самоназвание и название, которое ему дают другие народы.

Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме).

Этноцентризм – представление о превосходстве своего народа над всеми другими, предпочтение интересов своего этноса перед другими.

Список литературы

- Актуальные проблемы Центрально-азиатского региона в условиях глобализации / Авторский коллектив: М.Ф. Пухова, А.Б. Элебаева, Б. Турсункулова, Ч.Д. Чотаева, Н.С. Эсенаманова. Под ред. Доктора фолософских наук, проф. А.Б. Элебаевой. МУК. Интитут этнологии. – Бишкек, 2005. – 102с.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2001.
- Арутюнов С. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. №5.
- Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995.
- Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. – М.,1990
- Граждановедение: Учебно-методическое пособие для преподавателей вузов Кыргызской Республики / под общ. Ред. А.Ш. Фаттаховой. – Изд. 2-ое дораб. – Б.: 2009. – 272с.
- Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М., 1996.
- Женщины и мужчины Кыргызской Республики. – Б., 2009. – 112с.
- Ильинская С. Терпимость и укрепление этноцентричного сознания // Полис. –2003. – №6. – с. 14-18.
- Иманова С. Этнонационализм: история и реальность. – Бишкек, 2001
- Карыбаева М.А., Кочорбаева З.И. Учебное пособие для преподавания курса «Особенности правоохранительной работы в многоэтническом сообществе». – Бишкек, 2010. - 166с.
- Комоцкая В.Д. Фактор политической культуры в межэтнических конфликтах на территории бывшего СССР. – http/www.e-journal.ru/p_bzarub-st3-5.html.
- Компиляция документов ООН, ОБСЕ и СЕ, связанных с правами лиц, принадлежавших к национальным меньшинствам. – Алматы: Фонд Межэтнических отношений в сотрудничестве с Бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств с финансовой помощью посольства Королевства Нидерландов в Алматы. – 106с.
- Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики. Б., 2011
- Малахов В. Национализм как политическая идеология. – М.: КДУ, 2005. – 320с.
- Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Грох. / Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002.
- Нации и национальные отношения в современном мире / Словарь-справочник. – М., 1990.
- Омуралиев Н.А., Кокарева Е.С. Аналитический отчет по результатам соц. Исследования по выявлению актуальных проблем в сфере межэтнических отношений. Второй Курултай народа Кыргызстана – Бишкек, 1998.
- Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. – Бишкек, 2000. – 94с.
- Первый Курултай народа Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – 120с.
- Поппер Карл. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992. – 387с.
- Программа «Этническое развитие» // Круглый стол «Роль политических партий в процессах этнического разития». – Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан». – 2005. – 21 ноября.
- Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии / Учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. проф. Элебаевой А.Б. – Б., 1995. – 230с.
- Реформа государственных СМИ как показатель последовательности новой власти // Кыргызстан сегодня. – 2005. - №11-12 (31-32). – с. 17-18.
- Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – 291с.

- Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 203с.
- Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004. – 464с.
- Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: Русский мир, 1997.
- Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Национальная политика России. История и современность. – М., 1997.
- Уолцер М. О терпимости. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
- Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1870г. – СПб.: Алетейа, 1998.
- Чотаев З.Д. Права этнических меньшинств в международной практике и их реализация в Кыргызстане.
- Чотаева Ч.Д. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства. Бишкек, 2005.
- Чотаева Ч.Д. Актуальные проблемы языковой политики в Кыргызстане. Вестник МУК, 2008, 1 (16)
- Чотаева Ч.Д. Факторы формирования этнической идентичности в Кыргызстане. Сборник статей Третьей Ежегодной Центрально-Азиатской Антропологической Конференции. Бишкек, 2010.
- Чотаева Ч.Д. Этничность в Кыргызстане: по материалам социсследования. Вестник АУЦА, 2011.
- Чотаева Ч.Д. Межэтническая ситуация на юге Кыргызстана год спустя: по материалам социсследования 2011 года. Вестник АУЦА, 2011
- Чотаева Ч.Д. Ислам и этническая идентичность кыргызов. Социально-гуманитарные науки, 2009.
- Чотаева Ч.Д. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. – Б.: 2005. – 248с.
- Чотаева Ч.Д. Язык, этничность и религия в Кыргызстане: по материалам социологического исследования 2003 года. – Бишкек, 2005.
- Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития. – Б.: Илим, 2002. – 138с.
- Элебаева А.Б. Межэтнические противоречия и конфликты в национально-государственном строительстве Кыргызстана // Сборник докладов Международной конференции. – Б., МУЦА. – 2011.
- Элебаева А.Б., Омуралиев Н.А., Джусупбеков А.Д. Ошский межэтнический конфликт. – Б., 1991.
- Элебаева А.Б., Пухова М.Ф. и др. Политическая трансформация. Опыт Кыргызстана в мировом контексте. – Бишкек, 2002
- Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии. – Б.: 2004. – 372с

- F. Bieder. Ethnic diversity and power sharing manual. Part I concepts. LGI 2005. All rights reserved. Training Handout. ToT Bishkek, 2006
- Foulque P. dictionaire de la langue philosophique. P., 1982. p. 467.
- Lalande A. Vocabulaire technique et critique de la philosophie, - P.: Press Universitaire de France, 1983. – P. 665.
- P. Kovacs, Zs. Katona. Introduction to diversity management. Part II. Tools, draft. LGI 2005. Training Handout. ToT Bishkek, 2006.